

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-96

Серия основана в 2005 году
Выпуск 174

Художник
В. Аникин

Зыков В. В.

3-96 Один против всех: Безымянный раб; Наемник Его Величества; Под знаменем пророчества. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 1146 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-3095-6

Стар мир Торна, очень стар! Под безжалостным ветром времени исчезали цивилизации, низвергались в бездну великие расы... Новые народы магией и мечом утвердили свой порядок. Установилось Равновесие.

В этот период на Торн не по своей воле попадают несколько землян. И заколебалась чаша весов, зашевелились последователи забытых культов, встрепенулись недовольные властью, зазвучали слова древних пророчеств, а спецслужбы затеяли новую игру... Над всем этим стоят кукловоды, безразличные к судьбе горстки людей, изгнанных из своего мира, и теперь лишь от самих землян зависит, как сложится здесь жизнь. Так один из них выбирает дорогу мага, а второго ждет путь раба, несмотря ни на что ведущий к свободе!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Зыков В. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3095-6

• Безымянный
раб •

...И когда воссияет Красная Звезда на небосклоне, вестница бедствий и несчастий, надежда обреченных и погибель проклятых, придет Враг общий, принеся на многострадалные земли Торна смерть, голод и тьму. Так готовьтесь же, вартаги, встретим Врага во всеоружии...

*Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые
Списки Ужасов), частично расшифрованного
по заказу Академии Общей Магии*

ПРОЛОГ

Тихо журчала вода в мраморном бассейне посреди площадки для медитаций. Золотые рыбки лениво разевали рты, безуспешно пытаясь что-то сказать. Плавники у них еле шевелились, будто опахало в руках старого раба. Даже бронзовые дракончики с бьющими из раскрытых пастей серебряными струями воды выглядели какими-то расслабленными. Яркое солнце и легкий бриз из бухты смешались в тягучем и навевающим дремоту коктейле. Нега туманила разум. Нет, спать не хотелось совершенно, но вот полежать в блаженной неподвижности в тихом уголке — это да. На маленькой площадке для медитаций никого не было, кроме молодого красивого мужчины лет тридцати двух. Он полулежал на переносном деревянном, заваленном подушками ложе в тени ограждающей площадку каменной стены и предавался праздному безделью.

Молодого мужчину звали Айрунгом. Одетый в просторную серую хламиду члена Ложи Магов при Академии Общей Магии, он был подобен множеству таких же молодых людей. Отличала его разве что рубиновая серьга в левом ухе да серебряная печатка на мизинце правой руки. Но именно эти украшения и позволяли ему нежиться в тишине и покое в столь уединенном уголке. Да и кто посмеет потревожить человека с сергой Истинного мага, пусть и низшего ранга, на что недвусмысленно указывала руническая четверка на перстне. Но и это было не самым важным. По коридорам Академии уже давно ходили слухи о подающем большие надежды любимчике самого Архимага Виттора. Так что льер Айрунг мог многое себе позволить. Например — вот как сейчас — уйти с собрания старых зануд, как он именовал собравшихся на диспут простых магов, пусть и первого уровня.

— Только крохоборы и ни одного Истинного. Как будто они могут хоть что-то путное сообщить. Сидят, бородами трясут, посохами стучат. — Молодой Истинный раздраженно сплюнул. — Капля силы и немного знаний, а все туда же — о нуждах мира судачат! Ворюги!

Приятное состояние расслабленности и умиротворения ушло, Айрунг вернулся в суровые будни капитана-мага.

«Махнуть бы сейчас к морю, к Змеинному архипелагу. Поближе к Голове, да пара абордажей... Красота!» — Эта мысль заставила блаженно зажмуриться.

— Все мечтаешь? Как был мальчишкой, так и остался, — скрежещущей стальной иглой по стеклу раздался над ухом неприятный властный голос.

Айрунг вздрогнул и резво вскочил, вытягиваясь во фрунт: «Опять проморгал! Как же он так незаметно подбирается-то?!»

— Потому и незаметно, что я Магистр Наказующих, а не мечтающий о глухих сражениях сопляк! — легко раскусил мысли молодого мага пришлец. Последние слова были произнесены с затаенной яростью, хотя со стороны это выглядело комично. Незаметно подошедший человек казался не старше двадцати, а это очень и очень сложно в его триста пятьдесят один. Не всякому такое дано, но на то он опять же и Магистр Наказующих.

— Льер Бримс. — Айрунг почтительно склонил голову.

Несмотря на всю свою независимость и уверенность в себе, Бримса он боялся, как боялись его абсолютно все. Даже Архимаг. Да и как не бояться, если это лучший боевой маг Торна за последние три столетия, одаренный не только чудовищным по своей мощи Даром, но и острейшим умом и способностью этот ум умело применять. В какие-то сто пять лет Бримс стал Магистром Наказующих, возглавив самую засекреченную службу во всем Нолде и превратив ее в идеальный инструмент, держащий в страхе весь Торн от Сууда до Сардуора, заставляющий просыпаться в холодном поту не одного правителя. Это был страшный человек, который легко мог бы принять Скипетр Власти Архимага, но считающий своим долгом занимать свое нынешнее положение. И никто не знал, зачем ему это нужно. Себе на уме человек, если можно так называть прожившего уже больше трех столетий мага.

— Да давно я уже льер Бримс, давно. — Похоже, сегодня Бримс решил поиграть в старого брюзгу. — А вот ты у нас еще молодой, горячий. О походах вот мечтаешь, когда о карьере надо думать! Рано Виттор тебе командовать позволил, ой рано! Ко мне бы тебя, уж я бы охладил твой пыл! Быстро!

Айрунг боязливо поежился. Стоящий перед ним белобрысый двадцатилетний, вечно прячущий взгляд парень, одетый в ослепительно-белые брюки и рубаху, в мягких полусапожках того же цвета, подпоясанный неизменной белой перевязью с мечом, производил обманчиво мягкое впечатление, но слава свирепого диктатора бежала далеко впереди него. А уж называть самого Архимага только по имени могли себе позволить немногие.

— Что заерзал?! Тебе что было сказано? Потришь среди обычных магов, послушай их, поговори. Учись располагать к себе людей! Иначе не выдать тебе членства в Совете Мастеров как своих ушей. И отец не поможет! — Говоря все это, для полноты впечатлений Бримс упер свой взгляд в Айрунга, и сразу стало понятно, почему он избегает смотреть собеседнику в глаза. Словно мешок с песком придавил молодому магу плечи, сердце учащенно забилося. С Магистром шутки были плохи. — Что молчишь?

— Мне нечего сказать, льер. Я действительно виноват. Сегодня отличная погода, а эти старики были столь занудны, что я не смог устоять перед искушением... Я сожалею и готов искупить свою вину! — Айрунг подчеркнуто поедал начальство глазами.

Бримс вздохнул:

— Мальчишка! Ладно, я пришел не за этим. Совет Мастеров решил поручить именно тебе важное дело... В твоём вкусе. — Тонкая улыбка невесомо скользнула по лицу в ответ на радостный блеск в глазах Айрунга. — Речь идет об экспедиции в Запретные земли!

— Когда?! — коротким выдохом прозвучал вопрос.

— Через три дня. Возьмешь свой корабль и пройдешь через Темный океан к Сардуору. Там пройдешь вдоль берега, делая замеры. Список необходимого реквизита и карту маршрута захватишь у моего секретаря... Что, хочешь спросить, а за каким, собственно, мархузом об этом тебе пришел сообщить Магистр Наказующих?

— Ну не знаю... Вообще-то да!

— А затем, что это будет не обычное патрулирование на предмет Запретной магии.

Айрунг подался вперед, словно гончая перед броском. Тайна сейчас касалась его своим мягким покрывалом. Бримс видел все это и понимающе усмехался.

— Какой молодой и любопытный... М-да, о чем это я? Ах да, над Запретными землями ощущается непонятное напряжение... Недалеко от Гуур'о'деми...

— Что?! Заар'х'дор просыпается?! — с тревогой в голосе воскликнул Айрунг.

— Тихо, тихо. Конечно нет. Высоко в небе чувствуется напряжение ткани Реальности... — Бримс помолчал и следующими словами словно припечатал: — Грядет Прорыв. Как во времена Птоломея.

— Не может быть. Построить портал за пределами мира не сможет никто...

— Ты что, идиот?! Я разве сказал, что их отворяют с нашей стороны? Ткань реальности просто подрагивает, медленно расслаиваясь. Это очень похоже на одно природное явление, описанное в старых хрониках.

— Я ни о чем похожем и не слышал, — протянул Айрунг.

Бримс насмешливо глянул на мага:

— Конечно, кто сейчас интересуется древними сказками о вартагах, кроме стариков вроде меня. Обрывками легенд об их традициях и праздниках, мифами о старой, как мир, Гуур'о'деми и творимых там раз в тысячелетие обрядах.

— Что?! Вартаги не сказка? — Айрунг удивился так сильно, что забыл, с кем разговаривает, но его собеседник не стал заострять внимание на непочтительном тоне. Бримс стоял и смотрел куда-то в бескрайнюю синеву неба.

Посмотревший туда же Айрунг ничего не увидел. Молодой маг растерянно дернул плечом, но тут снова заговорил Магистр Наказующих, подводя своими словами какую-то незримую черту:

— А вот это тебе и предстоит выяснить!

...В это же время за сотни лиг от Нолда, в Пустоши, что в Запретных землях, шаман ургов Пуас лежал у яростно пышущего жаром костра, дрожа всем телом. Сегодняшнее общение с духами предков прошло очень бурно. Даже более чем бурно. Зархр, брат воинственного Юрги, был сегодня необычайно многословен. Даже будучи одним из сильнейших шаманов ургов, Пуас с трудом провел обряд призывания. Не всякий это смог бы.

«Да что там не всякий — никто другой не смог бы такого!» — Несмотря на усталость и сильнейшее потрясение, гордость распирала грудь. Но предаваться радости было некогда. Великий Отец подарил Пуасу шанс, который нельзя было упустить. Шанс возвыситься над остальными.

Обычно Отец говорил неясными образами, которые с трудом поддавались расшифровке. Чаще всего удавалось понять смысл послания только после произошедшего события, но сегодня все было иначе. Отец был понятен как никогда. Перед внутренним взором Пуаса опять встал двуликий образ могучей силы Разрушителя и Уничтожителя. Этой кошмарной сущности, что была воспета еще на заре эпохи пророками и провидцами древности. И только сплотившиеся урги могли выжить в наступающем хаосе, а ему, Пуасу, предстояло послужить вождем грядущего союза! Осталось только убедить в этом остальных ургов, а особенно шаманов.

С такими мыслями Пуас решительно вскочил на ноги и, оперевшись на копье с листовидным наконечником, или, иначе говоря, пальму, уверенным голосом начал созывать подчиненных ему воинов. Предстояло много дел...

Мрачной громадой высится белоснежная трехступенчатая пирамида старого дворца. Сложенный из мрамора, он на добрую сотню метров возвышается над окружающим зеленым великолепием знаменитого парка Талака. Ничто не уродует суровую красоту камня. Никаких каменных фигур и затейливой резьбы, только замысловатый рисунок мрамора, и все. Здесь не слышался шум, свойственный столицам прочих государств. Мягкая, обволакивающая тишина, тенью скользящие люди, зелень деревьев и белый камень. В обычном случае такой набор подарил бы ощущение умиротворенности и спокойствия, но этот случай не был обычным. Величественная красота этого места не могла отвлечь от гнетущего чувства страха и ощущения загубленных жизней. Талак, столица непознанного Тлантоса, был построен на месте Некронда — другой столицы, но уже древнего королевства магов. Черных магов. Несмотря на прошедшие века, все здесь помнило времена их кровавого правления.

Но теперешние правители не спешили менять свою резиденцию. Фердинанд, облаченный в зеленую королевскую мантию, стоял у окна и смотрел вдаль, туда, где лежал сокрытый туманом Сардуор. Правая рука лениво тербела висящий на шее костяной медальон. За спиной раздались мягкие шаги. Вошедший в зал приблизился к правителю и остановился в некотором отдалении. По темным углам вновь расплзлась тишина. Фердинанд выдержал приличествующую его статусу паузу и властно приказал:

— Говори!

— Слушаюсь, мой повелитель! — Строгого покроя кожаная одежда, спокойное открытое лицо, русые волосы, курносый нос, добрые глаза и медальон Допущенного ко Двору составляли привычный образ начальника разведки Маркуса. — Получены доклады от лазутчиков из Нолда и Гарташа.

Фердинанд не спеша обернулся к вошедшему.

— И что?! — При этих словах правая бровь приподнялась, выгибаясь хищной дугой.

— С Нолда в сторону Сардуора вышел морской охотник под известным вашему величеству названием «Поцелуй Великого Змея». — Голос Маркуса был спокоен и уверен.

— Уж не тот ли, где капитанствует этот... — Король щелкнул пальцами.

— Айрунг, льер Айрунг, — подсказал Маркус.

— Который считается сыном Архимага Виттора? — Усмешка стала более явной.

— Совершенно верно, мой король. Совершенно верно. Кроме того, зашевелились разведки Гарташа и Зелода.

— Там все как обычно? Следят друг за другом и за Нолдом, но ничего не понимают?

— Да, мой король. Эльфы и орки молчат, остальным же нет ни до чего дела... — Маркус на секунду прервался и откашлялся. — Наши агенты отправились в Гурр, Сарму и Землю Наместника. Им отданы приказы из согласованного ранее списка первоочередных мероприятий.

— Отлично, просто отлично. — Король Фердинанд снова повернулся к окну и потер руки, а затем с торжеством в голосе продолжил: — Кажется, началось, Маркус. Ведь началось же, а?!

— Да, ваше величество, началось! — Глаза начальника разведки светились тем же мрачным торжеством, что и у его короля.

...Неподвижные ранее силы пришли в движение. То тут, то там проявляли себя давно забытые ордена и клики магов. Лихорадочно работали спецслужбы. Засиявшая на небосклоне Красная Звезда пророчества разбудила многих, очень многих. Но не всех. И слава Творцу, что не всех. Не зря говорили Древние: не буди лихо, пока спит тихо.

Забытые всеми расами, пережившие своих победителей, бесформенные сущности былого ужаса незримо довлели над миром. Темные тени павшего Величия продолжали видеть свои кошмарные сны, не просыпаясь уже которое тысячелетие под гнетом величайших заклятий своих врагов. Темные глубины бездны Нижнего мира оставались неподвижными... Пока.

Часть первая

ПРИБЫТИЕ

...Первопричину случившихся в этот период событий часто уподобляют комку снега, вызвавшему сметающую все на своем пути лавину, но этот подход в корне неверен. Нельзя сравнивать судьбу со слепой стихией... Нельзя. В данном случае, говоря о хаосе, возникшем после случившихся катаклизмов, уместнее использовать сравнение с мальчишкой, который интереса ради подошел к муравейнику с тонким прутиком и пошуровал там, разрушив устоявшийся порядок. В роли муравейника выступает весь Торн, а в роли хулигана мальчишки — любящая такие шутки стерва Судьба...

*Фрагмент текста на обгорелом листе,
найденном на пепелище Сардуорской библиотеки*

Таланты настоящего вождя обширны и разнообразны. Но наряду с такими важными вещами, как военное мастерство, мудрость, дальновидность, смекалка, и множеством иных, столь же необходимых умений и способностей, существует кое-что такое, что иногда не просто дополняет, но и перевешивает все остальное. Этим чаще всего определяемым по косвенным признакам фактором является удача.

*Из наставлений Храбра Загорского, полководца
империи Сардуор*

ГЛАВА 1

Человек — это существо, которое ленится делать абсолютно все: учиться, готовить, выбрасывать мусор, работать, собираться на работу... особенно собираться на работу. Ярослав ненавидел именно эти предрасветные часы, когда приходилось, с трудом открыв глаза, искать оружий будильник, ориентируясь исключительно на звук, с тоскливой злобой вспоминая, за каким, собственно, чертом дернуло тебя настроить это кошмарное достижение человеческого гения на шесть часов утра. Вообще, в Ярославе уживались как будто два разных человека. Ярослав вечерний был образцом целеустремленности в области планирования будущего дня, и именно этот Ярослав всегда ставил будильник на самую высокую книжную полку, на которую Ярослав утренний ни за какие коврижки не поставил бы столь надоедливую вещь. Высокая полка гарантировала то, что по пути между постелью и будильником Ярослав если и не проснется, то, по крайней мере, найдет в себе силы дойти до душа. Как уже повторялось с завидным постоянством вот уже целый год, уловка сработала — приняв душ, Ярослав был вполне готов к грядущему рабочему дню.

Поставив кипятиться чайник, Ярослав, или, как его часто звали многочисленные знакомые, Ярик, полез в бар в поисках упаковки цитрамона. Уже вторую неделю не удавалось выспаться. И это было очень странно, более того, это было жутко неприятно, поскольку если он не спал свои законные восемь часов, то потом целый день болела голова и зверски резало глаза. Привычный к ночным бдениям за компьютером, он вполне досыпал свои часы днем, но сегодня было необходимо с утра перетянуться в университет, где он преподавал на полставки последний год. Станным же было то, что он довольно давно не работал по ночам и обычно крепко спал, но вот уже которую ночь подряд он по полночи не смыкал глаз. Конечно, не то чтобы совсем не спал, а спал какими-то урывками по десять — пятнадцать минут, после чего просыпался в липком холодном поту и подолгу неподвижно лежал, глядя в потолок, пытаясь привести в порядок бурлящую нервную систему. Да и как тут не просыпаться в поту, когда тебе снится такое, от чего начинаешь сомневаться в своем психическом здоровье и хочется пойти к психиатру.

А как еще прикажете реагировать на сон, в котором ощущаешь себя мелкой букашкой, лихим ветром занесенной на ладонь Бога или какого-то иного всемогущего существа, и это существо, словно забавляясь, поднимает тебя высоко-высоко на протянутой руке и начинает звать. И зов этот протяжный, заставляющий вибрировать все твое существо. Зов, от которого хочется скрыться, зарыться куда-нибудь глубоко под пласты железобетона, чтобы тебя не достали те, кого зовут. Однако ты не можешь ничего сделать, ты не можешь даже пошевелиться... Но самое страшное в этом — понимание того, что так и должно быть. Ибо ты — дичь, дичь для охотника, который летит на зов, который отвечает на него своим криком. В этом крике сливаются ненависть, гордыня, торжество, ярость и мощь. Мощь, которую ты чувствуешь всеми фибрами своей души и которой просто обязан поклониться.

И вот появляются охотники. Они рассекают пространство, широко раскрыв свои крылья, их стальные мускулы перекачиваются под кожей, которую невозможно пробить оружием смертных, кошмарные когти готовы кромсать осмелившегося встать на пути, а глаза полыхают, словно капли первозданного огня, и испепелят всякого ослушника, непокорного их воле. Это знание появляется в твоей голове откуда-то извне, словно нашептываемое тебе на ухо мерзким змеиным шепотом, в котором таится высокомерное презрение высшего существа к тебе и твоим жалким силам...

На этом месте Ярослав всегда просыпался. Такая чушь снится каждому человеку хотя бы раз в жизни, но ни один Ярослав не повторился со столь завидной регулярностью. Причем с каждым разом он становился все отчетливей и отчетливей. Позавчера этот сон приснился шесть раз, вчера — три, сегодня — всего один, и за это большое спасибо, знал бы, кого благодарить, уж не поскупился бы!

Наконец цитрамон нашелся. Проглотив, не запивая, одну таблетку и сунув упаковку в сумку, Ярослав пошел готовить свой скудный завтрак — яичница с колбасой и чашка зеленого чая, вот и все.

Разбив два яйца в глубокую тарелку и крошив туда мелко порезанной колбасы, он начал все это тщательно перемешивать, изредка поглядывая на часы.

— Не хватало еще опоздать. — Странно, после того как он остался жить один, Ярослав часто разговаривал вслух. Какая-то пустота поселилась в стенах квартиры после отъезда родителей с сестренкой и братом в Америку, и эта пустота ощутимо давила на плечи, заставляя томиться от одиночества.

«Нет, не буду вспоминать. И так весь день испорчен, нечего портить его дальше. — Для разнообразия Ярослав проговорил это мысленно. — Они сделали свой выбор, а я свой, и ничего тут не изменишь».

Быстро обжарив колбасно-яичную смесь и столь же быстро проглотив ее, он в три глотка осушил чашку зеленого чая, похвалил себя за удачно выбранный вчера в магазине сорт и побежал одеваться.

«Хорошо хоть вчера не поленился брюки погладить», — с непонятым раздражением подумал он. По-быстрому одевшись и бегло проверив еще вчера заготовленную сумку — не забыл ли чего, — вышел из квартиры, закрыл дверь и подошел к лифту. Кнопку вызова опять какие-то уроды закоптили спичками, все остальные кнопки ЖЭК недавно заменил на металлические, и они пока держались. Лифта, как обычно, не было довольно долго, кто-то на верхних этажах их двадцатиэтажки зажал двери, ожидая непонятно чего или кого.

«Как забодала эта страна с ее вечным бардаком, — тоскливо зануло в душе Ярослава. — Неужели нельзя навести хоть где-то, хоть в такой малости порядок. Семья небось в Америке отлично себя чувствует».

«Остынь. Ты любишь эту страну, ты в ней родился, а бегут только трусы и предатели, которые отказываются от гражданства своей Родины, — внутренний голос, как всегда, вступился в защиту идеалов и убеждений, которые составляли моральную основу жизни Ярослава, — тебе просто тошно оттого, что этими предателями оказались члены твоей семьи, которые, несмотря на дикий скандал перед расставанием, тебе по-прежнему дороги».

Отец Ярослава — Клыков Владимир Федорович, профессор, доктор химических наук, год назад получил приглашение от одного крупного американского химического концерна. В руководстве концерна были столь сильно заинтересованы получить специалиста такого уровня, что выхлопотали гражданство для Владимира Федоровича и членов его семьи. Недолго думая профессор принял решение и сделал ручкой кафедре родного университета, где получал целых пять тысяч рублей. Все члены семьи были в восторге, за исключением старшего сына, который считал, что контракт с фирмой — это просто здорово, но сама мысль о смене гражданства недопустима и сопоставима с предательством. После нескольких довольно неприятных сцен с криками и хлопаньем дверьми родители решили уехать без Ярослава — взрослый, двадцать четыре уже, скоро аспирантуру закончит, как программист уже неплохие деньги зарабатывает. Так что годик-другой побесится, посмотрит на этот бардак, одумается и приедет к своим.

Но Ярослав одумываться и не собирался. С детства увлекаясь историей, он болезненно переживал все беды России и самой возможности

покинуть ее навсегда просто не представлял. Особенно тяжело было слушать разглагольствования своих ровесников, которые, дескать, не были бы такими идиотами, как он, и у них просто дух захватывает при мысли о том, как они смогли бы зажигать в Америке, и вообще, Россию надо любить издалека, дабы она, не дай бог, не ответила тебе взаимностью. Что тут скажешь, поколение Ярослава было поколением тех, кто выбирает пепси и оздоровительные процессы, которые стали намечаться в России и до их, такого провинциального, Сосновска, пусть даже и областного центра, пока еще не докатились.

Вот с такими невеселыми мыслями Ярослав и дождался наконец лифта. В этот момент хлопнула соседская дверь. Тридцатидвухлетний сосед Серега, как обычно, напоминал вихрь: не успело затихнуть эхо от захлопнувшейся двери, как он уже стоял у дверей лифта.

— Здорово, Серега, — поручкался с ним Ярослав. Несмотря на разницу в возрасте, отношения у них были приятельские. — Как спалось сегодня?

— Чего риторические вопросы задаешь?! — сумничал тот. — Знаешь же ведь, что весь город эти хреновы сны видит. Говорят, целая комиссия сегодня из Москвы приезжает. Проверять нас будут.

— Надо же, черт-те какая уже по счету... На небо сегодня смотрел?

— Такое же, разве что чуть потемнее стало...

Вопрос про небо оставался актуальным вот уже три месяца. Изменения, произошедшие с родным голубым небом и привычно белыми или серыми, если на заводе был выброс, облаками, породили множество слухов, домыслов и страхов. Чего только ни говорилось за эти три месяца — за день не расскажешь. Рассматривались версии от экологической катастрофы до прилета инопланетян, не был забыт и конец света. В Сосновск слетелись пророки, ясновидцы, экстрасенсы, контактеры и прочие маньяки со всей страны, прошел слух, что даже из зарубежья прибывать начали. А поводом для подобного ажиотажа послужило изменение цвета неба — от нейтрально-голубого до багрового, причем, что самое странное, не произошло никаких изменений с самим цветом — то есть, если можно так сказать, сам спектр цвета совершенно не изменился. Просто стало немного темней, словно красная туча закрыла солнце.

Изменения в цвете неба произошли одновременно — заснули под одним, а проснулись под другим. Говорят, из космоса над городом видно красное пятно, как над Юпитером, только размером поменьше — аккурат в пол-Сосновской области. Всего таких пятен на планете было два: еще одно возникло где-то в США.

Месяц назад стало появляться больше туч, участились грозы без дождя, появились проблемы с радиосвязью. В средствах массовой информации начали массироваться слухи о возможной эвакуации всего города, но пока ни наши власти, ни американские у себя предпринимать столь кардинальные шаги не спешили. Попробуй переселить пятисоттысячный город — это решение не из простых, тут никаких денег не хватит. Даже для американцев это накладно, не говоря уж про Россию. Но возможно, что двухнедельные кошмары, переживаемые городом, заставят власти пошевелиться. Пока же было много слов, бесконечных делегаций из самых разных институтов и академий, но очень мало дел. Да и

какие тут могут быть дела, если ни черта не понятно, что это за природное явление (да и природное ли?) и как на него стоит реагировать. А люди, а что люди — они живут как жили: ходят на работу, спят (когда удается!), бродят по магазинам по делу и без, развлекаются — ничего не изменилось. Вот только в храмы чаще ходить стали да число самоубийств в последнюю неделю увеличилось — кошмары начали сказываться.

Спустившись на первый этаж и открыв дверь подъезда со сломанным, наверное, в тысячный раз домофоном, Ярослав вышел во двор, лениво перебрасываясь фразами с Сергеем. Здесь они наскоро попрощались и разошлись в разные стороны — Сергею надо в компьютерную фирму, где он работает менеджером, а Ярославу на остановку.

Пятиминутная прогулка от дома до остановки немного подняла настроение Ярослава. Особенно постаралось на ниве жизненного тонаса небо над головой. Оно было сегодня багрово-красным с фиолетовыми вкраплениями. Перистые облака, расчертившие весь небосвод, словно подсвечивались прожекторами с пульсирующими фиолетовыми лучами. Где-то в вышине сверкали пучки молний. Безумные тени метались по небосклону, играя в свои непонятные игры. Именно так, должно быть, выглядит небо ада: сочные багровые тона, свирепые схватки вечно голодных стихий и ощущение занесенного над твоей головой гигантского молота как апофеоза нечеловеческого могущества. Но это взгляд только с одной стороны, с другой же — это демоническая, завораживающая красота, заставляющая тебя смотреть и смотреть, упиваясь хищной магией адских красок. Только так, двояко, можно воспринимать это небесное явление.

— Сегодня что-то новенькое, — сообщил подошедшему Ярославу мужик, стоящий на остановке и с увлечением рассматривающий небо. Над левым нагрудным карманом его рубашки была надпись «Слава тракторостроителям!».

Подъехало маршрутное такси, в качестве которого служил один из недавно закупленных сосновской администрацией пазиков. В него с облегчением сел не настроенный ни на какие абстрактные разговоры Ярослав, неизвестный же тракторостроитель остался на остановке.

Оплатив проезд, Ярослав проследовал в конец автобуса и сел у левого окна на заднем сиденье. Автобус был на удивление пуст, словно и нет семи тридцати утра и люди не спешат на работу. Даже не все сидячие места были заняты. Куда-то подевались толпы пенсионеров, спешащих на свои участки. Обычно в это время сложно не то что сесть, залезть в автобус проблематично. Середина мая, особенно когда стояла такая необычайно теплая погода, всегда отличалась бурным оживлением дачников, использовавших данный маршрут для поездок в дачный поселок, который располагался за городом, сразу же за техническим университетом, где учился и работал Клыков, а год назад работал его отец.

Все пассажиры ассоциировались со студентами или молодыми преподавателями, едущими на первую пару в университет. К этой же категории относились практически и те немногие, кто заходили в автобус на последующих остановках. Подавляющему большинству надо было ехать до конечной, где, собственно, и располагался университет.

Итак, тихо радуясь относительно пустому автобусу, Ярослав с любопытством поглядывал в окно. Разговоры вертелись вокруг двух вещей: чертовщины в небе и не меньшей чертовщины в снах. «Замечательные» сны с охотниками беспокоили не одного Ярослава. Каждый второй жаловался на кошмары и пересказывал один и тот же сон. Общество продолжало удивляться подобной загадке природы, но довольно вяло. За три месяца она успела как-то приестся, надоесть. Уже не было жарких словесных баталий, которыми так славится молодежная аудитория, вне зависимости студенты это или молодые преподаватели. В автобусе царил спокойная, ублаживающая атмосфера. Быть может, если бы пазик ехал чутьку быстрее, для Ярослава и остальных пассажиров эта поездка имела бы несколько иные последствия, но что было, то было. История, к сожалению, не терпит сослагательного наклонения.

Автобус не спеша подъезжал к университету, и люди начали готовиться к выходу. Было восемь часов утра. Ярослав подхватил сумку и направился к дверям, как вдруг его внимание привлек матерный возглас водителя и последовавшее за ним резкое торможение. Сдержав очень нехорошие слова, характеризующие умственный уровень водителя, Ярослав бросил взгляд по направлению движения автобуса. Посмотрел и не смог оторвать взгляд.

— Это еще что такое?! — раздался рядом возглас рослого парня, с рельефной мускулатурой, заметной даже под тонким свитером, в который он был одет. Парень принадлежал к тому типу, который очень нравится девушкам: крепкий, подтянутый, прямо-таки символ мужественности. Дорогой он всю болтал с двумя девушками. Сейчас весь его вид выражал крайнее изумление, как, впрочем, и у всех остальных пассажиров.

Картина за окном стоила того оценивания, что охватило людей. В небе над дорогой клубилась багровая тьма, иначе и не скажешь. Мрачные, зловещие тучи прямо на глазах образовывали гигантскую воронку. Разряды молний проскакивали по краям, ненавязчиво демонстрируя колоссальную энергию, затраченную на ее образование. Стремительно темнело. Через какие-то секунды в небе открылся провал, ведущий в неведомые бездны и словно заглядывающий в душу каждого, точно черный глаз демона из царства мрачного Аида. Ужас и смятение охватили наблюдающих людей.

«Началось! — сковала сердце и заставила дрожать колени паническая мысль. — Началось!»

Хотя что именно началось и как оно может закончиться, вряд ли кто мог сказать. На мгновение все вокруг поглотила звенящая тишина: машины, люди, все вокруг застыло в напряжении, некоторые водители выскочили на дорогу, вглядываясь во тьму. Складывалось ощущение, что кто-то нажал стоп-кадр на видеомэгнитофоне. Но вот в этой воронке, в этом клубке тьмы появились точки. Поразительно, но Ярослав даже помыслить не мог, что у черного цвета может быть столько оттенков. Эти точки были словно квинтэссенция самого мрака. Сгустившись из первозаданной тьмы, они замерли на миг, на один удар сердца, а потом понеслись к людям и машинам, быстро увеличиваясь и приобретая узнаваемые очертания.

Первобытный ужас темной волной окатил Ярослава, все его существо пронизала дичайшая слабость, чтобы не упасть, он оперся о поручень. Но вслед за волной ужаса пришло узнавание, и от этого стало еще страшней. Хотя казалось, что бояться сильнее уже невозможно! Окинув окружающих внимательным взглядом, Ярослав осознал родство с ними, родство, вызванное переживаемым кошмаром. Люди напоминали сбившиеся в кучу стадо овец, увидевших кровожадного волка. Это касалось не только пассажиров автобуса, но и людей на улице, в других автомобилях — все, застыв, покорно ждали своей участи. Ибо точки превратились в тварей из кошмаров, которые терзали людей на протяжении долгих ночей. На них летели Охотники, Те, что снились по ночам.

Распространяя вокруг себя волны ужаса, кошмарные, одетые в броню твари с могучими крыльями атаковали скопления людей и крупные автомобили. Но даже угрожающая им опасность не смогла заставить мужчин и женщин бежать и спасать свои жизни. В оцепенении, охватившем их, было нечто противоестественное. Бежать прочь от опасности — это один из базовых инстинктов человека, но сейчас он почему-то не сработал.

Каждая тварь словно заранее выбрала себе цель и летела именно к ней. Атакующие действовали четко и слаженно, все это фиксировал мозг Ярослава, тщетно пытающегося разорвать оковы неподвижности. Но тут пазик накрыла тень очередной атакующей твари, раздалось яростное хлопанье крыльев, и машину сотряс страшный удар. Крышу, точно копыя, пронзили черные когти, снова раздалось хлопанье крыльев. Рывок, и Ярослав упал в проходе, сильно ударившись головой. Последнее, что промелькнуло перед его взором, была убегающая земля за окном автобуса.

ГЛАВА 2

Пробуждение было тяжелым. Конечности затекли до невозможности. Чтобы пошевелить хотя бы пальцем, приходилось собирать в кулак всю волю. Ярослав слабо застонал. Вернее, подумал, что застонал — он не слышал ни звука. Так бывает, когда в пустой квартире в полной темноте работает телевизор с выключенным звуком. Мерцает экран, движутся картинки, но ухо не в состоянии уловить ни малейшего шороха.

«Оглох?! — пронзила паническая мысль. — Но почему?! Что произошло?!»

И тут память услужливо преподнесла картинку ожившего кошмара — воронка в небе, атака чудовищ, полет автобуса.

«Вот так и сходят с ума», — торжествуя произнес внутренний голос.

Вместе с памятью начал возвращаться и слух. Первым был услышан скрежет чего-то очень твердого и острого по металлу. Этот звук заставил на время забыть про онемевшее тело. На лице Ярослава появилась гримаса раздражения.

— Кому там неймется? — со злостью прошептал он. Слова, подобно путнику, продирающемуся сквозь заросли, с трудом раздвигали пересохшие губы. С огромным усилием разлепив веки, он тут же их смежил. Глаза словно затянuty мутной пеленой, голова сильно кружится.

Подождав, пока головокружение уймется, Ярослав снова попытался осмотреться. Во второй раз это получилось гораздо легче и результативней — прямо перед собой он разглядел помятое ведро неопределенного цвета, к тому же заляпанное маслом. Сам же он лежал на животе на полу автобуса, голова под сиденьем.

Посчитав такое положение недостойным высокого звания человека, Ярослав попробовал встать на четвереньки. Как ни странно, это ему удалось — конечности слушались уже гораздо лучше.

— Ничего, мы еще повоюем, — для собственного успокоения пробормотал Ярослав.

В процессе осмысления своего положения в пространстве он как-то упустил происходящее вокруг. А обстановка явно изменилась. Прекратился изматывающий душу скрежет по металлу. Теперь раздавались шуршащие звуки — словно кто-то большой и очень тяжелый лениво ступал по дороге, засыпанной мелкой щебенкой. Где-то недалеко раздавались тихие подвывания, прерывающиеся не менее тихим поскуливанием и плачем. Казалось, что звуки издает не одно существо, а несколько.

«А почему так светло?» — возник неожиданный вопрос. Медленно подняв голову, он так и застыл с разинутым ртом — крыша автобуса отсутствовала напрочь. О том, что она вообще когда-то была, напоминали только рваные края. Автобус был вскрыт, словно консервная банка. Ярослав уже совсем другими глазами осмотрел то, что раньше являлось транспортным средством. Вся обивка была разодрана, несколько кресел вырвано с мясом, из-за чего салон автобуса казался слишком просторным. В некоторых местах пол и сиденья залиты чем-то красным, очень сильно напоминающим кровь. На заднем сиденье лежали в неестественных позах, словно отброшенные страшной силой, два парня. Как смутно помнилось Ярославу, они стояли за ним у выхода из автобуса и обсуждали какую-то «сволочь, которая никак не хочет допускать к экзамену».

Медленно повернувшись всем телом в сторону выхода, Ярослав столь же медленно пополз наружу. Осторожности ради он так и двигался на четвереньках... и не зря. Его взору предстала жуткая, заораживающая своей жестокостью картина. За дверью лежащего на возвышении автобуса виднелся огромный каменистый пустырь, поросший чахлыми кустиками неизвестной травы. А посередине пустыря располагалось НЕЧТО, словно сошедшее со страниц Некрономикона — вымышленного учебника несуществующей науки. Лавкрафт был гениальным писателем, но ему даже не снилось то, что Ярослав увидел на площадке перед автобусом.

Четкими, рублеными линиями на каменистой земле была начертана сложная геометрическая фигура. Справа от центра в ней был оставлен проход — иначе не назовешь этот ничем не перечеркнутый коридор, границы которого строго выделены невообразимыми иероглифами. Они, а также те знаки, которые украшали все углы, точки пересечения, наиболее крутые дуги по всей фигуре, просто заораживали. Все дышало такой древностью и невообразимой мощью, что не было никакой возможности смотреть на это без рези в глазах. Над особенно густо испещренными знаками участка земли дрожал воздух.

Все пространство вокруг фигуры было усыпано костями. Кое-где на пересечениях линий рядом со знаками лежали черепа. На некоторых из них еще виднелись остатки плоти. Резкий порыв ветра принес тяжелый запах крови, и Ярослава снова замутило.

Чуть-чуть отдышавшись, он обратил внимание на темно-красный цвет линий, огораживающих центр фигуры. Этот цвет сильно напоминал цвет пятен, которыми была заляпана обшивка салона. Похоже на кровь. За этими линиями нет ни одной кости, пространство внутри идеально чистое.

Вдруг словно щупальце спрута протянулось по коридору к центру фигуры. Кроваво-красного цвета, оно будто что-то искало на земле, осторожно обходя встречающиеся знаки и не пересекая ни одной черты. Вот, нащупав красную ограждающую линию, щупальце вытянулось в струну, раздался хлопающий звук, и оно втянулось в центр этого сложного геометрического построения, растворившись в нем без следа. Кровавый рисунок пришел в движение. Он начал стремительно усложняться, а на концах линий, близких к границам коридора, словно набухли почки. Они почему-то заставляли думать о ядовитых змеях, приготовившихся к броску. У Ярослава ощутимо затряслась рука. Сдавленный писк вырвался из его сжавшегося в спазме горла, язык присох к гортани. Словно кролик, он перевел взгляд в ту сторону, откуда протянулось щупальце.

На земле лежали три девушки и два парня. Девушек сотрясала мелкая дрожь, и именно они были источником тех всхлипываний, на которые ранее обратил внимание Ярослав. Парни не издавали ни звука. Но это не было проявлением отчаянной храбрости. Что-то неестественное было в их молчаливой неподвижности. Глаза всех пятерых были устремлены в одну сторону. А там, там находился оживший кошмар.

Их взоры приковывала жуткая тварь. Темно-бордового цвета, с мрачноватым отливом. Все это существо покрывали мелкие чешуйки — от носа до кончика хвоста. Оно имело четыре лапы, два крыла, длинную шею, которая заканчивалась устрашающего вида головой. За каждым ухом и на носу находилось по рогу мутновато-белого цвета. От затылка до хвоста шел шипастый гребень. Каждую лапу украшало по шесть длиннющих, жутковатого вида когтей. Ярослав сразу же вспомнил, что непосредственно перед тем, как он потерял сознание, эти черные когти пробили крышу их автобуса. Да черные ли?! По когтям побежали голубоватые разряды, и прямо на глазах они начали менять свой цвет на цвет рогов. Контраст между кроваво-бордовым телом и мутновато-белыми орудиями разрушения ощутимо давил на психику.

Все это отмечалось сознанием Ярослава помимо его воли. Он вообще не мог сейчас что-либо сознательно предпринять. Все его мысли были об одном — ну зачем он встал?! Ведь хорошо так лежал, и вот на тебе!

Только глядев чудовище с ног до головы, Ярослав обратил внимание на то, чем оно занималось. У ног монстра лежала кровавая тряпка, которую он самозабвенно полосовал когтями. Вот, закончив свою работу, тварь опустила до этого высоко задранную голову, захватила пастью ворох обрывков и коротким броском швырнула их через коридор в фигуру в самый центр. Не долетев каких-то метров до цели, этот ворох

словно размазался в воздухе. Ощутимо трянуло. Появилось облако красного цвета, на мгновение замерло в неподвижности и кровавым дождем выпало на землю. Шипение впитываемой сухой землей жидкости перекрыл стук — упал какой-то предмет. Он докатился до центра фигуры и остановился. Только тут Ярослав разглядел, что это человеческий череп. Пустые глазницы были устремлены на него. В них что-то блеснуло. Это оказалось последней каплей для Ярослава, который из-за жалости даже живую рыбу не мог выпотрошить. Желудок резко рванул к горлу, рвотные спазмы сотрясли все тело. До конца не оправившись от потрясения, он не смог удержаться в прежнем положении и вывалился из дверей автобуса. Упал опять неудачно, спиной о землю. В судорожной попытке вдохнуть глоток воздуха Ярослав разевал рот. Руки хаотично шарили в пыли. Боль от удара прошла почти мгновенно, но тут левая ладонь накрыла какой-то каменный обломок, который впился в нее всеми острыми гранями. Пальцы рефлекторно сжались в кулак. В следующее мгновение у Ярослава опять перехватило дыхание: над ним мрачной тенью нависло некое существо.

— А-ааа-а-хххх-ммм!! — единственный звук, который смогло исторгнуть его горло.

Взгляд существа пригвоздил Ярослава к земле крепче всяких оков. Судорога скрутила все его члены. Мерзкая тварь смотрела так довольно долго. Ярослав чувствовал, как его мозг словно оцупывают грубые лапы чудовища. Череп будто распирало изнутри могучей силой. Волны боли прокатились по всему телу. С каждым ударом сердца боль все усиливалась. И вот уже не волны, а океан боли, и из этого океана нельзя было выплыть, в нем можно было только утонуть. Но Ярослав боролся, он напрягал все свои жалкие силы, чтобы не сойти с ума от боли и ужаса. Он уже не понимал, где он и кто он. Единственное, что перекрывало боль, — это раскаты хохота, разносящегося по закоулкам его мозга. Монстр был доволен, он был просто чертовски доволен.

Боль исчезла так же неожиданно. Только что она была, и вот уже ее не стало. Ярослав хрипло застонал. Левая рука все еще сжимала камень. Он цеплялся за него, как за последний якорь, что не дает кораблю его сознания унести в кипящее море безумия.

А тварь не теряла времени зря, ловкими, можно даже сказать, отработанными движениями когтей она избавляла Ярослава от одежды. Он не сопротивлялся. Очень часто когти пробивали кожу, и от этих резких всплесков боли он хрипло вскрикивал. Когда одежда была сорвана, то буквально все тело Ярослава оказалось покрытым кровоточащими ранами. Оглядев лежащую перед ним жертву, монстр удовлетворенно заурчал. После этого Ярослав был подхвачен левой передней лапой, и чудовище неторопливо поковыляло к центру фигуры. Ярослав висел безжизненной тряпкой. Осторожно пройдя по коридору из линий, причем тело человека было пронесено так, чтобы не пересечь какую-нибудь линию или знак, чудовище уронило свою ношу на землю справа от черепа в центре. Короткими взмахами передних лап тварь расположила тело Ярослава как требовалось и, пятясь задом, осторожно вышла за пределы линий. Незримая тяжесть, прижимающая человеческое тело к земле, не отпускала.

Через некоторое время от автобуса донеслись крики, полные боли. Из собственного опыта Ярослав понимал, что в этот момент там творилось. Спустил еще какое-то время раздались тяжелые шаги, и, скосив глаза, он снова увидел чудовище, осторожно несущее уже в правой лапе еще одного несчастного. В нем Ярослав опознал того парня, который так не понравился ему в автобусе. Его положили слева от черепа, на расстоянии вытянутой руки от Ярослава. Судя по всему, их тела лежали параллельно друг другу. Повторилась процедура с выходом наружу, и монстр направился в сторону автобуса. Казалось, прямо над пазиком зависло солнце, почему-то зеленоватого оттенка. Чудовище подошло к автобусу, встало на задние лапы и, опираясь о края, через то место, где раньше была крыша, просунуло голову внутрь. Когда тварь показалась вновь, то оказалось, что каким-то образом она ухитрилась подцепить два тела, что лежали на заднем сиденье автобуса. Лениво переваливаясь, монстр направился к фигуре.

Зайдя за линии, ограждающие фигуру, он с той же тщательностью разместил трупы, положив одно тело прямо на Ярослава, а второе на другого парня, причем головы погибших лежали на животах живых лицами вверх. Теперь где-то в районе солнечного сплетения у Ярослава упирался затылок мертвеца.

Видимо закончив приготовления, чудовище выпрямилось и замерло. В эти мгновения Ярослав понял, что их собираются принести в жертву в каком-то жутком обряде. Он попытался пошевелиться, но безуспешно. Даже звука не смог издать, только глаза безумно вращались в орбитах, а кровеносные сосуды готовы были лопнуть от напряжения.

Наконец чудовище пошевелилось. Подобрало хвост и село на задние лапы. Оно стало выше, но теперь полностью уместилось в центре рисунка, свободном от линий. Резкими четкими движениями оно по очереди изобразило какие-то знаки прямо на плоти мертвецов. Совершив это, снова замерло. Потянулись минуты ожидания. Вдруг тело, лежащее на Ярославе, задрожало. Посмотрев безумевшим от страха взглядом на размещенный на нем кровавый груз, он увидел, как от мертвеца, словно мыльные пузыри, отрываются шарообразные сгустки плоти и собираются в облако над черепом в центре. То же самое происходило и справа от Ярослава. Тела медленно истаявали. Наконец от них остались только черепа. Ступившееся облако забурлило. Неожиданно оно выбросило четыре щупальца: два из них протянулись к черепам на животах людей, одно к центру фигуры и одно прошло над монстром в сторону коридора. Раздались чмокающие звуки, и щупальца исчезли. Ярослав увидел, как три из них втянулись в черепа, заставив светиться багровым глазницы, четвертое же, судя по всему, закрыло проход, замкнув фигуру; по крайней мере, у Ярослава возникло именно такое ощущение. Сразу же испарилось и облако.

В пространстве начала скапливаться чудовищная мощь. Даже ужас, испытываемый при виде монстра, как-то поблек по сравнению с этим. Вдруг, будто подстраиваясь друг под друга, в унисон запульсировали черепа. В голове Ярослава зазвенела какая-то струна. Она брала все более и более высокую ноту, пока Ярослав не перестал что-либо различать за ее звоном. Окружающая реальность словно отодвинулась на второй

план. Ослабло зрение, а за ним и все остальные чувства. И тут незримый толчок, или, скорее, пинок, вышвырнул Ярослава из его тела.

Он взлетел, причем взлетел в буквальном смысле этого слова. Взлетел и смог оглядеться вокруг. Он находился на высоте примерно одного метра над своим телом и мог рассмотреть его во всех подробностях. Рядом он увидел того парня, который также, разинув рот, смотрел на себя, лежащего на земле. Теперешнее тело практически ничем не отличалось от лежащего на земле, присутствовал только некий налет нереальности. Фигуры выглядели словно призраки на ветру. Несмотря на всю материальность, казалось, что вот налетит порыв ветра и развеет тебя, будто дым. Ярослава передернуло. Чтобы отвлечься от гнетущего ощущения, он более внимательно посмотрел вниз.

Тела на земле образовывали странноватую фигуру или знак. Две параллельные линии из тел, пульсирующая точка черепа посередине. Между параллельными линиями чуть поодаль сидел монстр. Его туша изображала третью линию. Эта догадка буквально ворвалась в сознание Ярослава. Это знак. Нет, не так. Это ЗНАК. Знак Силы и Могущества, Власти и Владычества. Знак Древних. Правда, что это за Древние и почему именно так, с большой буквы, Ярослав не знал. Страх внезапно исчез. Его сменила ярость. Хотелось рвать и метать. Повернувшись к чудовищу, Ярослав неожиданно встретился с ним взглядом, и весь его яростный порыв угас, как огонек свечи. Монстр сидел приподняв голову и смотрел прямо на людей. От всей его фигуры исходила сосредоточенность и готовность к любому развитию ситуации.

— Он нас видит, — сказал Ярослав и удивился тому, что снова может говорить.

Неизвестный парень промолчал. За него ответил монстр.

— Да, червь! — пророкотало в сознании Ярослава. — И ты скоро умрешь, дабы приумножить мои силы! Скоро обряд будет завершен, и силы Мертвой скалы, знака Древних, и крови иномирян сольются в едином потоке, который вольется в мои жилы! Гордитесь, смертные! Этот обряд поставит меня, Рошаг-хаарг-Лога, в один ряд с сильнейшими из народа хаарг-зоамов.

Сказав это, он запел. Песня переливалась, обволакивала, опутывала незримыми тенетами Ярослава и его собрата по несчастью. Она врывалась ядовитыми щупальцами в самые потаенные глубины души. Ярослав понял, что это существо, этот Рошаг, изменяет его. Эта наглая бесцеремонность, унижение, ненависть снова всколыхнули все чувства Ярослава. Он начал бороться. Напрягая все силы своей души, он сопротивлялся этому вторжению. От чудовищного напряжения ему чудилось, что он слышит, как трещат барьеры воли, поставленные на пути незримых щупалец. Весь мир перестал существовать, остались только воля человека и колдовская песнь чудовища...

Казалось, что прошла вечность. Но вот зазвучали заключительные аккорды песни. Они заставили черепа на неподвижных телах взорваться кровавой пылью, после чего словно удар молотом вогнал души людей в их тела.

Разом вернулись все ощущения, и Ярослав понял, что может пошевелиться. Повернув голову, он увидел, что парень лежит неподвижно и

мертвым взглядом смотрит в небо. Тварь, или Рошаг, как он назвался, застыла мраморным изваянием, только мелко подрагивали разбухшие мышцы. Сложенные на спине крылья буквально светились изнутри безжизненным светом. Неожиданно серая пыль и мелкие камни, лежащие вокруг тел парней, рванулись ввысь, где их разогнал сильный порыв ветра. Обнажилось тело скалы. Она едва ощутимо вибрировала.

Вдруг словно удар тока пронзил Ярослава. Он застонал. Нечто, некая сила отделялась от скалы и пронзала его тело. Рядом скрутило соседа. Эта сила использовала их в качестве проводников. Ярослав чувствовал, как потоки силы не задерживаются в нем, а преобразовываются и устремляются к сохранившемуся черепу в центре фигуры. Тот сыто заблестел. От сильной боли Ярослав зажмурился и внутренним зрением увидел переплетение разноцветных пульсирующих линий, которые тянулись от них с парнем к черепу, а уже от него к Рошагу. Причем характер линий, идущих от черепа, был несколько иным. От них веяло чем-то недобрым, враждебным. Рошаг наливался силой. Он теперь виделся Ярославу как сгусток дикой, необузданной энергии, которая пульсировала в такт злобному мерцанию черепа.

Поток энергии превратился в ревущий ураган. Казалось, что это продолжается уже целую вечность. Высоко над головой образовался мерцающий вихрь, водоворот, подобный тому, что исторг бесконечно давно, вечность назад, мерзких тварей на беспомощный город. Золотистые змеи молний снова оплетали края водоворота, но размеры и сам вид воронки постоянно менялись. Метаморфозы следовали непрерывным потоком. Наконец это явление природы зафиксировалось в определенной форме и приняло облик короны, в которой воронка образовывала обруч, а зубцами служили постоянно извивающиеся языки молний, беспрестанно порождаемые водоворотом. Размеры короны поражали и ужасали. Она нависала непосредственно над местом обряда, грозя погрести дерзких под лавиной энергии.

Неожиданно из центра короны начал опускаться хобот вихря, кипящего первобытной яростью разбушевавшихся стихий. Вот он приблизился к фигуре на земле, и Ярослав, несмотря на чудовищную боль, мешающую думать, понял, что это убьет их всех. Что это ответ могущественных сил на попытку забрать часть их мощи. Он ждал этого с нетерпением, надеясь, что смерть избавит его от этой нечеловеческой пытки. Монстр же не обращал внимания на грозящую опасность, только поставив, словно от наслаждения.

Но ожили знаки, начертанные на земле. Они багрово засветились и в последний момент перед ударом соткали защитную сферу по границам фигуры, но это ненадолго задержало разбушевавшуюся стихию. Защита лопнула со страшным треском, хобот вихря на мгновение замер. Этого мгновения хватило для того, чтобы активизировались знаки на последней фигуре из крови, которая огораживала внутреннее пространство рисунка на земле, то место, где лежали люди и Рошаг. Эта защита также не выдержала, но, лопнув водопадом мутно-красных искр, она развеяла и чудовищный хобот. Пошла цепная реакция. Вслед за хоботом начали разрушаться те жуткие стяжки, что связали Силы, образующие вихрь.

Раздался громоподобный звук удара, из черепа прямо в центр вихря ударил луч зеленоватого света, и сильный порыв ветра очистил небо.

Рошаг открыл глаза и торжественно взревел. Ярослав каким-то шестым чувством понял — пришло время умирать. И от этой мрачной безысходности, этой суровой неотвратимости карающего удара стало почему-то так горько, что он, преодолевая боль, из желания хоть как-то навредить своему врагу, ударил камнем, который все еще продолжал сжимать левой рукой, по оставшемуся черепу.

На то, чтобы повернуться на правый бок, ушли все силы, и удар получился очень слабый. Наверное, таким ударом даже муху не убьешь, но все же этого хватало. Череп оказался неожиданно хрупким. Он был словно соткан из воздуха и от такого слабого удара, почти касания, просто рассыпался. Рассыпался в пыль.

На мгновение все вокруг замерло. Обряд оказался прерван. Рошаг неверящим, остановившимся взглядом смотрел на горстку пыли. Исчезли все звуки. Остановился ток энергии от скалы. Боль, окутывающая Ярослава свинцовым покрывалом, исчезла. Удары сердца, казалось, разорвут барабанные перепонки. Но так продолжалось лишь мгновение... Говорят, что в старину мореплаватели возили с собой бочки с жиром. Если корабль попадал в шторм, то этот жир выливался за борт. Масляная пленка смиряла разбушевавшуюся водную стихию на какие-то мгновения, но эти мгновения давали кораблю необходимую передышку. Шансы на выживание существенно повышались. Но не дай бог задержаться в этом окошке покоя в сердце шторма. Задержавшемуся кораблю или следующему за ним была гарантирована смерть. Что-то подобное происходило и вокруг Ярослава. Затишье было затишьем перед бурей.

И вот гром грянул. Слабая во время обряда вибрация скалы неожиданно начала нарастать. Вой, способный поднять даже мертвого, разорвал тишину. Вслед за воем обрушился удар энергии из скалы. Будучи невольными проводниками, люди начали корчиться на земле. Конечно-сти, казалось, выворачивались из суставов. Трещали сухожилия. Кожа стала невесомой, прозрачной, похожей на древний пергамент. Стиснутые челюсти крошили зубы в песок. Жуткий, нечеловеческий крик огласил окрестности.

Пропускаемая телами энергия ударила в Рошага. Он боролся до конца. Его окутала мерцающая сетка серебристых молний. Поток, бьющий из распростертых на земле тел, рассыпался по поверхности сетки. Но вот и эта необычная защита исчезла, сметенная под напором токов Силы.

Рошаг умирал молча. Энергия вливалась в него потоком. Неспешный перелив усваиваемой Силы в начале обряда сменился хаотичным мельтешением разрозненных сгустков. Казалось, что этому не будет конца... Самым слабым звеном оказалась скала. Она не выдержала вибрации и реущего потока Силы. Раздался страшный треск. Сеть мельчайших трещинок покрыла девственную чистоту камня. Ток энергии, проходящей сквозь людей, прервался. И опять затишье. Скрюченные люди и застывший монстр. Но вот шкура Рошага словно осветилась изнутри. Сначала это был ровный мягкий свет, но с каждым ударом сердца его интенсивность нарастала. Наконец, став нестерпимо ярким, словно

осколок солнца, упавший на землю, свет исчез. Будто некто неизвестный повернул выключатель.

Лежа с закрытыми глазами, Ярослав видел всю фантазмагорию взбесившихся энергий от начала и до конца. Даже терзаемый болью, он фиксировал все в памяти. Это происходило без его участия, он не прилагал для этого никаких усилий. Видения словно возникали в его воображении.

Когда исчезла пульсация цветных линий и жутковатое свечение на месте Рошага, Ярослав разомкнул окаменевшие веки. Сил удивляться не было. Его охватила апатия. Рошаг оставался на своем месте. Стоял не шевелясь. Казалось, он ничуть не изменился, но это только казалось. Вот влажно заблестела его шкура. С каждым мгновением блеск усиливался. Побежали первые струйки.

— Да это же кровь?! — вырвался у Ярослава хриплый возглас.

Ран на теле монстра не было, но он истекал кровью. Из-под каждой чешуйки сочились темно-красная жидкость. Неожиданно передние лапы монстра подломились, и он медленно завалился вперед. Слабая попытка Ярослава вернуться ни к чему не привела. Его придавила упавшая туша. Хотя туша — это громко сказано, только верхняя часть туловища крылатого ящера повалилась на то место, где лежали ноги Ярослава. Их он все же успел поджать, лишь голова на длинной шее упала прямо на него. От удара, уже в который раз за сегодняшний безумный день, перехватило дыхание. Но не это оказалось самым страшным. Тело мертвого, теперь уже понятно, что мертвого, монстра продолжало сочиться кровью. Красная жидкость вытекала, словно выдавливаемая прессом. Жестко зафиксированный длинной шеей Ярослав оказался буквально залит дымящейся субстанцией. Все его тело было покрыто неглубокими кровотокающими ранками, оставленными когтями монстра, и в эти открытые ранки попала кровь Рошага. У Ярослава было такое чувство, что на него плеснули кислоты. Каждая рана начала пульсировать и словно гореть огнем. Он взвыл, и чужая кровь темным потоком хлынула в открытый рот. Кровь, словно живое существо, вливалась в тело жертвы. Волны боли прокатывались по организму, и захлебывающийся кашель разрывал легкие. Ярославу никак не удавалось отвернуть голову от заливающего его потока. Сознание мутнело. Окружающий мир завертелся вокруг своей оси, все чувства потеряли яркость. Сознание забилося и рвануло прочь испуганной чайкой...

Сознание плыло во тьме. Голодный, алчный мрак, пытающийся растворить в себе саму основу души, засасывал Ярослава. В этой темнице не было времени. Само это понятие отсутствовало, как отсутствовало тело. Вяло текли тени мыслей. Неожиданно окружающий мрак прорезал тонкий лучик света. Он становился все более уверенным. Вдруг стены темницы начали вытягиваться в трубу. И вот сознание уже несется по тоннелю, освещенному ярким светом в его дальнем конце. Скорость нарастает, и конец тоннеля приближается. Проходят какие-то мгновения, и яркий свет затапливает все вокруг...

Сухой кашель сотрясал грудь. Что-то твердое упиралось в грудину, чьи-то руки ритмично давили на спину. Подбородок оказался измазан

чем-то липким. Во рту невообразимо гадко. Общее состояние организма характеризовалось одним словом — мерзкое. Глаза застилала мутная пелена, прерываемая мелкими золотистыми черточками. Слух уловил знакомую речь.

— Сильней дави! Резче, резче! Кашляет — значит, жив. Второму не так повезло.

Голос был явно женский. Рядом раздавался истеричный плач и чей-то успокаивающий бубнеж. Давление на спину прекратилось. Чьи-то сильные и, похоже, мужские руки помогли сесть. Ярослав открыл глаза. Перед ним на коленях стояла симпатичная черноволосая девушка с красиво вздымающей тонкий свитерок грудью (это Ярослав заметил, даже находясь в столь плачевном состоянии!) и участливо смотрела на него. Повернув голову, он увидел державшего его парня.

— Оклемался? — Голос был сухой, немного напряженный. — Встать сможешь?

— Да. Наверно. Не знаю...

— Ничего. Попробайся. Мы тебе поможем.

Парень схватил его за одну руку, черноволосая — за другую. Резкий рывок, и он на ногах. Ощутимо покачивало, но Ярослав устоял. Добровольные помощники осторожно отпустили руки.

— Ничего. Спасибо. Я сам... — Ярослав сделал осторожный шаг. Поташнивало, и немного кружилась голова, но жить можно.

Поискал взглядом источник шума — невдалеке горько плакала девочка лет восемнадцати. Лицо закрыто обесцвеченными волосами. Плечи мелко вздрагивают. Рядом, приобняв ее, стояла другая девушка, именно ее голос успокаивающе бубнил. Хотя было заметно, что успокоение требовалось и ей самой. Та, что успокаивала, была, видимо для контраста, окрашена в рыжий цвет. Она подняла глаза на Ярослава и тут же их опустила. Кончики ушей покраснели.

Все это происходило на фоне покореженного автобуса. Рядом с передним колесом лежал второй невольный участник обряда. Он был весь буквально залит кровью. Глаза закрыты, не дышит. Рошаг лежал неподалеку. Только в этой мертвой груди уже нельзя было узнать гордого и жестокого мучителя. Поджав под себя лапы, он вытянулся стружкой, словно тянулся к чему-то, только шея была сдвинута в сторону. Ранее казавшаяся непробиваемой шкура мешком висела на скелете. Тут и там сквозь прорехи сверкали белизной кости. Вокруг тела расплывалось темное пятно.

Монстр лежал на очищенной от пыли и камней площадке. Темно-серая скала когда-то была идеально ровной, но сейчас ее покрывала сетка мелких трещин. Большинство из них было пропитано кровью. От покрывавших землю линий сохранилось несколько знаков, словно вплавленных в скалу. Но оставалось стойкое ощущение незавершенности системы. Это будило в душе смутное беспокойство... Кто-то толкнул Ярослава в плечо.

— На, утрись. — Парень протягивал ему тряпку, бывшую когда-то белой рубашкой.

Ярослав перевел взгляд на себя. Он был точно броней покрыт засохшей кровью. Ощупал лицо. М-да, с лицом то же самое. Неожиданно от

всего пережитого задрожали колени, через мгновение колотило уже все тело. Стараясь взять себя в руки, он молча схватил протянутую тряпку и принялся оттирать стягивающую лицо грязь.

— Да ты не лицо оттирай-то! — мрачно хмыкнул парень.

Недоумевающий Ярослав снова оглядел себя. Понимание пришло очень быстро. Если бы не корка грязи, то легко было бы заметить, как он залился краской стыда. Он был абсолютно гол. Руки рефлекторно прикрыли самое святое... Девчонки нервно захихикали. Даже плакса прекратила всхлипывать и неуверенно заулыбалась. Ярослав готов был провалиться сквозь землю, но опять выручил парень.

— Отойди за автобус и попробуй хоть немного оттереть кожу. Только осторожно, ты весь в ранах. Они подсохли, но кровь может пойти снова. Потом сооруди себе из этих тряпок какой-нибудь наряд. — Он протягивал ворох какого-то тряпья.

Приглядевшись, Ярослав узнал в некоторых из обрывков детали своей одежды. Память подсунула воспоминание о когтях твари, срывающей с него костюм и остальное. Благодарно кивнув, он зашел за автобус. Работы было непочатый край.

ГЛАВА 3

Ярослав оттер грязь и кровь относительно неплохо и поразительно быстро. Соорудил себе из обрывков одежды нечто с множеством узлов, но худо-бедно тело прикрывающее. Немного постоял, пытаясь оглядеться. Оказалось, что все они находились на горном плато, и сейчас он смотрел в сторону подножия. Внизу виднелось море колышущейся зелени с серыми проплешинами. Чуть дальше и левее просматривалось нечто голубое, похожее на реку. Правее полоса зелени упиралась в горы далеко не хилой высоты. Вдали также темнели горы. Повертев головой, Ярослав понял, что их гора все же самая высокая. Она просто исполин. Площадка, на которой проходил обряд, была вовсе не на самой вершине, как показалось вначале. Истинная вершина подпирала само небо. У нее был запоминающийся вид, вид сжатого кулака.

«Сжатый кулак, грозящий небу». — Ярослав поежился.

Наконец он вышел к народу. Его уже ждали. Было решено перенести обсуждение за автобус, туда, где переодевался Ярослав. Соседство места массовой гибели общих попутчиков, останки монстра, начавший чудовищно быстро разлагаться труп парня, не выдержавшего обряда, — все это тяжким гнетом давило на психику. Товарищи по несчастью, не чинясь, кружком уселись прямо на землю, Ярослав, как самый пострадавший, тяжело привалился к колесу.

Начали со знакомства. Парня звали Олегом. Был он поджарый, энергичный, а кроме того, белобрысый, голубоглазый, подтянутый — настоящая белокурая бестия, истинный ариец. Рукопожатие у него было короткое, но крепкое, даже очень. Не жаловавшийся раньше на слабость рук Ярослав слабо поморщился. Олег сдержанно сообщил, что ему двадцать шесть лет, частный предприниматель. Провожал девушку в университет. Сегодня, как назло, сломалась машина, и поехали на маршрут-

ке. Подумав, добавил, что в армии служил в погранвойсках. Его девушка — это та черноволосая, что помогала приводить Ярослава в чувство. Звать Анастасией, но можно Настей.

Плаксу с крашеными волосами звали Олесей, а рыжую подругу — Наташей. Ярослав вспомнил, что именно к ним в автобусе клеился паренек, которому так не повезло во время обряда. Девчонки ехали в университет. Учились они на четвертом курсе (как обычно, Ярослав ошибся в первоначальной оценке возраста девушек).

О себе он коротко сказал, что зовут его Ярославом и что он преподает в университете. В автобусе ехал на работу.

— Ну что ж, познакомились и ладушки! — преувеличенно бодро заговорил Олег. — Теперь думу думать будем: где же мы, горемыки, оказались и что же нам делать...

— А что тут думать — в другом мире мы! — зло сказал Ярослав. — Вспомните только, какие дела происходили дома целых три месяца. Видимо, это были сопутствующие явления, подготовившие проход сюда, к этим тварям!

Последние слова он просто выкрикнул. Накипело. Вроде обряд недолго продолжался, а вот гляди ж... Ярослав невесело усмехнулся.

— Почему сразу другой мир?! — возмутилась Настя. — Может, Африка или Австралия, вон как тепло. Да и вообще, мало ли где?!

— Я, конечно, не знаток астрономии, но у нас зеленого солнца нет!

— У нас и багровых небес раньше не было!!!

— А ну хватит! — сказал, словно припечатал, Олег. — Будем надеяться, что мир наш. Но все может быть, и будем готовиться к худшему. Оставим предположения на потом, займемся насущными проблемами. Предлагаю объединить воспоминания о нашем похищении этим драконом.

— Драконом?! — воскликнул Ярослав.

— Да, драконом. А ты не заметил, что он один в один похож на драконов в справочнике мифических существ?

— А ведь верно... — Ярослав почесал в затылке. — Я и не заметил. Он сказал — Рошаг, я о нем как о Рошаге и думал.

— Кто сказал?! Какой Рошаг?! — загадели все разом.

Олег предостерегающе поднял руку:

— Так, ты сейчас подробно нам все расскажешь.

Ярослав и рассказал, начиная от своего пробуждения и кончая разрушением черепа. Не забыл и про разговор с Рошагом.

— А дракон-то разговаривал, оказывается... — Теперь чесал в затылке Олег.

— Если ему это не пригрезилось от боли! — вставила свое слово Олеся. По отношению к ней у Ярослава начала формироваться стойкая неприязнь.

— А что вы знаете?

Рассказывать вызвался Олег. В тот момент, когда колеса автобуса оторвались от земли, многие попадали на пол. Самое неудачное падение было, судя по всему, у Ярослава. Правда, остальные потеряли сознание лишь немногим позже. Какая-то дымка заволочла сознание, и все, дальше никто ничего не помнит. Когда дракон, или Рошаг, принялся отди-

рать крышу, то все стали просыпаться, но заторможенность не проходила. Никто ничего не понимал. Потом крыши не стало... Вместо нее появилась страшная морда и начала каждого внимательно рассматривать. Тех ребят, что сидели на заднем сиденье, дракон убил сразу же. Просто появилась лапа, один удар, и все — «финита ля комедия». Семеро убитых, считая водителя. Затем всех пришедших в себя людей дракон вынес из автобуса и усадил невдалеке.

Возникло ощущение, что дракон был чем-то недоволен. Олега и погибшего парня он положил чуть в стороне от девочек. Все могли шевелиться, но о бегстве не было даже мысли. Потом дракон начал когтями чертить фигуры на земле, и оказалось, что это и не земля вовсе, а камень. Из-под когтей всюду летели искры. Затем Рошаг принялся выносить из автобуса тела и вырезать на них какие-то знаки, после чего с ними стали происходить метаморфозы, подобные тем, что видел Ярослав. Черепа и немногочисленные кости дракон выкладывал на начерченные знаки и линии. Закончив свое адское черчение, дракон начал подвывать, клацать челюстями и выделывать лапами, крыльями, хвостом и шеей замысловатые коленца. Это продолжалось недолго, но тварь сильно устала. Об этом можно было судить по ставшему прерывистым дыханию. По завершении пантомимы с рисунком на камнях произошло что-то неувидимое.

Доселе молчавшая Наташа сказала, что он стал более живым. Все с ней согласилось, правда, что это значит, не смог объяснить никто.

— Остальное ты видел... — закончил Олег и, помолчав, добавил: — Или участвовал.

— Ну а смерчи и молнии вы все видели?

Это видели все. Но только буря бушевала в непосредственной близости от фигур на скале, а вот буквально в десяти метрах ощущался только небольшой ветерок. Загадка природы, однако. Окончив рассказ, Олег высказался предельно ясно:

— Короче, дракон проводил магический обряд. Искал какую-то Силу. Нам от этого ни горячо ни холодно. Давайте думать, что делать дальше. Еды у нас нет, а спасатели не приедут. Поэтому задача минимум — найти пищу, задача максимум — выйти к людям...

— Если они тут есть... — себе под нос пробормотал Ярослав, за что схлопотал яростный взгляд Олега, который слышал все прекрасно.

Начальственные функции как-то само собой перешли к Олегу. Уверенный вид, убежденность в голосе, строгий взгляд, героический ореол пограничника, который бывал и не в таких передрыгах, — все это сделало его авторитет непререкаемым не только в глазах его подруги, но и остальных девочек. Ярослав не возражал.

Начались сборы. Часы было решено перевести на двенадцать — солнце явно стояло в зените. У водителя в автобусе взяли инструменты — набор из нескольких ключей и небольшой молоток. Это забрал себе Олег. Остальные просто подхватили свои вещи. Выстроились перед Олегом.

— Народ, слушай задачу! Я тут нашел тропку, навряд ли козья, только пошире. Идет под гору, так что по ней и пойдем.

— Ну спустились мы, а дальше что? — подал голос Ярослав.

— К воде пойдем! Где вода, там морские пути. А там, глядишь, людей встретим. — Лицо Олега было непроницаемо.

Ярослав понимающе усмехнулся: «Успокаивает. Мы-то понимаем, что если другой мир, то и людей может не быть. Хорошо хоть воздух подходит, да, будем надеяться, что солнечное излучение подобно излучению на Земле».

Выстроившись цепочкой, с Олегом во главе они начали спуск. Идти было легко. Тропка ровная, из стены слева очень удобно выступали камни. Цепляясь за них, все успешно перебарывали страх высоты. Обрыв справа не был подобен вертикальной стене, однако крутизна впечатляла. Упадешь — до подножия не остановишься. Легкость спуска зародила у Ярослава смутные подозрения — уж больно удобная тропинка, с частыми затесами на камнях, на которые так ловко ставится нога. Да и торчащие камни были слишком уж к месту, рука самостоятельно находила их, на ощупь. Идя замыкающим, Ярослав позволил себе несколько раз остановиться и внимательно разглядеть эти камни. Рисунок трещинок чересчур часто повторялся и больше походил на рукотворный знак из двух вертикальных черточек с горизонтальной волной поперек. Но надолго останавливаться он не мог, Олег подгонял, заставлял идти дальше. Ярослав вынужден был подчиниться.

Удивительно, но после всего пережитого Ярослав чувствовал себя довольно сносно. Он не ощущал головокружения, его не шатало, не тошнило, исчезли боли, прекратились приступы внезапной слабости. Все это радовало. Раны не болели и не кровоточили. Настроение поднималось, казалось, что у них все получится, что они не на другой планете, а на Земле и выйдут к людям. Есть не хотелось. Через несколько часов после начала спуска на него нашла какая-то эйфория. Хотелось петь. Ярослав замечал бросаемые на него недоуменные взгляды девчонок и задумчивый — Олега, но ему было все равно. Немного удивил вопрос Олега. Один раз он остановил спуск, осторожно прошел почти по самому краю обрыва к Ярославу и спросил, не под кайфом ли он. Ярослав чуть не расхохотался ему в лицо, но сдержался и просто помотал головой. Олег пожал плечами и вернулся на свое место во главе маленького отряда. Спуск продолжался.

Прошло пять часов. Тропа вилась и вилась, казалось, ей не будет конца. Начало темнеть. Неожиданно группа вышла на широкую площадку. Она была словно предназначена для отдыха.

— Привал, — скомандовал Олег и сам подал пример, усевшись на землю. — Заночуем здесь. Завтра с утра продолжим спуск. Скоро подножие.

Никто не возражал. Девчонки повалились на землю, ближе к скале. Загомонили, жалуясь на усталость и голод. Ярослав молча прошел к скале и тоже сел. Эйфория куда-то подевалась, теперь сильно болела голова. Олег переглянулся с Настей, и они вместе подошли к Ярославу.

— Может, скажешь, что с тобой? — начала разговор Настя. — А то идешь какой-то странный, то песни поешь, то сам с собой разговариваешь.

— Не знаю, когда мы шли, мне стало почему-то так легко, что не мог удержаться...

— А тебе не кажется, что в сложившейся ситуации это несколько ненормально? — спросил Олег. — Для человека, который чудом выжил, ты ведешь себя неадекватно. Я даже решил, что ты какой-то транквилиза-

тор принял, да зрочки и координация нормальные. Не пойму я что-то... Хотя есть мысль одна...

Вдруг Ярослава осенило, и от этой догадки его прошиб холодный пот. В его сознании выстроилась цепочка: раны на теле, кровь дракона, яд. Да еще в легкие наверняка что-то попало, да в желудок. Его враз похолодевшие губы прошептали одно только словосочетание: «Кровь дракона».

— Ты тоже понял, — удовлетворенно отметил бывший пограничник. — Но ты расслабься, если ты все еще жив, то, скорее всего, это не быстродействующий яд. Он постепенно выйдет из организма.

— Есть такая штука, как осадочные яды. Или как их там. Яды, которые накапливаются в крови, и для их нейтрализации нужен антитод. — Губы Ярослава предательски дрожали.

— Да ладно, живы будем не померем! — Олег дружески хлопнул его по плечу, а его подруга обняла Ярослава за шею и поцеловала в щеку.

От этой дружеской поддержки стало спокойнее на душе. Тут Ярослав вспомнил о сомнениях, которые занимали его во время спуска, и он рассказал про свои наблюдения, касающиеся признаков рукотворности тропы.

— Ты тоже заметил?! — обрадованно воскликнула Настя. — Мы с Олесей всю дорогу обсуждали.

— А вы понимаете, что здесь может и не быть людей, подобных нам? Тропу могли проложить разумные существа, но не люди...

Тут в разговор вмешались Наташа и Олеся, ревниво поинтересовавшиеся о причинах возникновения секретов в их маленьком отряде. Разговор прервался. По молчаливому уговору было решено не нервировать этих девушек подобными разговорами. Вечер прошел в спокойной обстановке. Утренний кошмар как-то легко забылся. Острота впечатлений ушла.

Спать укладывались на пустой желудок. Перспектива спать на камнях не вызвала ни у кого энтузиазма, но делать нечего — каждый лег на облюбованном им месте. Ярослав остался на приглянувшейся ему неестественно ровной площадке. Стемнело. Все погрузилось во тьму. Приятная, обволакивающая тишина затопила все вокруг. Постепенно выровнялось дыхание спутников Ярослава, но ему что-то не спалось. Тело покалывало, словно мелкие иголки вонзались во внутренние органы. Ощущение не из приятных.

«Видимо, в крови дракона были токсины, гормоны или какая-то еще биологическая ерунда. — Мысли текли темным безрадостным потоком. — Что там еще могло быть? Только не должна на людей всякая инопланетная гадость действовать-то...» Ярослав когда-то читал о том, что всякие там инопланетные вирусы на землянина не действуют, так как рассчитаны на иные живые формы, поэтому собственное состояние его удивляло.

Чтобы как-то успокоить нервы, он гладил ладонью камень, на котором лежал. Пальцы то и дело находили какие-то выемки. Странно, но перед мысленным взором Ярослава стала выстраиваться слишком уж правильная картина чередования углублений. И знакомая до жути. Две

параллельные черточки, точка между ними, чуть ниже — совсем короткая черточка. Ярослав бросило в жар, на лбу выступил холодный пот.

«Да ведь во время обряда мы лежали именно в виде этого знака...» — Течение мыслей стало неожиданно четким и ясным. В тон им пальцы повторяли изображенные линии — сверху вниз, слева направо, сначала — линии, в заключение — точка. С каждой повторенной линией становилось все трудней двигать пальцами, но рука была словно заколдованная. Плита под Ярославом постепенно нагревалась, и с каждым движением все сильнее. Начал ощущаться слабый восходящий ток силы, шедший от камня. Покальвание в теле усилилось. На двенадцатом повторе знака словно молния ударила в глазные яблоки Ярослава, и его сознание отключилось.

В семь часов, едва лучи солнца осветили странников, они начали дружно просыпаться. Первым вскочил Олег, словно и не спал на голых камнях — бодрый, жизнерадостный. За ним проснулись остальные. Последним встал Ярослав, за что заслужил осуждающий взгляд Олега и пренебрежительные — девчонок. Ярославу было на все наплевать. Адски болели глаза, в висках словно пьяный кузнец кувалдой работал, во рту — премерзкий вкус. Ярослав первым делом осмотрел камень, на котором лежал. Он оказался правильной прямоугольной формы, в правом верхнем углу был словно выплавлен проклятый знак. Повторять ночные эксперименты что-то не хотелось. Ярослав зло сплюнул и оглянулся на спутников. Все уже собрались, ждали его. Построившись как и вчера, продолжили спуск.

Через полчаса вышли на еще одну ровную площадку, от которой спустились рукотворные ступени. От их основания далеко вниз уходила мощеная дорога. Девчонки радостно завизжали, их поддержал гиканьем Олег. Загремело эхо. Мрачно молчал один Ярослав. Наконец уgomонившись, продолжили спуск. Радостное настроение заставило забыть даже о сосущей боли в желудках. Подножия достигли за какие-то пять минут. Короткий совет — и дружно решено идти по дороге в надежде, что она выведет к людям.

К обсуждению не присоединился только Ярослав. Мрачное его настроение усиливалось. К так и не прекратившемуся покальванию всего тела добавился сильный жар. Перед глазами стоял туман. Масла в огонь подлило и воспоминание о щупальцах, которые запускал ему в душу дракон. Вроде бы отчаянными волевыми усилиями Ярослав остановил агрессора, но... что-то произошло с ним, как-то изменила его эта борьба. От этой мысли становилось хуже. Временами его начинало колотить. Радовало то, что никто не обращал на него внимания...

Пеший переход продолжался. Отойдя от основания ступеней метров на пятьсот, их группа как-то неожиданно попала в джунгли. Темной стеной невиданной зелени они прилегали к мощеной дороге, не преступая некой границы. Какофония неслыханных звуков оглушала людей. Треск, гомон, звуки ударов заставляли вздрагивать каждого. Люди сбились в кучу, шаги автоматически ускорились. Было страшно — а ну кто как выскочит да как куснет! Ярослав машинально отметил, что девчонки старались держаться поближе к Олегу. От этого было горько и обид-

но неизвестно почему. Зависти не было, только в душе оставался неприятный осадок.

Изредка общий шум прерывался довольно жутковатым ревом. Тогда все замирали, припадали к дороге. Ярослав, хоть и трясся вместе со всеми, но больше был занят мыслями о собственной участи. Вдруг Олег скомандовал привал. Он подошел к Ярославу и отвел его в сторонку.

— Необходимо найти еду и воду, — со значением сказал он. — Нам с тобой надо сделать вылазку в джунгли. Ты знаешь хоть что-нибудь о съедобных растениях?

— Почему только растения?! А звери и птицы?

— И как же ты собрался подбить зверя или птицу? Гаечным ключом? Или, быть может, молотком? — Олег презрительно усмехнулся. — Я, конечно, понимаю, что тебе нелегко пришлось, но остальным не намного легче.

На это Ярослав не смог ничего ответить, только виновато пожал плечами. Ему было стыдно. Он вроде как мужик, а распустил нюни. Девчонки и те не жалуется, а он только и знает, что умничать да изображать вселенскую скорбь. Пусть ему плохо, но надо держаться и не показывать этого остальным. Выживание всех зависит от каждого. Эта нехитрая истина пришла ему в голову и заставила собраться. Решительно кивнув, Ярослав сказал:

— Командуй! Что от меня требуется?

Внимательно посмотрев в глаза, Олег скептически хмыкнул. Хлопнул Ярослава по плечу и сказал, обращаясь ко всем:

— Ну вот, кажется, теперь можно обсудить перспективы на сытный обед. Повторяю: кто знает что-нибудь о растениях в джунглях?

Ответом было молчание и неуверенные улыбки. Ярослав решил подать голос:

— Яркие плоды есть нельзя — скорее всего ядовитые. Другие плоды можно есть, только проведя проверку...

— Какую?! — Девчонки оживились.

— Разломить, выдавить сок на руку, подождать... — Ярослав наморщил лоб, книгу о выживании читал давно, вспоминалось довольно сложно. Однако он чувствовал, что надо сделать один мысленный шаг, и все вспомнится... В голове словно что-то щелкнуло, и воспоминания полились потоком. — Если на коже появится покраснение, то есть нельзя. Если этого не случится, то можно капнуть в рот одну капельку сока. Если зашипет или будет неприятный вкус, то надо выплюнуть — ядовито. Затем откусить кусочек, покатавать его во рту, прислушаться к ощущениям. Если все нормально, то проглотить. Подождать часов шесть, если не будет никаких неприятных последствий, то съесть один плод. Подождать еще... Потом можно есть.

— Ну ты и понарасказал... Есть захотелось, просто мочи нет. — Анастасия даже показала, как сильно ей хочется есть. Она закатила глаза и начала жадно облизывать губы. В животах у всех призывно заурчало.

— Добавлю, что каждый выбирает себе по одному плоду и проделывает все эти процедуры только с ним. Так мы узнаем максимальное число съедобных плодов в минимальное время... — Олег был, как всегда,

предельно лаконичен. Поставленная им задача была по-военному кратка и понятна. — Ищем съедобные на вид плоды.

Поиски оказались долгими. Было решено — девушкам двигаться по дороге и искать по краям зарослей, а парням углубиться в джунгли и пошуровать там. Олег вооружился по такому случаю молотком, а Ярославу дал большой гаечный ключ. К сожалению, их затея не увенчалась успехом — продираться по джунглям без мачете оказалось дьявольски трудно. А если учесть, что постоянно ожидаешь, что кто-нибудь может захотеть пообедать тобой, то задача становилась попросту невыполнимой.

Девчонки ушли далеко вперед, обогнав застрявших ребят. Через полчаса, злые и уставшие, Ярослав с Олегом выбрались назад на дорогу. Гибкие ветви цеплялись за одежду, лианы старались задушить. Результатом вылазки можно считать то, что одежда парней окрасилась в бурозеленые полосы, а на лицах появились свежие царапины. Раздраженные, они потрусили вслед за девушками, как вдруг всю звериную разноголосицу пререзал женский крик. Олег переглянулся с Ярославом — судя по всему, дотеле так и не проявившее себя зверье напало на девушек. Олег рванул вперед, Ярослав за ним. Оказалось, что бегун из него так себе. Олег легко оторвался и скрылся за поворотом, только глухой стук туфель по плитам дороги отдавался эхом. Ярослав попытался поднажать, но сейчас он был не в самой лучшей форме. Да и раньше не обременял себя излишними физическими упражнениями, плюс сидячая работа... Надсаживаясь, весь взмокший, то и дело спотыкающийся, он вылетел на девчонок и Олега. Вроде все были целы. Тут он увидел то, что привлекло их внимание. Дорога здесь расширялась и образовывала уютную площадку. В левой ее части располагался небольшой каменный бассейн, наполненный водой. Вода в него попадала из бьющего рядом источника, но не застаивалась там, а вытекала по неглубокому руслу куда-то в джунгли. Здесь же, за маленьким каменным заборчиком, росли какие-то кусты, буквально усыпанные мелкими плодами. Кусты резко отличались от растительности вокруг. Слишком уж они походили на окультуренные растения, так что можно было надеяться на их съедобность.

В это время Олеська возбужденно тараторила Олегу:

— Олежек, я не удержалась и съела парочку вон тех зелененьких. Вроде ничего. И водички попила. Ты не сердись, а?!

Олег обреченно махнул рукой.

Было решено сделать привал. Отдохнуть, поесть, искупаться, набрать плодов в дорогу. Настроение у всех поднялось на недостижимую высоту.

Первыми купались девчонки, за ними Олег и последним, как самый грязный, Ярослав. Он не возражал — кровь Рошага так до конца и не оттерлась. Сначала парни посидели часок, отвернувшись в противоположную от бассейна сторону, прислушиваясь к девичьему взвизгиванию, жалобам на холодную воду и отсутствие полотенец. Затем пошел Олег. Тот купался молча. В это время девчонки всю рвали плоды в пакеты, которые нашлись в сумочке у Олеськи.

Когда дошла очередь до Ярослава, он уже порядком заждался. Не спеша раздевшись, осторожно сняв расплзающийся по всем швам ворох тряпья, он по небольшим ступенькам спустился в воду. Она была в меру теплой, в меру прохладной и приятно ласкала измученное тело.

«Почему девчонки сказали, что она холодная? Да и Олег что-то подобное говорил...» — сонной мухой проползла одинокая мысль.

Смыв грязь и кровь, Ярослав смущенно оглядел помутневшую воду. Но, к счастью, муть продержалась недолго, течение пусть и слабое, но все же довольно быстро смыло все лишнее, и вода снова стала кристально чистой. Ярослава одолели сомнения. Если рядом родник, то вода должна быть обжигающе холодной. Он подошел к канавке, по которой текла вода из родника, опустил туда палец. Действительно, вода была более холодной, причем, продвигая палец в сторону источника, Ярослав чувствовал холод все сильнее. Он хмыкнул. И вдруг испытал непреодолимое желание полежать в этой приятной, ласковой воде, что он с радостью и выполнил. Течение нежно омывало тело. Все мышцы охватила приятная истома. Куда-то ушел жар, исчезло покалывание, развеялся туман в голове. Он не заметил, как прошло полчаса. Пора было вылезать. Оглядев себя, он обратил внимание на тонкие ниточки белых шрамов, покрывающих его тело. Вчерашние раны затянулись. С ним явно происходило что-то не то... Еще раз хмыкнув, Ярослав стал одеваться.

— Ну и горазд ты мокнуть. Прямо красна девица, — захохотал Олег. Девушки поддержали его дружным хихиканьем. — За плодами сходишь сам. Отдыхаем еще час. В три трогаемся.

Ярослав молча направился к маленькому садику, не заметив долгого изучающего взгляда Олега. Тот не очень понял, как такой незакаленный человек, как Ярослав, смог столько времени просидеть в этой ледяной воде. Все окунулось пару раз и все, а этот как в теплой ванне там залег... Над этим стоило подумать.

А Ярослав блаженствовал. Ощущение чистого, отдохнувшего тела дало такой заряд бодрости, что на оскорбительное отношение не хотелось обращать внимание. Проходя мимо источника, он наклонился и припал к воде. Как он и подозревал, от холода стыли зубы, но жажда заставляла терпеть. Он пил долгими жадными глотками и никак не мог напиться. Вода была поразительно вкусной. Наконец он оторвался от нее и пошел дальше. Только теперь его голова была занята другими мыслями — источник, как и бассейн, оказался выложен мелкими каменными плитками, только у источника на них был выбит иероглиф. Этот иероглиф в точности повторял виденный Ярославом в горах знак на камнях, торчащих из скал. Это были две параллельные линии, перечеркнутые волной.

Раздумывая об этом, он начал механически обрывать плоды с ближайшего куста. Незвестные фрукты формой сильно походили на обыкновенные земные яблоки, только кожура как у апельсина и похожий аромат. Вкусно было умопомрачительно. Яблоки с таким вкусом Ярослав ел только в детстве, когда он еще маленький жил с семьей в частном доме и у них был свой сад. И было одно дерево, на котором росли столь же вкусные плоды. Ярослав на всю жизнь запомнил этот вкус и название сорта — сахарный аркат. Уехав оттуда, он больше никогда не ел ни-

чего подобного, и почувствовать вкус детства сейчас оказалось невообразимо приятно.

Вот так, расслабленно набивая желудок, он выбросил из головы все загадки, тайны и ужасы их теперешней жизни. Забылись неопределенность ситуации и страх никогда не увидеть людей, забылась даже появившаяся стойкая уверенность, что магия — это реальность. Исчезла готовность к опасности, даже джунгли не казались уже такими страшными. В такие благодатные моменты всегда что-то происходит. Бывает, кажется, что жизнь наладилась, все получается, ты спокойно строишь планы, и вдруг... госпожа фортуна поворачивается к тебе задним местом. Некоторые люди даже считают, что оно-то и является истинным ликом чертовки удачи.

Так произошло и сейчас. Казалось, вот только что Ярослав смотрел на этот участок джунглей, все спокойно, и листик не шелохнется. Отвернулся «яблочко» сорвать, повернулся, а там... зверюга. Да не просто зверюга, там стояла ЗВЕРЮГА. Чем-то она напоминала пантеру, но только напоминала. Во-первых, размеры животного раза в два превышали размеры черной пантеры. Во-вторых, шерсть была длинной сантиметров пятнадцать, серо-стального цвета, с голубым таким отливом. В-третьих и в-четвертых, это когти. Они сильно походили на когти Рошага, отличаясь только меньшей длиной, по-кошачьи загибались вниз — ни дать ни взять маленькие ятаганы. Цвета вороненой стали, такие коготки служили идеальным орудием убийства и неслабым довеском к зубам. Зубы же были отчетливо видны в открытой пасти. Молочно-белые, устрашающие.

Но самым страшным были глаза. Желтые, не имеющие ни радужки, ни зрачков — просто шары из золота. Не бывает у животных таких глаз, просто не бывает! Единственное, что оказалось у зверя самым обычным, так это уши... и они прижимались к голове, выдавая крайнюю степень ярости.

Увидев все это, Ярослав оцепенел. Крик застрял в горле. А зверь шел неспешной походкой, с ленивой грацией хозяина мира. Его движения завораживали. Зверь просто перетекал из одной позиции в другую. Ярослав и сообразить не успел, как зверюга приблизилась к нему на расстояние нескольких метров. Только что она стояла у кромки джунглей, как вот уже здесь. Поняв это, Ярослав разом стряхнул оцепенение. Дикий рев первобытного дозорного огласил округу. Краем глаза Ярослав успел увидеть, как девушки с Олегом разом вскочили на ноги и, увидев животное, рванули дальше по дороге. Он также отметил, что зверь от неожиданности дернул головой, сделал передней лапой скребущее движение. Когда во все стороны брызнул сноп искр, Ярослав совершил с места такой прыжок в сторону джунглей, что ему позавидовал бы олимпийский чемпион. Из головы вылетело все, билась одна лишь мысль: «Только бы не упасть!!!» Он даже не понял, как грудью проломил мешающие ему ветви и ворвался в заросли. После своего дикого крика он не издал более ни звука, просто пер вперед, иногда резко оборачиваясь. Яростное рычание, в котором смешались гнев и разочарование, свидетельствовало, что зверь буквально дышит ему в затылок. Жить Ярославу оставалось считанные секунды...

Но капризная удача опять повернулась к нему лицом. Он споткнулся о какой-то барьерчик и кубарем полетел вперед. Сильно расшиб выставленные перед собой руки, содрал кожу на лице, но не обратил никакого внимания на такие мелочи. Он в страхе сжался в комок и прикрыл голову руками, обреченно ожидая смерти. Однако ничего не произошло, только яростный рев разочарования впустую сотрясал воздух. Ярослав убрал руки... За невысоким каменным барьером, о который он и споткнулся, бесновалась зверюга. Тварь в ярости крушила стволы окружающих деревьев, но не смела пересечь границу. Глаза светились жутким огнем. Сейчас, когда за кронами деревьев не было видно неба, когда лишь редкие лучики света достигали земли, зверь производил воистину кошмарное впечатление. Даже в компании с Рошагом не было так жутко. Что-то первобытное будило это животное в крови Ярослава. Мишура цивилизации сползала, и обнажалась древнее нутро. Почувствовав себя в сравнительной безопасности, он встал на ноги, но гены предков заставили припасть к земле и обнажить зубы. Хотелось рычать, бесноваться, рвать зубами врага.

Но зверь не нападал. Сорвав злость на ни в чем не повинных деревьях, он спокойно подошел к барьеру и, не пересекая его, лег на землю. Пушистый кошачий хвост судорожно подергивался, выдавая нетерпение, царившее в душе зверя. Киска явно настроилась на долгое ожидание.

Ярослав постепенно успокоился и пришел в себя. Он огляделся, пытаясь понять, куда занесла его нелегкая. Он стоял в центре каменного круга диаметром около трех метров, огражденного барьером. Барьер был сложен из грубых каменных блоков. На расстоянии приблизительно тридцати сантиметров друг от друга вершину барьера украшали каменные головы каких-то зверей. Ярослав обежал глазами защитный периметр по всей его длине. Для этого ему пришлось поворачиваться всем телом вокруг своей оси. Зверюга за оградой не шевелилась, проводя внимательным взглядом каждое движение Ярослава.

Все служащие украшениями головы не превышали размером мужской кулак. Каких тут только не было — головы с клыками и рогами, клювами и длинными ушами, с двумя пастьями по обе стороны головы... Неожиданно взгляд зацепился за одну голову. Она детально повторяла голову зверюги за барьером. Ярослав дотронулся дрожащей рукой до этой головы и с шипением отдернул назад, каким-то детским движением сунул пальцы в рот. Камень обжег кожу.

Не вынимая пальцев изо рта, он перевел взгляд на круг под ногами. Вся его поверхность покрывала вязь непонятных символов, очень похожая на арабское письмо. Символы словно перетекали один в другой, их переплетение завораживало, хотелось смотреть на него, не отрывая глаз. В центре круга был вырезан некий абстрактный рисунок. Мастерство резчика поражало. Рисунок напоминал ажурные кружева, наброшенные на каменную столешницу. Поражала и фантазия неведомого резчика. Изображенное невозможно было описать словами. Казалось, что линии рисунка постоянно менялись местами, сплетаясь в немыслимых сочетаниях. Каменная картинка жила своей собственной жизнью. С каждым мгновением изображение выглядело все более и более материальным.

Ярослав с трудом оторвал взгляд. Ему почудилось или действительно стало светлей?

Неожиданно зверь вскочил на ноги и отбежал от барьера. Из его пасти доносился протестующий скулеж. Ярослав бросил взгляд себе под ноги. По вязи символов, так похожих на арабские, бежали голубоватые огоньки. Они походили на маленькие искрящиеся шарики. Ярослав отступил на шаг и встал на символ в центре круга. Мелькающие огоньки слились в единый поток. Кольцо света завертелось у ног человека. Каменное кольцо ощутимо задрожало. Эта дрожь передалась всему телу. Каждая клеточка начала вибрировать. До ушей Ярослава на самой последней грани слышимости донесся визг.

А зверюга внимательно наблюдала за происходящим с безопасного расстояния. Только она могла видеть, как тело человека распалось на мельчайшие составляющие и как образовался двухметровый столб быстро вращающихся частиц. Вращение постепенно ускорялось, и вот наконец центр плиты прочертили тоненькие линии, образующие лепестки каменного цветка. Невиданный бутон начал постепенно раскрываться. Встав почти вертикально, лепестки раскрыли отверстие, в которое с радостным воем втянулся маленький смерч. Зверь злобно трянул головой. Добыча все-таки смогла убежать. Древнее устройство, спавшее уже многие тысячелетия, проснулось и выполнило свое предназначение. Зверь развернулся и длинными прыжками понесся туда, где, как он помнил, оставалось еще много дичи, так похожей на только что ускользнувшую. Как древний механизм принимал прежний вид, не видел уже никто.

Олег с девочками быстро бежал по дороге. Немногочисленные вещи, пакеты с собранными плодами — все осталось на месте стоянки. Девочки жалобно всхлипывали на бегу. Олег, как мог, подбадривал их, но старался не останавливаться. Бег и еще раз бег. Когда он чувствовал, что его подопечные выбиваются из сил, когда они начинали дышать хрипло, жадно хватая ртом воздух, он позволял идти быстрым шагом. Дав небольшую передышку, опять заставлял всех бежать. Сам же он бежал ровно, без надрыва. Армия и спорт закалили как тело, так и дух.

Но если физически он был в отличной форме, то морально... было мучительно стыдно, что пришлось бросить члена группы. Да, Ярослав не нравился Олегу, но он все-таки свой... А своих бросать нельзя... Но что-то не давало ему остановиться и попытаться помочь Ярославу. Животное чутье, выработавшееся в горах Таджикистана, не давало покоя. «Беги, беги, беги...» — стучало в ушах. А он привык доверять своему инстинкту. Необычный зверь вышел к их привалу, такого не прогонишь криками и палками. Это был хищник не менее опасный, чем погибший дракон. Да еще не давала покоя мысль о причинах заброшенности этой прекрасной, построенной на века дороги...

Вылетев из-за поворота, они оказались у того места, к которому стремились. На берегу моря. Дорога плавно вынесла их на каменный пирс. Он тянулся на сотни метров, когда-то здесь причаливали десятки кораблей. Причалные тумбы сиротливо стояли на девственно чистом каменном покрытии пирса. Мысли Олега прервал крик:

— Корабль!!!

Это кричала верная подруга Настя. Олег приобнял ее и посмотрел, куда она указывала. Вдали виднелись мачты корабля.

— Черт!!! Они нас не увидят! — воскликнул Олег. — Всем кричать и размахивать тряпками!

Последняя фраза относилась к Олесе с Наташей, которые обнимались от счастья. И сам подал пример, скинув джинсовую куртку и начав ею размахивать, выкрикивая: «Э-ге-гей!!! Мы здесь!!!» Девушки поспешили к нему присоединиться.

Увиденный ими корабль сделал резкий поворот и направился к каменной пристани. Скорость у него была немалая, и он, словно тень альбатроса, невесомо скользил по воде. Олег прекратил кричать и размахивать курткой. Девчонки же самозабвенно продолжали встречать спасителей. Кое-что насторожило парня. Где гул двигателей? Где такие привычные формы земных кораблей? Этот корабль имел совсем уж непривычный облик... Черный, с хищными обводами, напоминающий летящую стрелу, он беззвучно приближался к людям. Невозможно было ничего сказать о материале, из которого сделан корабль, — явно не железо, но и не дерево. Три чуть наклоненных к корме мачты, надстройка в середине палубы, два непонятных агрегата на носу и корме — все это заставляло задуматься. По палубе деловито сновали одетые в темно-синие мундиры люди. Часть из них готовилась к швартовке, но другие... они явно собирались отразить атаку. Сооружения на носу энергично расхлеблялись, на палубе выстраивались вооруженные похожими на арбалеты устройствами люди. Неожиданно строй распался, и на палубу вышел человек, одетый в длинное, словно монашеское, одеяние с низко надвинутым капюшоном. Это была явно очень важная персона, что легко читалось по тому почтению, которое выказывали ему матросы.

— Ну хоть люди... — облегченно выдохнул Олег.

Наконец корабль подошел на расстояние нескольких метров, с него бросили канат, который Олег подхватил и намотал на каменную тумбу. С корабля спрыгнули несколько человек и закрепили конец более основательно. Перекинули трап, и по нему сбежала охрана, которая профессионально взяла под контроль пристань. Часть команды направила оружие на сгрудившихся испуганной стайкой людей. Наконец легкой быстрой походкой на берег сошел человек с надвинутым капюшоном. Он остановился перед людьми и долго смотрел на них. Повисло тягостное молчание. Олег не решался заговорить первым, а напуганные девчонки встали так, чтобы Олег отгораживал их от этих опасных людей.

Тишину взорвал мощный рык осатаневшего зверя. Охранники подобрались. В сторону донесшегося звука с носа корабля направили неизвестное оружие. Из-за поворота, где еще совсем недавно пробегали Олег с девушками, длинными прыжками выскочила зверюга, напавшая на Ярослава. Девушки дружно вскрикнули. Неизвестный в капюшоне резко сорвал этот самый капюшон, его пронзительные глаза впились в зверя. Хриплый голос отдал команду на неизвестном языке. Охранники припали на одно колено и выстрелили из арбалетов. Но зверь немислимым образом извернулся и рванул к людям.

«Живо на корабль!» — В голове у путешественников раздался голос неизвестного командира. Перед лицом опасности все подчинились без вопросов. В этот момент ударил залп из корабельной установки. Две огненные стрелы пронеслись в сторону зверя. Казалось, пламя поглотило животное. Раздался вопль ярости, и пламя угагло. Животное было невредимо. Увидев это, люди побежали. Как только Олег с девушками оказались на борту, охранники начали быстро отступать, осыпая зверя стрелами, которые испещрили пространство стремительными росчерками. Зверь отступил, выходя из-под огня. В это время задержавшиеся на берегу бегом возвращались на корабль. Остались только три человека. Одним из них был человек в капюшоне. Двое других, рослые мужчины с обнаженными мечами, прикрывали его с обеих сторон. По лезвиям прямых мечей змеились ядовито-желтые символы. Зверь замер. Хвост яростно хлестал его по бокам. С корабля стрелять больше не пытались. Зрители на корабле затаили дыхание, каждый судорожно сжимал оружие, чувствуя, что, если погибнут эти трое, придет очередь остальных.

Вдруг человек в капюшоне выбросил вперед руку. С нее сорвался сгусток желтой энергии и понесся к твари. Чувствовалось его родство с символами на мечах. Формой он напоминал комок ваты, но комок живой, трепещущий, мощный. В ответ глаза монстра засветились внутренним светом, и из них ударили две молнии. Два заряда неведомых энергий столкнулись. Ударил беззвучный гром. Снаряд, брошенный человеком, замедлил свой полет и замерцал, поглощая неожиданное препятствие. А из глаз зверя ломаными ручейками текла энергия, норовя прорваться к намеченным и уже приговоренным к смерти жертвам. Началось противостояние сил. Протянув вперед руки, будто упираясь в стену, стоял человек. Вытянулся в струнку зверь. Но превосходство было явно не на стороне человека. Брошенный им заряд медленно поплыл назад. И тогда человек повелительно выкрикнул какую-то фразу и начертил в воздухе перед собой сложный знак. И произошло странное. Выросший и принявший форму желтого шара заряд распался на рой мерцающих искр, которые соткались в мелкочаистую сеть, рывком накрывшую животное. Потoki энергии, льющиеся из глаз, иссякли. И монстр забился с протестующим ревом. Зверь был пленен, но никто даже не попытался убить обездвиженную тварь. Похоже, плен считался временным явлением. Воспользовавшись передышкой, оставшиеся на берегу буквально запрыгнули на корабль. Одежда человека в монашеском одеянии дымилась. В момент, когда его заряд превратился в рой светлячков, две молнии зверя достигли человека.

Четверо мужчин втянули трап на палубу. Ударил топор, и канат, держащий корабль, оказался перерублен. Корабль плавно отчалил от негостеприимного берега, и Олег даже представить не мог, что за сила его двигала. С берега донесся жуткий в своем разочаровании рык — тварь смогла освободиться и теперь бесновалась на берегу, но в воду не прыгала. Вздых облегчения пронесся по кораблю. Кто-то тронул Олега за плечо, он повернулся. Сзади стоял человек в форме и знаками предлагал парню и девушкам проследовать за ним. Олег коротко вздохнул, бросил прощальный взгляд на негостеприимную землю, окликнул примолкших девчонок и последовал за провожатым.

ГЛАВА 4

Айрунг стоял около иллюминатора и смотрел на суматошный бег зеленых волн, рассеаемых носом корабля. Руки вертели кубок из черного дерева, какие-то мгновения назад полный отличного красного вина. Но любящий и ценящий хорошее вино (а это было ралайятское столетней выдержки!), сейчас он не почувствовал даже его вкуса. Мысли молодого мага были там, на берегу. Ну кто мог знать, что сразу же после высадки появится мархуз. Древний кошмар, монстр времен Войн Падения. Чудовищное создание, сотворенное в лабораториях Закатной империи и успешно примененное их последователями в Войнах Падения. Разумные, стремительные и смертоносные, владеющие собственной магией, практически бессмертные существа безжалостно уничтожали тогда армии союзников, несмотря на все их сопротивление. Только применение Великих артефактов спасло свободные народы от уничтожения и порабощения. Эти скудные знания еще из школьного курса казались чем-то невообразимо далеким и воспринимались как героическая сказка. Айрунг раньше даже думал, что мархузы являются выдумкой и что это название сохранилось только в качестве ругательства.

Ан нет! Вот он, живой мархуз. Только молодой очень, двухсот-трехсотлетний. Только этим можно объяснить то, что он сам и его команда до сих пор живы. Нет, ну подумать только, Айрунг с трудом сохранял контроль над своими собственными заклятиями! Проклятая зверюга ударила такой мощью, что скрепы заклятий расползались прямо на глазах. Самое смертоносное заклинание, Сеть гномов, способное испепелить любого мага (кроме Мастеров), сработало как обычная обездвиживающая сетка. Столько трудов стоило ее наложить — и на тебе! И ладно бы спеленала зверюгу и все, но нет же, тварь легко, словно играючи, освободилась. Айрунг бы так не смог! А ведь он, пусть и четвертого ранга, но на деле равен второму. А это многое значит для понимающего человека. Только вот мархузу на это плевать. Он легко пережил удар «скорпиона», сопротивлялся атакующим заклинаниям и до обидного легко перенес самое смертоносное заклинание. И вообще здесь было сложно колдовать даже ему — Истинному магу, а мархузу плевать и на это. Он ударил с такой силой, что мага спасла только надетая под камзол заговоренная кольчуга. Плащ же и камзол теперь со спокойной душой можно вышвырнуть на помойку. А он отвалил за них джускскому кушцу аж пять полноцветных фарлонгов. От всего этого хотелось заорать что-то грозное и чрезвычайно грубое. Айрунг не привык терпеть унижения.

Радовало только одно — удалось спасти четырех человек. Парня и трех девушек, наряженных в донельзя смешные одеяния и разговаривающих на непонятном языке. Айрунг боялся признаться даже самому себе в том, что ему несказанно повезло и эти люди могли оказаться пришельцами из иного мира. И именно он, Айрунг, нашел их и доставит в Семь Башен... Но предаваться мечтам не было времени. Решительно поставив кубок на стол, Айрунг послал мысленный импульс первому помощнику:

«Пригласи ко мне в кают-компанию наших спасенных... И еще: курс на юг Горха, мыс Аурув. Мы возвращаемся домой».

Импульс ответа был по обыкновению краток. А молодой капитан, скинув пробитый и еще дымящийся камзол, раскрыл дверцы шкафа и замер, выбирая себе новый мундир. И как-то незаметно снова окунулся в воспоминания. Только на этот раз его мысли витали вокруг пути к Старой гавани.

Из Семи Башен «Поцелуй» вышел месяц назад. Магический движитель уверенно нес корабль по волнам. За какие-то три дня достигли вод Темного океана. Ход был на удивление легок, да и погода способствовала. Ни одной бури или шторма — для Темного океана это показатель. Без помех прошли мимо берегов этого царства скрытого зла — королевства Тлантос. Даже пограничные корабли куда-то подевались. Чистый, свободный, не замутненный препятствиями путь. Казалось бы, плыви и радуйся, но что-то не давало Айрунгу покоя. Этим «что-то» было ощущение чужого взгляда. Будто кто-то незримый с наглым прищуром уставился тебе в спину и издевательски сопит в две дырки. И появилось это ощущение у берегов Тлантоса. А это настораживает. Своим ощущениям молодой маг привык доверять.

Правда, потом это как-то забылось, не до того стало. Корабль забрался уже далеко в воды Темного океана, а тут зевать нельзя. «Поцелуй Великого Змея» был боевым кораблем, морским охотником, рассчитанным на бой с самыми сильными и защищенными противниками (пускай и очень короткий!), но и ему приходилось несладко. Восемь раз (восемь!) на них нападали самые разные морские твари. От гигантских каменных черепах до гривастых акул. От последних пришлось спастись бегством. После пятидневной гонки эти исчадия ада отстали. Если бы не высокая маневренность и скорость корабля, даже заговоренное черное дерево не выдержало бы совместной атаки этих монстров...

В этот момент ход мыслей Айрунга прервал стук в дверь. Быстро накинув любимый мундир с золотым шитьем и знаками мечника на воротнике, он закрыл шкаф и прошел к своему персональному стулу во главе стола в кают-компанию. Здесь он встал около высокой спинки и громким голосом разрешил войти. Дверь открылась, и вошел спасенный парень, вслед за ним гуськом прошли девушки. Первый помощник притворил за ними дверь, оставив своего капитана наедине со спасенными.

Вперив в вошедших самый важный и высокомерный взгляд из своей коллекции, Айрунг сделал рукой жест хозяина, приглашающего гостей за стол, и сам показал пример, отодвинув в сторону коротким магическим импульсом неподъемный стул. Похоже, это впечатлило. Вон как глаза расширились и челюсти отвисли! Мелочь, а приятно! Хотя странно, что такое невинное магическое действие они восприняли как нечто невообразимое.

«Они что, магии никогда не видели?! — Эта мысль просто потрясла воображение. — Ну и дикари!»

Рассаживались гости бесконечно долго. То переглядывались через стол, то начинали бормотать себе под нос, бросая при этом любопытные взгляды на окружающую обстановку. Наконец эта мышьяная возня прекратилась. Две девушки — рыженькая и обладательница волос странного, неестественного цвета — сели по левую руку от Айрунга, а парень и

третья девушка — по правую. Айрунг, наблюдавший за всеми этими перемещениями и презрительным поджатием губ выражавший свое отношение к подобной несобранности, поднял руку, призывая к тишине. Удостоверившись, что внимание спасенных целиком обращено к нему, он указательным пальцем начертил на столешнице руну активации и выдохнул заклинание. Артефакт-переводчик, которым и являлся стол, заработал, легкой волной тепла давая знать капитану о своей готовности. И тогда Айрунг заговорил...

Олегу казалось, что он попал в какой-то исторический приключенческий роман, где есть море, пираты, корабли и сражения, прекрасные дамы и блистательные кавалеры. Ветер, который дул в лицо доблестному капитану Бладу и яростному Бернардито Луис Эль Горра, играл его волосами. Даже полная неопределенность их положения — пленники они или гости — отошла на второй план. Корабль и море, вот две вещи, что занимали его ум, пока он спускался по крутым ступенькам трапа вслед за подтянутым человеком в богато расшитой серебром темно-синей форме. Но тихий вскрик споткнувшейся Насти быстро вернул к реальности. Выматерив самого себя вполголоса, он подскочил к девушке и поддержал ее под локоть. Она благодарно ему улыбнулась, правда, получилась у нее эта улыбка довольно вымученной, если не сказать несчастной. Олеся и Наташа шли держась друг за дружку, находя утешение в обоюдной поддержке. Олег успокаивающе подмигнул им. Мол, все нормально. Правильным путем движемся! Особого эффекта это не возымело.

Но вот они подошли к щедро украшенной резьбой деревянной двери. Провожатый посторонился, пропуская их внутрь. Резко выдохнув, Олег прошел в дверь, словно бросился в омут — не рассуждая и головой вперед. И вновь оказался в сказке. Мягкий, приятный для глаз свет освещал роскошное убранство этой каюты. И даже не каюты, уж больно велико помещение, так должны были выглядеть кают-компании из романов детства. Наборные панели из разных пород дерева украшали стены. Золото и белая кость служили материалом для создания изображений самых различных существ, чаще всего невообразимо прекрасных, как, например, неземной красоты девушки, чей портрет освещался светом из иллюминатора напротив. Ноги вошедших тонули в мягком ворсистом ковре, который был украшен рисунком бушующего моря и сцепившихся в смертельной схватке морских чудищ. Посреди кают-компании стоял длинный стол на двенадцать персон. Об этом можно было судить по числу стульев, каждый из которых также являлся произведением искусства. Крышка стола была идеально ровной, без каких-либо рисунков или узоров. Только деревянная поверхность с естественной фактурой дерева, и все. Поразивший поначалу мягкий приятный свет лился откуда-то сверху, но никаких ламп Олег не увидел.

У стула во главе стола стоял уже знакомый им человек, метавший такие грозные заряды, человек, так похожий на мага. Сейчас он был одет в традиционный на этом корабле темно-синий мундир, сшитый из очень дорогой даже на вид ткани. Хотя что здесь дорого, а что нет, неизвестно. И этот человек стоял, вперив властный и чрезвычайно надменный взгляд в вошедших. Неприятный взгляд. Нельзя так смотреть на таких

же людей, как и ты! Или все же не таких? Этот взгляд просто приковывал, заставлял подчиняться его обладателю. Перед молодыми людьми стоял лидер, командир, отец и бог в одном лице. Тот, кто правит на этом корабле.

Они сгрудились у входа, не зная, что делать дальше. Наконец здешний хозяин сделал рукой приглашающий жест и сам показал пример, сев за стол. Правда, сделал он это каким-то странным способом. И только на пути к столу Олег понял, в чем заключалась странность. Этот человек отодвинул стул без помощи рук. Он сделал движение пальцем, и стул плавно отъехал в сторону. Только через какие-то секунды Олег ощутил тяжесть отпавшей челюсти на своей груди.

«М-да, похоже, действительно маг!» — Пришедшая мысль была отнюдь не успокаивающей.

Бросив взгляд на девчонок, Олег понял, что они тоже заметили сверхъестественные способности спасшего их человека. Если таинственные молнии на берегу еще можно было объяснить каким-нибудь замаскированным оружием, хотя и с трудом, то в наличие приспособления для отодвигания стульев не верилось совсем. И хозяин, кажется, также заметил их замешательство. Об этом свидетельствовала презрительно подобранная нижняя губа. Им ничего не оставалось делать, как сесть за стол.

Олеся и Наташа направились в обход стола на ту сторону, Олег же с Настей уселись на этой, причем по негласному уговору Олег сел поближе к магу. Наконец, когда они расселись, хозяин поднял руку, призывая к тишине, а затем начертал какой-то странный хитрый знак на столешнице и выкрикнул гортанно фразу. И сразу же тысяча иголок заколола в затылке. Казалось, что под черепушкой завелся копошащийся зверек, который никак не мог удобно устроиться. Ощущения не болезненные, но и не слишком приятные.

И тут неизвестный заговорил спокойным, хорошо поставленным голосом. Станным было не то, что он заговорил (ведь разумен же он в конце-то концов!), а то, что его речь оказалась понятна сидящим за столом людям. Это было уже совершенно непостижимо.

— Меня зовут льер Айрунг, и я рад приветствовать вас на борту «Попелуя Великого Змея», капитаном-магом коего и являюсь. Чтобы сразу пресечь ненужные вопросы, скажу, что понимать меня вы можете в силу воздействия специального артефакта, коим является стоящий перед вами стол. Уладив, таким образом, мелкие формальности, я вынужден настоятельно рекомендовать вам ответить на ряд моих вопросов. Возражения есть?

Ответом ему послужил нестройный хор голосов.

— Тогда, пожалуй, приступим. Только прежде отмечу, что этот же артефакт позволит мне легко отличить правду от лжи, так что жду правдивых ответов.

После такого вступления посыпался град вопросов. Кто такие, как зовут, как сюда попали... Сначала за всех отвечал Олег. Говорил он четко и лаконично, облекая произошедшую с ними историю в обтекаемую форму коротких фраз. Начать пришлось с похищения из собственного мира. Льеру Айрунгу требовалась масса подробностей. Кто как сидел, о

чем думал, куда смотрел. Дальше, шаг за шагом, они прошли все этапы их злоключений. Особенно заинтересовал Айрунга пропавший Ярослав. Он задал массу вопросов, и похоже, был весьма раздосадован исчезновением парня. На замечание Олега о том, что Ярослав, скорее всего, погиб, тот недовольно дернул щекой и перешел к следующим вопросам. Иногда он уточнял некоторые детали у девушек. Но те сильно волновались и перескакивали с события на событие, что, похоже, очень его раздражало. Однако маг терпел. Олега же порадовал тот факт, что Настя отвечала лучше всех. Она держала себя в руках и вспомнила некоторые моменты, пропущенные самим Олегом.

Дважды в течение этого импровизированного допроса входил матрос (стюард?!) и приносил кувшинчик с освежающей и приятной на вкус жидкостью, которую пили из красивых резных кубков. Наконец вопросы у мага иссякли, и, протянув руку, он взял с середины стола ранее не замеченный Олегом плоский кругляш, напоминающий монету. Он подбросил его в руке и спрятал за поясом.

«Небось записывающее устройство какое», — почему-то подумал Олег.

— Ну что ж, мне все понятно, — подытожил капитан судна. — Можете чувствовать себя почетными гостями на моем корабле. Вам будут выделены две каюты, в которых вы будете жить. Обедать будете в этой кают-компании, куда вас будет приглашать матрос. Ходить по кораблю можете в любом месте, но если вам что-то запретят, то вы должны неукоснительно выполнять все требования. Сейчас вас проводят в каюты.

— Капитан! Можно вопрос? — Олег решил подать голос.

— Да, конечно. Что вы хотите знать?

— Куда вы нас повезете? И что с нами будет?

Девчонки поддержали Олега нестройным гулом. Айрунг поморщился:

— Корабль направляется в Семь Башен, столицу благословенной Республики Нолд. Там наши ученые разберутся с тем, что с вами произошло. И помогут либо вернуться, либо устроиться в этой жизни. Нолд умеет награждать за сотрудничество. На этом я попрошу простить меня. Дела! Наш корабль идет в очень опасных водах, поэтому на верхней палубе просьба без нужды не появляться.

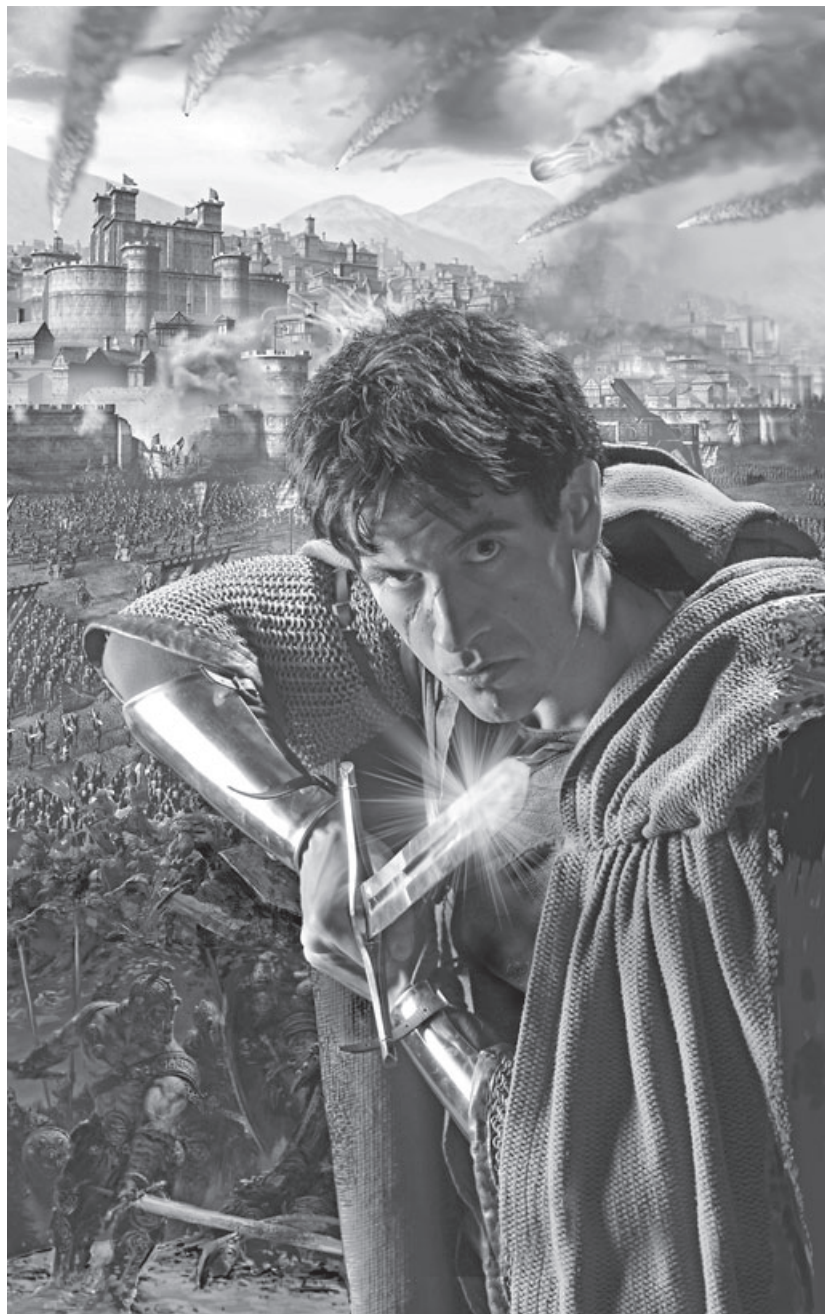
Открылась дверь, и в кают-компанию вошел их недавний провожатый.

— Бернар проводит вас к вашим каютам. — После этого Айрунг сказал Бернару несколько слов на незнакомом гостям языке.

Тот внимательно выслушал, уважительно поклонился и повел Олега и девчонок прочь из каюты.

Оставшись один, Айрунг расслабленно откинулся на спинку стула. Допрос выжал все силы, но зато теперь у него имелась запись нелегкого разговора. Он достал маленький диск и подкинул его в руке. Все-таки классная штука эти кристаллы памяти. Вставил их в считывающее устройство и пожалуйста, смотри. Теперь, даже если что-то случится со спасенными, Архимаг получит о них исчерпывающую информацию, включая параметры ауры и прочая, и прочая.

• Наемник
Его Величества •

*Посвящается моим родителям — Зыковой Нине Николаевне
и Зыкову Валерию Владимировичу*

...зашевелятся во сне старые Хозяева, и упадут на землю Торна зерна их кошмаров, и дадут они ростки. Тогда предадут живые мертвых, а Туманы Глубин потеряют свои страхи. Наберет силу свет Красной Звезды, отодвинув Тьму и явив миру паутину Врага...

*Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки
Ужасов), частично расшифрованный по заказу
Академии Общей Магии*

ПРОЛОГ

В большом зале трактира «Молодой рыбак» сегодня практически не было свободных мест, что объяснялось редким для этого самого южного форпоста королевства Гарташ событием — вечером выступал заезжий столичный бард. Громкая слава Вурила по прозвищу Дар Орриса бежала далеко впереди певца. В Пильме на его выступления приходил весь цвет столичной аристократии, что делало пение этого барда элитарным, искусством только для избранных, принося самому Вурилу неслыханные гонорары и столь же неслыханные нахальство и гонор. По слухам, бард попал в этот пусть и крупный, но все же далекий от столичной роскоши городок по причинам вполне прозаическим. Сплетники намекали на любвеобильность Вурила, его неразборчивость в выборе новых пассий, упоминался в этих слухах и род Лукранов — один из влиятельнейших родов королевства. Последнее говорили шепотом и делая большие глаза.

Но как бы там ни было, бард оказался в Бурнале проездом, давая единственное выступление в лучшем трактире города, и местная элита никак не желала пропускать сие знаменательное событие. Цены на места взлетели до небес, разом отсеяв наименее состоятельных почитателей. И вот теперь с чванливой важностью местные дворянчики и купцы закатывали глаза, изображая удовольствие от неземного пения, не забывая при этом в огромных количествах поглощать разнообразные яства местных поваров...

Аврас Чисмар сидел в этом проклятом Темными богами кабаке уже который вечер. Приказ лорда Маркуса отличался определенностью и не предусматривал иных толкований — каждый вечер ждать в трактире «Молодой рыбак» встречи с агентом Глантоса. Вот и приходилось принимать вид этакого скучающего путешественника, который странствовал по своим делам да неожиданно застрял в городе, то ли ожидая какого-то спутника, то ли просто восстанавливая силы после долгого пути. За пару седмиц он уже стал обыденной деталью местного трактирного

пейзажа и не вызывал особого интереса. Ну приходит дворянин в трактир, заказывает не самое дешевое вино и тихо пьет — кому это сейчас интересно? Трудности возникли только единственный раз — сегодняшним вечером. Приезд этого клятого барда так взвинтил цены, что Аврас потратил почти все свои деньги и теперь, изобразив вежливый интерес, в уме уже писал доклад о необоснованно высоких тратах и прошение на получение в банке новой суммы. Долгое бестолковое ожидание и лишние траты не улучшили и без того отвратительный характер мага. Единственным желанием, что сейчас прочно обосновалось в его душе, стало желание набить морду этому столичному выскочке со слащавым голосом, более приличествующим не нормальному мужчине, а какому-нибудь евнуху из Загорного халифата.

Думая примерно так, Аврас покачал головой и неожиданно напрягся, только мгновением позже осознав, что причиной беспокойства стала тень, упавшая на его столик. Маг поднял глаза и натолкнулся на загородившую свет фигуру небедно одетой незнакомки. Безумно дорогая белоснежная рубаша из паутинного шелка с фиорскими кружевами и черные эльфийские облегающие брючки, широкий красный пояс с узким мечом на правом боку, и если Аврасу не изменяло зрение, то на вершини рукояти меча поблескивал хрусталиками глаз серебряный паук — знак довольно серьезной школы меча — все говорило о достатке. Больше всего привлекала неестественная бледность лица незнакомки, можно даже сказать, мертвенная бледность, особенно заметная на фоне жгуче-черных волос. И это лицо сейчас кривилось в сардонической неженской усмешке.

— Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик? — мягким голосом произнесла незнакомка.

— Вы правы, хотя только Кали знает, как мне будет трудно это делать! — выдохнул маг, в котором шевельнулась непонятная неприязнь.

— Что именно делать? — спокойно поинтересовалась женщина и уселась за стол.

— Возражать! И если вы сейчас же... — по-звериному угрожающе приподняв верхнюю губу, хотел было продолжить Аврас, но вдруг осекся и замолчал. Взгляд мага проследил за левой рукой самоуверенной пришельцы, которая, на шарив за воротником рубахи тонкую цепочку, вытянула на свет небольшой костяной медальон и... тут же его спрятала. Этих мгновений Аврасу хватило, чтобы разглядеть широко раскрытую когтистую пятерню в круге и ощутить знакомый аромат магии Тлантоса.

— Рад вас приветствовать. Извините, сразу не узнал, — чуть привстал со стула Аврас и приветственно склонил голову, сжав при этом лежавшую на столе руку в кулак. Голос его звучал сухо, маг с трудом скрыл злость и раздражение. Незнакомка имела ранг намного более высокий, чем сам Аврас. Ну надо же, Когтистая рука, да это же на три ступени выше ранга Чисмара, на целых три ступени. Куда уж ему с его Сжатым кулаком на медальоне. Третий ранг есть третий ранг.

— Ничего, я понимаю, — снисходительно кивнула обладательница Когтистой руки, поискала взглядом слугу и через некоторое время уже заказывала у того бутылку шикарного ралайянского вина столетней выдержки и пару легких морских блюд. Затем она обратилась к Аврасу:

— Надеюсь, я не заставила вас ждать?

— Недолго, но это не страшно, — взяв себя в руки, спокойно ответил маг, затем помолчал некоторое время и спросил: — Могу ли надеяться узнать ваше имя?

— Грасс Миргола из рода Сапир! — отсалтовала бокалом с вином женщина. Местная обслуга выполнила ее заказ с завидной быстротой.

Аврас, демонстрируя уважение, склонил голову, пытаясь при этом скрыть некоторое замешательство — ему показалось, что глаза посланницы лорда Маркуса на какой-то миг блеснули красным. Но, видимо, от проницательного взгляда Мирголы ничто не могло укрыться, потому что она усмехнулась и спокойно уточнила:

— Если вам интересно, то я вампир.

Аврас закашлялся.

— Простите, но, не сомневаясь в вашем могуществе, я вынужден заметить, что теперь наше перемещение в дневное время будет затруднено... — От этой новости Аврас стал до неприличия многословен, перейдя на какой-то канцелярский стиль.

— Ерунда, меня эти ограничения уже давно не касаются! — лениво махнула кистью вампириша и вновь налила красного, как кровь, вина. — Не стоит унижать меня сравнением с какими-то почти дикими сопляками, которые еще не достигли своей первой сотни лет.

Чисмар на это никак не прореагировал. Его знания о вампирах ограничивались лишь теми общеизвестными фактами, что они пьют кровь (а это косвенно указывает на владение магией крови!), боятся дневного света, владеют зачатками магии Превращений. Даже сам факт службы вампиров Тлантосу являлся тайной за семью печатями и проходил среди магов ранга Чисмара на уровне слухов. Вот если бы на его медальоне был Кристалл!

— Я бы порекомендовала прекратить эти бесполезные мечтания. Через полчаса мы выезжаем из города! — все так же мягко сказала вампир. — Завтра к обеду нам надо быть на Золотых песках.

— Зачем? — ошарашенно поинтересовался Аврас, который никогда не был на этом самом известном курорте Гарташа.

— Есть работа, — хищно улыбнулась грасс Миргола, показав неестественно длинные клыки.

Климат в Золотых песках не менялся на протяжении тысячелетий. Мягкие ласкающие лучи Тасса, чистый желтый песок и вечно теплые воды Суудского океана превратили этот район в постоянное место паломничества тугих кошелев со всего Торна и любимое место отдыха магов Нолда.

Причину поездки в этот райский уголок Аврас узнал от своей спутницы-вампира уже в пассажирской карете, в которой он и Миргола добирались на курорт. Оказалось, что их целью является охрана отдыхающего здесь мага и двух его молодых жен. Незнамо за какие заслуги начальство этого чародея с Нолда, кстати капитана морского охотника, оплатило его отдых на курорте для толстосумов. В течение двух седмиц Аврас и вампириша должны были опекать своего подопечного от всех возможных угроз.

Отдыхающие на Золотых песках жили в отдельных домиках, скрытых в крохотных рощицах разнообразных плодовых деревьев. Располагались такие рощицы никак не ближе трех-четырех десятков саженей одна от другой. В непосредственной близости от бунгало подопечных находились всего два домика, один из которых и предстояло занять Аврасу с вампиршей. С легкой усмешкой грасс Миргола сообщила своему подчиненному, что они должны будут изображать влюбленных, справляющих медовый месяц. Говоря это, женщина провела кончиком языка по мгновенно покрасневшим губам, а маг внутренне содрогнулся. Как бы там ни было, но перспектива находиться рядом с вампиршей не радовала, а уж про какие иные близкие контакты и говорить нечего. Словно прочитав эти мысли, его спутница дико захохотала и провела пальцем с длинным, так похожим на коготь ногтем по щеке Авраса. Тот с трудом подавил дрожь...

Но все оказалось не так уж и страшно. К какой-либо физической близости грасс Миргола не стремилась, для сторонних наблюдателей играя роль этакой высокомерной светской львицы, привыкшей к поклонению. Роль же безнадежно влюбленного досталась Аврасу, и со стороны он смотрелся безвольным существом, смысл жизни которого сводился к удовлетворению прихотей своего идеала.

Несмотря на унижительность подобной игры, она оказалась идеальным прикрытием. Объект воздыханий подолгу скрывался в домике, и Аврас часами бродил по их рощице, словно побитый домашний скот, что позволяло практически не скрываясь следить за соседями. Иногда Миргола отсылала его с каким-либо поручением, а сама устраивалась в гамаке, натянутом в тени деревьев и расположенном так, что только обладатель очень острого зрения мог спокойно следить за объектом. Это вполне подтверждало предположения Авраса о ее способностях, очень уж сильно отличных от человеческих.

Кроме того, Аврас смог накинуть на соседскую рощу невесомую сигнальную паутину. Сделав это, маг заслуженно преисполнился гордости — капитан с Нолда ничего не заметил, зато работа наблюдателей несканозанно облегчилась. Теперь любой объект, появившийся в пределах рощи, давал им незримый сигнал. Узнав об успехе, женщина-вампир даже подарила магу поощрительную улыбку, заставившую Авраса едва ли не позеленеть от злости. Похоже, посланнице Глантоса безумно нравилось дразнить своего напарника.

Где-то на второй день наблюдений за влюбленной троицей Миргола заметила, что в третьем бунгало живут такие же наблюдатели, как и они.

— Почему? — недоуменно поинтересовался маг, ведь парень с симпатичной девушкой не вызывали у него никаких подозрений. — Они же целыми днями купаются. Когда следить-то будут, и ведь никакой чужой магической сети я не заметил...

Поймав откровенно презрительный взгляд Мирголы, маг осекся.

— Целыми днями купается только девушка, парни же через день меняются. Один развлекается, а второй сидит на чердаке домика и следит за подопечными через шар наблюдателя.

— Что?! — довольно громко воскликнул Аврас, но тут же сбавил тон: — Я что, по-вашему, двух мужиков отличить друг от друга не смогу?!

Своим замечанием маг вызвал презрительный смех вампира:

— Это близнецы. Я была ночью около их окна и все прекрасно рассмотрела.

Тут уже изумление мага сменилось на раздражение:

— Я, конечно, помню про субординацию и все такое, но не кажется ли вам, что если бы вас заметили, то вся операция оказалась бы сорвана?!

Вампир ответила холодной улыбкой:

— Не думаю. Сильно сомневаюсь, что кого-то заинтересовала бы безобидная летучая мышь!

На этом спор прекратился, заставив Авраса лихорадочно припоминать прочие способности вампиров, упоминавшиеся в мифах и легендах. Ему с трудом удавалось сохранять спокойное выражение лица и скрывать лихорадочный блеск глаз — спутница оказалась еще опаснее, чем он думал раньше.

После этого разговора рутину пассивного наблюдения за подопечными ничто не нарушало целых три дня, в течение которых мага просто поражала мысль о странностях бытия — едва ли не впервые на этом курорте для богачей встретилось такое количество тех, кто не отдыхал, а лишь имитировал отдых. Какой-то немислимо извращенный цинизм усматривался в этой ситуации.

Все изменилось на шестую ночь. Это была ночь дежурства Авраса, и, рискуя вывихнуть себе челюсти от зевоты, он лежал в кустах и настороженно обшаривал взглядом домик капитана с Нолда. Несмотря на магическое наблюдение, маг и вампир решили подстраховаться и не полагаться на магию целиком, распределив между собой ночные дежурства. В какой-то момент, после особенно глубокого зевка, маг перевернулся на бок и начал поправлять врезавшуюся в бок рукоять хх'рагиса, так похожего на серп, и тут до его ноздрей донесся невообразимо мерзкий запах. Маг с усилием подавил кашель и замер прислушиваясь. Где-то наверху захлопали крылья, зловоние усилилось.

Аврас вскочил на ноги и поудобней перехватил незнамо когда выхваченный хх'рагис, напряг усиленное магически зрение, обшаривая все вокруг и стараясь взглядом пронзить ночную тьму. Неожиданно спина ощутила упругий толчок воздуха, и сразу же отвратительная вонь словно бы отгородила мага от окружающего мира. Аврас не задумываясь крутанулся вокруг своей оси, прочертив загнутым лезвием оружия смертельный полукруг. Ощувив слабое сопротивление движению клинка, маг, уже стоя лицом к лицу с неведомой опасностью, повернул рукоять и полоснул хх'рагисом темнеющую фигуру врага от его правого плеча к левому бедру. Раздался звук рвущейся плоти, разом потеплела рукоять отдающего темную магию оружия. На землю хлынул поток шипящей жидкости. Еще мгновение, и тело неизвестного, рассеченное почти пополам, качнулось и быстро завалилось вперед, так что Аврас еле успел отскочить в сторону.

Не успев опомниться, маг краем глаза заметил какие-то темные тени, снижающиеся к домику подопечных. Дерьмо!!! Забыв про маскировку, он припал к земле и простер руку над своим поверженным противником. Секунда, и слова древнего заклятия разорвали ночь. Жизненная сила умирающего существа, помноженная на собственную магию Авраса

са, наплатала плетение заклинания, и вот уже к теням нападающих устремились три сгустка овегественной Тьмы. Оставляя за собой хвосты из тлена, они устремились каждый к своей цели. Три, всего три! А теней было пять! Аврас глухо застонал и ударил кулаком по земле. На еще один магический удар сил не хватило бы, вернее, для этого нужна жертва, которой просто не было.

Быстро справившись со злостью, маг вскочил и понесся к соседям, но, не сделав и нескольких прыжков, он ощутил, как в то место, где только что стоял, ударил комок ярости. На сцену вышло нечто новое. Половчее сжав боевой серп, Аврас повернулся к новой твари...

Схватка с этим противником пошла совсем не так, как с предыдущими. Первоначальная легкость, с которой маг расправился с врагом, оказалась обманчивой. Крылатый демон показал себя опытным бойцом, привыкшим до смерти удивлять своих противников. В первые мгновения боя он нелепо, боком скакнул к магу и неожиданно сильно ударил ребром крыла. Аврас уклониться не успел, и резкий удар буквально смел его в кусты. Уже в воздухе человек успел сгруппироваться, и падение на землю его не слишком ошеломило. Наверное, только это Авраса и спасло. Тварь прыгнула сразу же после удара, намереваясь растерзать сбитого с ног человека, но тут же увязла в слабом щите Тьмы, который поставил над собой маг. Откатившись в сторону, он вскочил на ноги и попытался завершить поединок одним ударом серпа... Но тварь уже разметала заклятие и теперь, жутковато завывая, готовилась нанести новый удар. Аврас быстро отступил назад, угрожающе водя перед собой хх'рагисом, понимая, что простым напором здесь ничего не добьешься.

В этот момент теперь уже за спиной у твари сгустился мрак, и новая фигура появилась на поле боя. Раздался хруст, в сторону Авраса брызнуло чем-то горячим, и тело твари с невнятным рыком рухнуло. Неизвестный помощник отбросил в сторону какой-то комок с отсвечивающей алым аурой и склонился над жертвой. Вновь что-то хрустнуло, затем влажно чавкнуло, и предсмертный вой огласил ночь.

— Вот теперь готово, — знакомым голосом удовлетворенно произнес помощник и обратился к Аврасу: — А ты что встал? Задачу забыл?

Маг с удивлением узнал в фигуре с горящими угольями вместо глаз свою напарницу, а скорее — командира.

— Грасс Миргола... — начал он.

— Болван!! Живо к подопечным! — Голос женщины сорвался на шипение. — И еще, если увидишь кого-то, отличного от этих тварей, попытайся просто задержать и позови меня.

Вампир окинула взглядом мага и с презрением добавила:

— Хотя куда тебе. Постарайся хотя бы позвать меня... Ладно, а теперь живо к соседям!

Не дожидаясь ответа, вампирша как-то размазалась в темноте, и вот уже в ночи раздалось хлопанье крыльев крупной летучей мыши.

— О мархуз и все демоны Бездны! — зарычал Аврас Чисмар и побежал следом за ночным летуном.

Поверженные противники были уже забыты, и маг только сейчас заметил вспышки магии, что раскрасили ночь. Бой кипел не только у подопечных и агентов Тлантоса, неизвестные наблюдатели также сража-

лись за свою жизнь, да и поднадзорный капитан давал прикурить ночным бестиям. Стоял страшный грохот от разрывов магических молний, вспышки огня перемежались росчерками белых лучей. Роща наблюдателей уже горела вовсю, а вокруг плясали сражающиеся тени.

«Ну, сейчас охрана этого проклятого курорта прибежит, и будет совсем худо», — на бегу подумалось Аврасу.

Летучая мышь уже скрылась за деревьями рощи, и яростные крики вспыхнули с новой силой. Бегущий человек поднажал.

Чуть в стороне послышалось хриплое дыхание и тихая брань. Аврас повернул голову и тут же, споткнувшись, чуть не растянулся на влажной траве. Ах ты ж сын Тьмы!!! Маг взмахнул рукой с зажатым в ней хх'рагисом, стараясь сохранить равновесие. В мертвенном свете Ярдиги блеснуло темное лезвие, уже успевшее, словно живое существо, впитать окрасившую его кровь демона.

— Стой, сын хфурга!! — раздался хриловатый женский голос, и Аврас Чисмар с удивлением понял, что его преследователь — женщина.

Мгновением позже агент Тлантоса узнал в ней ту симпатичную девушку, что жила в коттедже рядом, но осмыслить это не успел — невнятно пробормотав себе что-то под нос, преследовательница взмахнула рукой, и сверкающий жгут света ожег мага вдоль спины. От неожиданности и боли маг заорал, но сразу же пришел в себя и прыжком отскочил в сторону, уходя от нового удара. Оказалось, что девушка вооружена боевым бичом, накачанным магией под завязку. Не надень сегодня Аврас под камзол кольчугу, уже был бы рассечен едва ли не пополам. Но везение было все же относительным, ранения избежать не удалось. Маг ощущал, как с каждым движением разорванная кольчуга впивалась в края обожженной раны, вызывая приступы сильной боли... но об этом стоило забыть, потому как бешеная девка уже замахивалась для повторного удара.

Собственные силы Авраса были на исходе, и он зачерпнул энергии из неприкосновенного запаса в амулете на шее, как раз на одно заклятие. Несколько слов темного эльфийского заклинания, и вот уже в левой руке мага затрепетали язычки бездымного пламени.

— Получай, дура! — торжествующе рявкнул Аврас и швырнул сгусток огня в ее сторону. Метнув его в противницу, он наверняка ничего бы не добился — та уже подготовилась отразить чужой удар, но маг был не настолько глуп. Он бросил свое заклинание прямо под ноги девушки. Миг, и вскипела земля, превращаясь в жидкую грязь. Не успевшая среагировать противница тут же провалилась по колено и повалилась набок, потеряв равновесие. Роняющий искры бич отлетел куда-то в сторону. Поверженного врага неплохо было бы добить, но Аврас уже бежал в сторону домика подопечных; он и так боялся, что опоздал.

Подбежав к дому, Аврас сбавил шаг. Стоявшая здесь тишина наражала, и лишь сквозь разбитые окна доносился тихий говор на незнакомом наречии. Говорили двое. Решив разобраться на месте, осторожно ступая и занеся в замахе серп, маг вошел внутрь. Здешнее внутреннее устройство оказалось почти точной копией их с Мирголой домика, поэтому ориентировался Аврас легко. Несколько раз он споткнулся об обломки мебели, да во второй по коридору комнате наткнулся на

обугленные и разорванные на части останки ночной твари. Чувствовалась работа мага с Нолда. Пара огненных шаров, Молот Силы и чуточку модифицированный Ветер Ножей (ого, да этот маг не боится экспериментировать! — у них же это не приветствуется) — и ночному визитеру хватило, вот только сил у мага сейчас должно было быть ой как мало!

Вход в третью комнату оказался разворочен жутким ударом, фактически весь косяк буквально выломан, да и сам проход стал теперь значительно шире. У стены лежало разорванное почти пополам тело крылатой твари — похоже, здесь поработала Миргола, но вот вся правая часть тела сильно обожжена — а это явно постарался чародей с Нолда. Вот тебе и обыкновенный маг четвертого ранга безо всяких там штукек вроде Истинной крови и могучих артефактов!

Аврас осторожно заглянул внутрь и увидел Мирголу, спокойно разговаривающую с каким-то полноватым мужиком в мешковатой одежде. Стоило магу на него посмотреть, как тот сразу же прервал разговор и, обнажив в оскале пару клыков, повернулся к Аврасу. Тот замер, а Миргола, бросив на него не слишком дружелюбный взгляд, начала что-то горячо говорить. Как и раньше, маг не мог понять ни слова. Затем женщина-вампир достала из кармана какой-то белесый кристалл и передала его толстяку, тот негодующе покрутил головой, но кристалл взял. Зло зыркнул на Авраса, затем куда-то в угол и, кивнув Мирголе, как-то быстро, безо всякой паузы подернулся рябью, задрожал и превратился в столб тумана, который столь же быстро развеялся под порывом налетевшего сквозняка. Аврас потрясенно втянул в себя воздух: вот ведь дерьмо-то какое!

— А теперь и нам стоит убираться! — обратилась к Аврасу Миргола. — Сейчас тут будет очень даже людно.

— Но ведь... — начал было маг, но его, как обычно, прервали:

— Если ты об этих, то теперь нам на них наплевать!

Говоря это, женщина указала в угол, куда смотрел исчезнувший толстяк. Маг перевел туда взгляд и увидел двух девушек, свернувшихся калачиком у стены, — они то ли спали, то ли находились в глубоком обмороке — и молодого израненного мужчину, который точно лежал без сознания в луже собственной крови.

— Наша задача выполнена, и мы возвращаемся в Бурнал. Желательно без каких бы то ни было драк. — Миргола подчеркнуто равнодушно отвернулась от распластанных на полу бывших подопечных и заспешила к выходу. Аврас пожал плечами и зашагал следом. Иногда он просто не понимал приказов начальства...

На пустынном, усыпанном острыми камнями берегу, среди белеющих осколков костей неведомых животных и воняющих гнилью и разложением останков рыб и морских водорослей кипела битва. Все вокруг озарялось вспышками света, языки темного пламени жадно набрасывались на живую плоть, грохотали взрывы, окрашенные в мрачные тона стрелы разрывали воздух над головами остроухих бойцов, застывших с оголенными мечами перед шеренгами стрелков. Даже яростная жизнь подступавших к самому берегу джунглей замерла в тоскливом ожидании конца этого сражения.

Из моря выступила Тварь, П'ятт Илим Ксуарлбен, или, как говорят невежественные крестьяне, рассказывая детям жалкие отголоски *старых* сказок, Большой Илим. Отряд Стражей Границы тут же вступил в бой, не давая мерзкому порождению Спящих как углубиться в земли потомков великого народа М'Ллеур, так и отступить назад в море. Огромное многоголовое существо, разбрасывающее во все стороны густки слизи, источающее ядовитое зловоние и так и норовящее опутать разум мерзкой животной магией... Не останови эту гадину, и завтра на десятки верст вокруг не останется ничего живого.

Подмога пришла как никогда быстро — через считанные мгновения после отправки магического послания открылись пылающие глотки порталов, и на землю ступила полусотня гвардейцев. Скрел Тиар, командир Стражей границы, еще успел удивиться, что на пусть и редкий, но необычный случай атаки Твари выступили именно королевские гвардейцы. Уже гораздо позже удивление сменилось пониманием — монстр оказался чудовищно силен. Шестеро магов, запалив костры заклинателей, прилагали все силы, чтобы сковать Большого Илима, лишить колдовской защиты и дать воинам его добить. Пока не удавалось! Эльф то и дело замечал снопы искр от разбившихся о щиты морского чудовища заклинаний, ощущал, как его собственный разум жадно ощупывали магические щупальца и как вздрагивают сопротивляющиеся магии бойцы.

— Ах, какой красивый! — раздался голос позади натянувшего лук Скрела, и тот от неожиданности пустил стрелу на пару аршин выше десятисаженной туши. Не веря своим ушам, Страж границы повернулся всем телом на голос: — Варрек?!

— Какой интересный экземпляр, не правда ли, дорогая? — проигнорировав как самого Тиара, так и его вопрос, поинтересовался у прильнувшей к нему темноглазой красотки варрек Минош.

Насколько знал Скрел, эта фаворитка варрека не менялась уже почти пять лет, что служило показателем сильной привязанности.

— Ой, он такой опасный! Но ты ведь его убьешь? — Возлюбленная внебрачного сына короля робко выглянула из-за его плеча.

— Разумеется! — Окинув взглядом остолбеневшего Скрела Тиара, варрек едко улыбнулся, обнажив клыки, и выдохнул: — Скажи своим, чтобы не дали уроду приблизиться!

Не дожидаясь ответа Скрела, варрек Минош закрыл глаза и, расставив ноги для устойчивости, затянул странный тягучий мотив. Руками же он словно бы что-то поднимал, толкая раскрытыми ладонями вверх, что-то очень тяжелое и так и норовящее упасть. Прошипев себе под нос нечто не слишком лестное, Скрел начал выкрикивать команды.

Чем отличаются эльфы, так это умением быстро, едва ли не мгновенно, ориентироваться в обстановке. Будь здесь солдаты из мира людей, услышь они приказы командира какого-то там отряда с границы да еще по отношению к лучшему воину короля... Да голос этого выскочки воспринимали бы просто как зуд надоедливого комара, совсем одуревшего в своей глуши, а может и поступили бы, как поступают с этими мелкими кровопийцами. А эльфы тут же связали инициативу Скрела с появлением варрека и слаженно подчинились, формируя защитный щит перед

Миношем. Маги начали перестраивать незримые рати своих заклинаний, бойцы же ушли в глухую оборону, отрубая лишь самые хищные щупальца Твари, что тянулись к досаждавшим монстру стрелкам.

А варрек продолжал свой ритуал. Его руки уже достигли наивысшей точки, и теперь, сжав их в кулаки, он выкрикивал отрывистые слова чужим, незнакомым голосом. И вдруг словно дровосек рубанул сверху вниз. С небес ударила длинная ветвистая молния, и непробиваемая прежде защита Большого Илима лопнула, будто хрупкое зеркало под ударом молота гнома. Дикий вой огласил окрестности, заставив некоторых эльфов даже припасть на одно колено. Амулеты приняли на себя основную часть звукового удара, но все равно было тяжело. Именно поэтому Скрел, наверное, и не увидел, как позади морского чудовища возникло иссиня-черное облако роящихся искр и как оно, излившись двумя ручьями, охватило того мерцающим кольцом, и... Воин застал лишь тот момент, когда туша зверя оказалась погребенной под скачущими мошками магической энергии.

— Скоро сохнет! — Варрек устало махнул рукой в сторону застывшего Илима, и словно в ответ донесся утробный стон умирающего зверя. — Пойдем, моя радость. Я же говорил, что тебе не стоит смотреть на эти мужские игры.

По его воле возникло подрагивающее марево портала, и пара исчезла, до слуха Скрела донесся лишь голосок придворной красавицы: — Но ведь есть же и эльфийки-воины?! Или ты считаешь, что женщины хороши только для одного...

Тиар помотал головой, сочувствуя варреку из обычной мужской солидарности. Попробуй теперь докажи высокородной эльфийке, что ее никто не хотел оскорбить. Небось с Илимом справиться было полегче! Мысли эльфа тут же обратились к выходцу из морских глубин. Ведь какой-то странный это был Илим, неправильный. Все в нем было слишком: слишком большой, слишком сильный, слишком злой. Поневоле начнешь верить в старые рассказы, которые некоторые высокомудрые эльфы называют пророчествами. Скрел повернулся к осевшему мертвой грудой морскому чудовищу, вокруг которого осторожно ходили маги и охранявшие тех гвардейцы. Синие искры уже исчезли, а камни вокруг зверя стали серыми островками в стремительно увеличивающемся озере желтоватой крови.

— Скоро здесь будут маги из Совета с охраной, и для вас больше нет работы, — к Скрелу обратился незнакомый эльф в форме гвардейца. — Можете возвращаться в казармы.

Тиар пожал плечами и начал созывать своих бойцов. Гвардеец прав — Стражам здесь делать больше нечего.

Часть первая В АРМИИ ЗЕЛОДА

...Работа любого вербовщика сродни мастерству музыканта, только здесь приходится играть на струнах человеческой души. Кто-то жаждет славы и денег, кто-то мечтает вырваться из рамок обыденности, а кто-то просто дурак, если садится пить с вербовщиком, забыв, что за все в этом мире надо платить, даже если угощают бесплатно. Особенно если угощают бесплатно... Но существует категория людей, которые рождены для войны. Она их стихия, их плоть и кровь. Они признают только эту жизнь на грани, когда или ты, или тебя, и адреналин кипит в крови, а звериный рык раздирает горло. Такие люди встречаются не так уж и редко и, насмешка судьбы, часто даже не подозревают о своем призвании. Выявить такого человека очень просто — надо бросить его в безнадежную схватку и посмотреть, что получится. Если выживет, то это он, тот самый...

Из застольной беседы Гур'Араша, генерала армии короля Зелода, в ночь перед его арестом по обвинению в измене

ГЛАВА 1

Так уж сложилось, но, живя в этом мире, Ярик столкнулся со всем тем, чего успешно избегал дома. Какие-то драки, поножовщина, постоянное бегство, общество шлюх, воров и убийц, вечная возня в грязи и крови — все это как-то слабо вязалось с тем, кем он был раньше, да что там, совсем не вязалось. Теперь же пришел черед армии. Нет, дома он не служил не из чувства страха или из-за пацифистского бреда, а лишь по причине боязни потратить год жизни на то, что считал для себя ненужным. Но судьбу не обманешь — теперь придется восполнять пробелы в жизненном опыте уже здесь. Тем более что для беглого раба единственной возможностью стать полноправным членом здешнего общества, как-то устроиться, была как раз служба в армии. По принципу французского Иностранного легиона ветеранам здесь давалась возможность стать подданными короля, получить отпущение всех прошлых грехов и осесть на земле. Довольно заманчивая, надо сказать, перспектива, особенно для безродного беглеца с мизерными знаниями об окружающем мире.

Поэтому, покинув контору королевского вербовщика, Ярик, или теперь уже К'ирсан Кайфат, был преисполнен самых радужных надежд на будущее, если можно так назвать ощущение сильно битого жизнью человека, состарившегося не по годам и уже привыкшего ждать от судьбы самых разных каверз.

От вербовщика К'ирсан сразу направился на окраину города, где располагались казармы королевских войск, а если точнее, то Львиный полк

Двенадцатого легиона. Что стоит за этими названиями, Ярик не понимал совершенно, вербовщик не объяснил, но надеялся разобраться на месте.

Найти казармы наемников оказалось очень просто: чем ближе к военным, тем спокойней становились улицы. Портовый город, к тому же расположенный на границе с Вольными баронствами, где плевать хотели на законы и где легко можно было как разбогатеть за полсезона, так и лишиться головы, привлекал авантюристов всех мастей, что делало его не слишком-то безопасным. Ярик вспомнил реакцию Тронга на свое появление и мрачно усмехнулся. Чувствовалось, что местное население постоянно норовило показать зубы. Об этом же говорили и вооруженные щитами и окованными сталью дубинками патрули на улицах.

Сами казармы походили на маленькую крепость: в полторы сажени кирпичная стена, несколько башенок с часовыми, крепкие ворота из дуба и, едва ли не самое важное, около пятнадцати саженой свободной земли перед стенами. Королевский полк оказался неплохо защищен от внезапных нападений!

— Куда прешься?! — Из крытой галереи над воротами свесился зрелый уже мужик с опухшей мордой и начал орать Ярику: — Не видишь, закрыто!

Несколько ошарашенный Ярик пояснил, что он новобранец и идет от капрала Тронга. В подтверждение своих слов он потряс свернутой в трубочку бумагой, которую вручил вербовщик.

— А, мясо! — сморщившись, сплюнул часовым, и опять заорал, но уже куда-то себе под ноги: — Чего встали?! Открывайте ворота! Новое мясо прибыло.

Из-за створок донеслось приглушенное пожелание словить крикуну дурную болезнь и громыхание отодвигаемого засова.

— Ну чего вылупился, заходи! — В приоткрывшихся воротах появился белобрысый парень и махнул Ярику рукой.

Как только новобранец вошел внутрь, снова заорал мужик сверху:

— Эй, мясо, двигай к штабу! Да не туда, болван, штаб — это вон та белая халупа! И иди сразу к капитану эл'Фаруту, потому как полковник тебя вряд ли примет, а потом к штабному писарю...

— Гирам, да заткнулся бы ты! — прервал разговарившегося часового белобрысый парень, открывший ворота, а затем обратился к Ярославу: — Спроси в штабе капитана первой роты эл'Фарута и доложись. Что делать дальше, он скажет...

Ярик вздохнул, погладил запищавшего Руала, не обращая никакого внимания на любопытные взгляды часовых, и зашагал в указанном направлении. Как ни странно, но это был первый самостоятельный контакт с представителями власти на Торне. И это за несколько лет жизни здесь!

У входа в штаб стояли двое часовых в начищенных кирасах, округлых шлемах со стрелками, прикрывавшими нос, с круглыми щитами, короткими копьями с широкими наконечниками и мечами на поясах. Взгляд Ярослава задержался на невзрачных медальонах, висящих на шеях солдат, — от них прямо-таки разило магией.

— Ты к кому, деревенщина?! — обратился к Ярославу крепкий мускулистый детина, и новобранец сразу понял, насколько осточертело этим воякам стоять на солнцепеке.

— Новобранец К'ирсан Кайфат к капитану эл'Фаруту!

— Мясо, бумага от Тронга есть? — сразу поскуцунел солдат.

— Вот, — протянул свиток Ярик и несказанно удивился, когда солдат развернул его и начал читать. Ну как-то не вязался его облик со способностью читать, ну не вязался, и все тут!

— Давай, проходи! Только поаккуратней там, капитан сегодня не в духе! — уже иначе заговорил солдат. Чувствовалось, что К'ирсана еще не приняли в свой круг, но он уже на пути к этому.

Внутри было еще хуже, чем на улице. Лето еще не наступило, а жара уже стояла просто удушающая, особенно в помещениях. Ярик снял свою шляпу и пару раз махнул, гоня ветер в лицо. Свежее не стало. Раздраженно дернув головой, он направился в дальний конец коридора, в сторону единственной открытой двери.

Это оказался кабинет с довольно убогой обстановкой из деревянного стола, заваленного бумагами, шкафа, забитого под завязку теми же бумагами, и двух портретов на стене. На одном из них был изображен сурово нахмуренный мужчина в короне, лет эдак сорока, а на другой — седой бородач в явно военного покроя мундире и с кучей драгоценных побрякушек на груди...

— Ну?! — Яростный рык отвлек Ярика, и он, спохватившись, повернулся к человеку, сидящему за столом. К очень раздраженному человеку, надо сказать!

— Я к капитану эл'Фаруту... — уже что-то подозревая, начал Ярик.

— Считаю, что ты его уже нашел! Что нужно?! Говори живей, у меня и так дел полно! — С каждым словом капитан закипал все сильнее.

Ярик мигом собрался и, вытянувшись в струнку, доложил:

— Новобранец К'ирсан Кайфат для прохождения службы прибыл. Вербовщик капрал Тронг!

— Новобранец, говоришь, — зловеще протянул капитан, разглядывая поданную Яриком бумагу. — Отлично, будешь приписан к третьему взводу десятой роты сержанта Мургаба Седого. Десяток уже определит он сам.

Капитан что-то написал на бумаге и, поставив отпечаток своего перстня, отдал документ Ярославу:

— Это отдашь сержанту. А теперь пшел вон!!

Звуковой волной Ярика едва ли не вынесло наружу, потому, скривив губы в усмешке, он вышел на улицу, но был тут же остановлен окриком часового:

— Ну, куда тебя?

Спрашивал давешний детина, и, судя по поблескивающим любопытством глазам сослуживца, этот же вопрос волновал и его.

— К сержанту Мургабу Седому из десятой роты...

— Да-а-а, мои сочувствия. — Дитина похлопал Ярика по плечу, а его сослуживец понимающе кивнул.

— Но почему? — Брови Ярослава подскочили вверх.

Солдаты дружно хохотнули:

— Скоро сам поймешь!

Тасс сегодня пек просто немилосердно, и новобранец К'ирсан в который уже раз с тоской подумал о запотевшей кружке ледяного кваса. Облизнул сухие губы и, тихо вздохнув, перехватил поудобней короткий шест, изображавший копьё. Нет, служить оказалось даже интересно. Капрал Сенур свое дело знал и уже вторую седмицу учил новичка вместе с остальными солдатами азам боя без оружия и основам владения оружием холодным. В последнем ему помогли капралы Лукарт и Трогир, а иногда присоединялся сержант Мургаб. Вообще это были знатные мужики, прошедшие через огонь, воду и иные неприятности. Было интересно слушать, как они с жаром описывали достоинства того или иного приема, различных стоек или хватов оружия, еще более интересно было следить за показательными боями... На этом все хорошее заканчивалось, и начинался кошмар.

В полку сержанта Мургаба называли не иначе как Крокодилом, понятное дело, за глаза и совершенно точно не от хорошей жизни. Этот человек не признавал уступок и альтернатив, находясь с миром в состоянии постоянной войны. Наверное, сержант был параноиком, но талантливым параноиком. Столь одаренного человека в плане способностей искалечить себе подобного К'ирсан еще не встречал. В руках Мургаба в оружие превращалось буквально все, вплоть до вилки или ложки, причем в смертельно опасное оружие. Под стать ему были и капралы, от которых за версту веяло опасностью и той скрытой силой, что таится в глазах дикого зверя и всегда отличает настоящего ветерана от сопливого новичка. Вот этим людям и было доверено обучение новобранцев солдатскому ремеслу.

К'ирсан никогда не забудет свой первый день на плацу. После капитана эл'Фарута он встретился с сержантом, который тут же с матерком послал его к снабженцу. Им оказался внешне благодушный толстяк, все благодушные которого смело одно только упоминание о просьбе выдать полагающуюся амуницию. Каждую тряпку пришлось буквально отвоевывать, надсаживаясь в крике и призывая всех богов в свидетели. Пока, наконец, капрал не выделил новобранцу два комплекта полевой формы, одеяло и валик-подушку.

После всего этого К'ирсан нашел капрала Сенура, который и отвел его в казарму, где располагался десяток. Хотя название это и было довольно условным — все же пятнадцать человек назвать десятком затруднительно, но смысл такого несоответствия бывший раб понял довольно скоро...

Койка К'ирсана находилась у дальней стены, что с точки зрения местного климата не самое лучшее место — духотища там стояла страшная. Больше свободных мест не было, и, как выяснилось позднее, новую койку принесли незадолго до прихода К'ирсана.

Мужики в десятке в большинстве своем оказались спокойные, без выпендрежа и хамства. Шесть человек, явно бывшие крестьяне, четверо горожан с нагруженными руками мастеровых, один ровесник К'ирсана с лицом студента-неудачника и трое явно бандитской наружности, причем в эту тройку входил и капрал Сенур, ночующий вместе с десятком. Его кровать стояла у самого выхода. На бесконфликтную атмосферу в казарме последнее обстоятельство оказывало сильнейшее влияние, но

кроме того, наверное, сказывалось и то, что все здесь были новобранцами — К'ирсан прибыл в полк всего на четыре седмицы позже остальных. Правда, и между ними существовали некоторые трения, зато К'ирсана не трогал никто. Возможно, их останавливало жутко изуродованное лицо новичка, а может, и ярость, вечно плещущаяся в его глазах, но факт остается фактом — задирать К'ирсана никто и не пытался.

На следующее утро после прибытия новичка солдат десятка подняли по команде на самой заре и выстроили на плацу. Рядом стояли две шеренги первого и второго десятков, а перед ними прохаживался совершенно седой жилистый мужик лет сорока и спокойным голосом объяснял программу тренировок на сегодня. Этот мужик был сержант Мургаб. К'ирсан, которому все происходящее было внове, не слишком-то тогда вслушивался, наблюдая за происходящими в отдалении тренировками солдат из других рот. Как оказалось, сержант видел все.

— А ты, дерьмо тролля, почему не слушаешь? — ласково поинтересовался Мургаб. — Не интересно?

— Нет, сержант! — ляпнул К'ирсан и сразу же пожалел.

— Обращаясь к старшему по званию, следует говорить лэр! Тебе все ясно, солдат? — Голос сержанта дрожал от ярости. — И почему одет не по форме?

— Ясно, лэр! Но мои руки и лицо все в шрамах, и я...

— Что ты? Твое дело выполнять чужие приказы, а думать будешь потом. Если доживешь до этого. Ясно? — рявкнул сержант прямо в лицо К'ирсана.

— Ясно, лэр!

— И кроме того, повязка на лице делает солдата в некоторых случаях уязвимым. Например, вот сейчас. — Мургаб сделал быстрое, слишком быстрое для обычного человека движение руками, мир вокруг К'ирсана завертелся колесом, а когда все остановилось, то новобранец ощутил себя лежащим на утрамбованной земле плаца, а повязка с лица теперь оказалась перекручена чужой рукой и медленно его душила.

— А теперь все ясно? — Сержант снова был совершенно спокоен. Дождавшись утвердительного хрипа, он скомандовал: — Тогда повторить прием! На мне, захват на воротник.

К'ирсан медленно поднялся на ноги, с трудом сдерживая злость. Повторить, говоришь? Ну сейчас повторим! Прокрутив в памяти отложившиеся движения, новобранец сделал шаг вперед и, захватив воротник сержанта, попытался повторить удушающий прием.

— Почти получилось, — легко освобождаясь от чужих рук, произнес сержант. — Но только надо вот так и так.

Несмотря на всю свою выучку, К'ирсан вновь ощутил себя лежащим на земле с перетянутым горлом.

— Теперь повтори на соседе! — неожиданно указал на скалящегося солдата с внешностью студента Мургаб. Уже вконец обозленный, К'ирсан резко вскочил и провел удушающий прием на новом противнике, постаравшись выполнить все в точности. Мгновение, и на плацу лежал уже другой человек с наливающимся краской лицом.

— Еще потренируешься, и все будет правильно. — Сержант похлопал К'ирсана по плечу. — Кстати, пушистый зверь с длинным хвостом ведь

твой? Так вот, если увижу его на плацу или если нагадит где, то предупредить не буду — сразу убью. Понял?

Не дожидаясь ответа, сержант Мургаб проорал, обращаясь к остальным:

— А теперь отработка малого комплекса вслед за капралом Сенуром...

Так начались изматывающие тренировки с утра до вечера. Как К'ирсан успел заметить, солдаты из остальных рот тренировались гораздо меньше — полдня, не более. Лишь их сержант требовал от капралов заставлять работать новобранцев на износ. После каждого такого дня измученные солдаты разбивались на десятки и просто расположились по своим казармам, моля богов об отдыхе для мышц. А ведь через седмицу после прибытия К'ирсана в полк начались еще и ночные побудки, и силовые упражнения на плацу. Так солдаты взвода Мургаба с ужасом узнали, что их сержант считает понятия «сон» и «солдат» несовместимыми. Глядя на него, выполняющего все то, что сам требует от солдат, и еще сверх того, трудно было не признать, что эти слова походили на правду.

А эти ужасные силовые упражнения? Теперь каждый день бойцы проклятого третьего взвода десятой роты проводили пару часов в Малой пыточной. Услышав название впервые, К'ирсан сразу же представил себе дыбу, Железную Деву, набор тисков и клещей. Все оказалось гораздо проще. Малая пыточная — это площадка с самыми разнообразными приспособлениями для тренировок. Самыми простыми из них были брусья и турники, а самым сложным — Молотилка, представлявшая собой сложную систему рычагов и противовесов, заставившую в хрупком равновесии. Бойца помещали внутрь Молотилки и включали ее, приводя рычаги в движение. Даже со стороны это выглядело страшновато — хрупкая человеческая фигурка, крутящаяся волчком в судорожной попытке избежать удара, и обмотанные тряпками дубинки, бьющие с самых непредсказуемых направлений.

Новичков пока заставляли работать только на турниках и брусьях, проходить полосу препятствий, а к машинам вроде Молотилки их пока не пускали. Но солдатам хватало и того, что их заставляли делать, хотя и жаловаться они теперь боялись. Как рассказали К'ирсану еще в первый день, Смелик — молодой парень бандитской наружности — просто озвучил витавшие среди новобранцев чувства, сказав, что, дескать, люди не лошади и так вкалывать не обучены, и к нему тут же подскочил капрал Сенур и вытянул вдоль спины специально предназначенной для того палкой. Этот самый Смелик после целых два дня ходил с трудом и спать мог только на животе. Так что теперь никто вслух на судьбу не жаловался.

Для К'ирсана же эти упражнения стали чуть ли не развлечением: во время его путешествия по Смертельному Лесу он целыми днями только и делал, что скакал по веткам-брусьям да проходил полосу препятствий, где цена ошибки не падение в лужу грязи, а смерть в лапах какой-нибудь богопротивной твари. Так что понаблюдав в первый раз за мучениями очередного своего сослуживца, который судорожно пытался подтянуться в седьмой раз, он в спокойном ровном ритме выполнил требуемые

двадцать, а при прохождении полосы препятствий выдал лучшее время, чем заслужил оценивающий взгляд капрала и злые — сотоварищей. Цену своего выделения из общей толпы К'ирсан узнал на следующий день. Капрал приказал ему проходить полосу препятствий позже всех остальных, но с включенными ловушками.

Так, если раньше перед испытуемым стояла задача просто пробежать по бревну, то теперь над ним качалось в рваном ритме несколько мешков с песком, стены, через которые надо перелезть, обзавелись сторожами-собаками, а на узких тропках появились ловчие ямы. И на это все накладывались ограничения по времени. Бежать сразу же стало как-то интересней.

Конечно же успехи К'ирсана не добавляли ему популярности в десятке, да и сам он не особо пытался сойтись с кем-то поближе. Косые взгляды, шепоток за спиной и злые ухмылки теперь были его спутниками, но он не жаловался — жизнь одиночки давно уже стала для него привычной. Но как бы там ни было, с этим можно жить... Жить, а не бегать по всему Торну, скрываясь от каждой тени и с боем выцарапывая себе у наступающей на пятки смерти каждый новый день, час, минуту...

Вскоре он узнал, почему, несмотря на количество солдат, их подразделение называется именно десятком. Во время прохождения полосы препятствий с бревна сорвался один из солдат и свернул шею. В десятке стало четырнадцать человек. Как понял К'ирсан, расчет делался на высокую смертность солдат. И ведь этот комплекс назывался только Малой пыточной! Значит, есть и большая?! Да еще и в Малой оставались жутковатая Молотилка, Волчий капкан, Зубы рыкача и прочие смертоубийственные машины. Что же тогда будет в Большой?

На всю мощь Малая пыточная включалась раз в седмицу, когда ее проходили сержант с капралами. Смотреть на это действо собирался весь взвод. Способность выйти целым и невредимым из этой мешанины ударов бездумных машин казалась сродни чуду. Все-таки старые вояки не зря носили свои звания. Каждый из этих опытных ветеранов мог дать фору любому, пусть даже более молодому новобранцу, и все равно победить.

Вот и сейчас, стоя под обжигающими лучами Тасса, К'ирсан еще раз подумал о двузначности сержанта и капралов. Вон, подняли всех за час до рассвета, погоняли бегом по периметру лагеря, следом легкая, по их понятиям, разминка, а затем обучение бою на шестах. И так до полудня! Обед где-то через час с четвертью, но до него дотянут немногие. В подтверждение этих мыслей рядом с К'ирсаном на плац рухнул тот самый солдат, похожий на студента. У него и кличка оказалась подходящей — Школяр! Капрал Сенур тут же махнул рукой двум сидящим в тени бака с водой солдатам, которым по причине различного рода травм и увечий полковой лекарь запретил тренировки на несколько дней. Те живо оттащили сомлевающего парня в сторону и начали поливать водой из бака. Не желая захлебнуться, пациент сразу же начал подавать признаки жизни, которые проявились в размахивании руками и булькающей ругани.

Сам К'ирсан держался лишь за счет различных осторожных магических уловок и умения управлять собственным телом. Вот и сейчас он

потянулся к голубой линии Силы Воздуха, проходящей прямо над ним, и зачерпнул там энергии. Сразу же полегчало. Теперь неглубокий транс Сат'тор, и мышцы перестают так уж сильно ныть. Хотя из-за своей выносливости новичок уже не раз и не два ловил на себе изучающие взгляды командиров...

— К'ирсан, на площадку. — Голос сержанта в который раз отвлек новичка от размышлений. — Покажи, чему ты там научился.

Несколько удивленный К'ирсан вышел вперед. Все-таки он тренировался меньше всех, и на показательный бой с самим сержантом выходить явно рановато. Уже шагая, он спиной ощутил как сочувствующие, так и злорадствующие взгляды.

— Шест пока отложи! Посмотрим, что можешь в бою без оружия. А то капрал Сенур тобой не нахвалится, говорит, все на лету схватываешь. — Сержант говорил с некоторой ленцой, а сам снимал с себя положенную по уставу тонкую льняную куртку серого цвета. — Можешь тоже снять, я удары сдерживать не буду.

Сказав это, сержант кровожадно оскалился, а по рядам солдат пробежал боязливый говорок — то, что К'ирсану теперь предстоит визит к полковому лекарю, никто не сомневался. А К'ирсана неожиданно охватил какой-то азарт. Значит, удары сдерживать не будешь? Ну тогда и я не буду! Навыки кровавого боя К'ирсан получал в катакомбах Гамзара, а там могли выжить немногие.

— К бою! — рявкнул Мургаб и рванул в атаку.

Судя по всему, сержант сознательно придерживался рамок пройденного курса стандартных приемов, которые давались новичкам, но только в его исполнении простые в общем-то движения превращались в нечто опасно-неожиданное. Чтобы устоять, К'ирсану пришлось взвинтить восприятие и скорость движений, и вот уже его атаки приобрели опасную остроту. Пределы известного стандартного набора движений быстро оказались достигнуты, и К'ирсан начал влетать в вязь своих ударов «грязную» технику подземелий Гамзара.

Но Мургаб легко парировал все эти атаки, не особо даже напрягаясь. Более того, высочайшая скорость движений К'ирсана была бессильна против защиты сержанта, чья скорость мало уступала скорости новобранца. Секунд через пятнадцать, когда Мургаб выяснил для себя все, что хотел, он нанес мощнейший удар в корпус противника. К'ирсан лишь каким-то чутьем смог его предугадать и успел послать в мышцы волну энергии, сформировав щит. И резкий удар сержанта вызвал только слабую вспышку боли, осязаемую где-то на задворках сознания, и шанс для ответной атаки. К'ирсан сконцентрировал в кончиках пальцев пучок энергии и ткнул Мургаба в область шеи. Вернее, попытался ткнуть, даже не задумываясь, что этим ударом можно просто пробить гортань... Но сержант каким-то образом смог увернуться, а затем земля знакомо улетела из-под ног К'ирсана, и он, словно мешок, грохнулся о землю, причем рука оказалась завернутой в болезненном заломе, грозящем при малейшем движении серьезной травмой.

— Мальчик, никогда не бросайся так безоглядно в атаку и всегда держи что-то про запас. — Голос сержанта Мургаба звучал обманчиво мяг-

ко. — И не будь так предсказуем в бою. Настоящий боец подобен вихрю, и ты никогда не знаешь, куда будет направлен следующий удар.

С этими словами сержант отпустил руку новобранца и, встав, по-звериному отряхнулся, как никогда напоминая в этот момент хищного зверя.

— Ладно, теперь подними шест. Посмотрим, каков ты в палочном бою!

Здесь все оказалось гораздо хуже. Несмотря на усилия К'ирсана, шест в его руках оставался обыкновенной палкой, которой он пытался с завидной силой и скоростью достать противника. Как сказал после боя сержант: «С шестом ты похож на деревенского увальня, который норовит подобраться поближе да вдарить посильнее!» Сам же Мургаб на деревенского увальня не походил ни капли. Деревянный шест в его руках превращался в хищную, невероятно быструю змею, так и норовящую ужалить побольней. На самом деле сержант не нанес К'ирсану ни одного удара, только резкие тычки, после которых по телу растекались волны боли, а та или иная конечность вдруг теряла подвижность. Сержант оказался неплохим знатоком нервных узлов на теле человека, даже более чем неплохим.

Завершил он поединок тоже красиво: ловко крутанул шест вокруг себя, а затем ткнул К'ирсана одним концом шеста чуть выше бицепса правой руки, а затем, уже другим концом, в верхнюю область живота, «под дых». В результате К'ирсан упал на плац почти одновременно со своим шестом.

Встав над скрючившимся от боли и в судорожной попытке вздохнуть К'ирсаном, он сказал, обратившись к остальным:

— Запомните, слабый удар сюда, и у человека перехватило дыхание. Ударили в полную силу — и он уже не будет дышать никогда!

По рядам солдат пробежал боязливый ропот.

— А ты вставай! Я знаю, как должен дышать человек, у которого перехватило дыхание, ты же дышишь уже почти нормально, — обращаясь к К'ирсану, произнес сержант, а помолчав, добавил: — После отбоя приходишь на плац. Позанимаемся дополнительно.

Так К'ирсан Кайфат приобрел своего второго в этом мире учителя и первых завистников. Если его и раньше-то чурались, то теперь он получил статус отверженного, любимчика Крокодила. А как известно, люди не любят, когда кто-то выделяется. Таких ненавидят, стараются укусить побольнее, тем более в замкнутых коллективах вроде армейского. Первые же ростки ненависти появились именно в этот день. И, шагая на обед в общей колонне, К'ирсан шел вроде как вместе со всеми, но все-таки один. Когда же он сразу после отбоя направился к выходу из казармы, то в спину ему были устремлены одни только ненавидящие взгляды.

А после отбоя у К'ирсана состоялся довольно опасный разговор с сержантом Мургабом. Стоя на слабо освещенном плацу, глядя, как вдоль лагерных стен ходят часовые, командир К'ирсана поинтересовался:

— Тебя кто-то раньше учил драться? Только предупреждаю сразу — не ври. Брехню я распознаю легко!

— Лэр, но почему... — начал было К'ирсан.

Мургаб поморщился:

— Ну не держи меня за идиота. Ты грамотно двигаешься, не совсем правильно, но грамотно. Умеешь входить в транс и быстро восстанавливаться. Да сотри ты с рожи это идиотское удивление, я наблюдал за тобой с первого дня. Ни один новичок не в состоянии выдержать такие нагрузки, ни один! А твоя скорость реакции?! Капрал Тронг сказал, что ты увернулся от арбалетного болта! Да и дрался ты неплохо, пускай бессистемно, чувствовалось, что просто подсмотрел где-то, но основа неплохая. А про последний твой финт и говорить нечего — классический Щит воли, как по учебнику. Так что, будешь отвечать?

— Буду... Лэр! — быстро добавил К'ирсан, заметив, как начал прищуриваться сержант. — Какое-то время я путешествовал с Мечником и его учеником.

— И в каком же качестве? — поинтересовался Мургаб.

— В качестве слуги, — пояснил К'ирсан. — Старался держать глаза открытыми, а уж на память я никогда не жаловался.

— Ясно, а потом ты повторял то, что запомнил.

— Да, но я мог наблюдать только за медитациями и некоторыми поединками, для занятий с оружием хозяин обычно уводил ученика в зал, — продолжал балансировать на грани К'ирсан.

Выслушав солдата, сержант оскалился, словно давший ему прозвище зверь, и протянул:

— Ну, ладно. Будем считать, что я тебе поверил. Во всяком случае, врешь ты складно... А теперь повторяй за мной...

Комментируя каждое свое движение, сержант Мургаб начал показывать движения какого-то иного, отличного от общевойскового боевого комплекса, сразу же став похожим на приспешенного агрессии хищника Мертвого Леса.

— Когда-то давно, еще в Эпоху Войн, был такой генерал — Чадир Хзалат. Великий человек! Сильный маг, ведь тогда каждый военачальник был магом. Поэт, говорят, неплохой, но самое главное, он был талантливейшим военачальником и воином. И он создал два боевых комплекса для обучения солдат, — сказал Мургаб чуть позже, во время одного из коротких мгновений отдыха. — Ведь прежде чем солдата бросают в мясорубку, его обучают. И вот созданный им малый комплекс позволяет тупого крестьянина превратить в солдата за довольно короткий срок...

— А второй комплекс? — уточнил К'ирсан.

Сержант усмехнулся:

— Он нужен для подготовки бойца, способного выстоять против обучавшегося с детства фехтованию офицера-дворянина. Конечно, если очень повезет...

В казарму К'ирсан вернулся ближе к полуночи, крадучись вдоль рядов кроватей. Там его уже ждал Руал, который, тихо сопя, взобрался на плечо к хозяину и несколько раз укусил за ухо, негодуя по поводу долгого расставания. Но К'ирсан лишь молча рухнул в кровать — индивидуальные занятия с сержантом измотали его невероятно! Не было даже сил войти в Саг'тор и снять усталость. Так он и заснул с осторожно сопящим Прыгуном на груди.

В конце лета К'ирсана впервые попытались избить сослуживцы. Поводом послужила некая избранность новичка. Хотя он служил уже почти целый сезон, сотоварищи К'ирсана по-прежнему называли его новичком, а иногда — любимчиком. За то, что лучше всех на полосе препятствий, за то, что его выделяет сержант, за то, что не ходит вместе со всеми в увольнительную по кабакам и борделям. Последнее К'ирсан действительно никогда не делал. Раз в две седмицы каждый солдат получал увольнительную на один день. Ему выдавали причитающуюся сумму — для новобранцев вроде К'ирсана получалось немного, где-то полтора гильта. Как раз чтобы сходить в кабак и надраться или снять дешевую шляху. Правда, вербовщик обещал несколько иные суммы, очень профессионально умолчав, что это никак не касается новичков... Но К'ирсану было все равно — пить он не пил, шляхами брезговал, предпочитал оставаться в полку и тренироваться с сержантом, который также редко выходил в город.

Но и не это стало последней каплей в чаше терпения солдат. За день до этого К'ирсана поставили на остальные адские машины Малой пыточной, и он их прошел. Не то чтобы совсем легко — в Молотилке один рычаг все же вскользь задел его руку, — но для первого раза и это выглядело редкостной удачей. Капрал Сенур сразу же разродился речью об истинном призвании солдата, его облике и должествующем поведении, его физической выносливости, реакции и обученности. Эта речь изобиловала красочными сравнениями, яркими метафорами и сочными эпитетами. Образцом для подражания, понятное дело, являлся К'ирсан Кайфат, а «вислоухими тупоголовыми дегьми хфурга» — все остальные.

Вконец обозленные солдаты собрались поставить любимчика на место, а на случай, если будет сопротивляться, решили это делать впятером. Подождали, когда К'ирсан, по своему обыкновению в одиночку, будет возвращаться из солдатской столовой через небольшой проход между задними стенками казарм пятой и шестой рот, и тогда Куван, Мисак и Злат — трое бывших мастеровых — перегородили путь назад, а Терн и Шишак встали впереди, зажав тем самым свою жертву в тиски.

— Ну что ж ты, ублюдок, обществом брезгуешь, в одиночку все ходишь? — начал разговор запевала Шишак. Как и во всякой банде шпаны, прежде чем начать избивание жертвы, требовалось поглумиться для затравки. Роль запевалы всегда выполняет самый бойкий на язык, хотя далеко не самый авторитетный.

— А ты имеешь что-то против?! — Спустив полотняную маску с лица, К'ирсан послал улыбку Терну, который и был заводилой этой банды. Шрамы превратили улыбку в оскал, и Шишак немного побледнел. Запрет сержанта на ношение повязки снял капитан эл'Фарут, который наткнулся однажды на К'ирсана около казармы, а затем, брезгливо морщась, запретил ходить с открытым лицом.

Возможно, секундное замешательство одного из недовольных сослуживцев переросло бы в отказ от нападения, но К'ирсан увидел, как взгляд Терна метнулся за спину предполагаемой жертвы и тут же вернулся назад. Губы явно бывшего бандита растянулись в ехидной усмешке:

— Злой ты, К'ирсан, да и наглый вдобавок без меры. Вон, общество не уважаешь, Крокодилу, опять же, задницу лижешь... Нехорошо! Ну ничего, мы тебя научим...

Дальше К'ирсан уже ничего не слушал — из-за спины потянуло опасностью, и он, переместившись чуть в сторону, с разворота нанес удар кулаком на высоту своего роста.

Оказалось, что подкравшийся сзади Куван попытался врезать К'ирсану палкой по голове, но жертва неожиданно ушла из-под удара, и солдат уже не успевал отреагировать. Кулак новичка точно попал в висок противника, и тот надолго выпал из боя. А затем началось избиение, только уже не любимчика, а солдат, успевших забыть, на свою голову, что они решили поучить уму-разуму любимчика именно Крокодила.

Как-то неожиданно К'ирсан возник около Мисака, провел ловкий бросок, и вот уже крепкий мужик с болезненным вскриком грохнулся о брусчатку прямо под ноги к Терну и Шишаку, а К'ирсан повернулся с дубинкой Мисака к замахнувшемуся для удара Злату. И опять он повел себя совсем не так, как ожидали противники — вместо того чтобы парировать чужие удары, К'ирсан переместился чуть в сторону, на волосок разминувшись с чужим оружием, а затем ударил Злата под колено. Через мгновение потерявший равновесие и припавший на одну ногу солдат получил основательный удар в самый низ поясицы.

И вот уже Терн и Шишак остались с К'ирсаном один на один. Несмотря на неудачу своих подельников, Терн шел уверенно, легонько покачивая палкой. Все-таки он был тоже далеко не самым плохим учеником Крокодила, впрочем, у сержанта и не бывает плохих учеников. Все они либо становятся хорошими солдатами, либо гибнут во время обучения. Умирать не хочет никто, поэтому выкладываются все. Шишак же нервничал, то и дело облизывал губы и даже пару раз вытер вспотевшую ладонь о штанину.

Солдаты грамотно разошлись в стороны, стараясь охватить К'ирсана с двух сторон, а тот вроде бы спокойно замер в ожидании нападения. Еще мгновение — и в воздухе раздался треск палочных ударов. К'ирсан успешно сопротивлялся нападению обоих противников, при этом успевая даже контратаковать. Связав врагов боем, когда те настроились уже на долгую схватку, новичок в какой-то момент метнул палку в лицо Шишака и, пока тот отбивал летящее оружие, легко поднырнул под удар Терна и раскрытой ладонью врезал тому в лоб... Быстро развернувшись, К'ирсан предплечьем отклонил в сторону дубинку единственного оставшегося на ногах противника, после чего нанес ему серию ударов в корпус. Довершили разгром сильный хлопок по ушам и маховый удар ногой в грудь.

Проследив взглядом за тем, как Шишак с закотившимися глазами отлетел почти на целую сажень, К'ирсан встряхнулся и развернулся в сторону плаца... Его остановила резкая команда:

— Стоять, солдат! Чей десяток?!

Сзади него стоял незнакомый офицер, в нетерпении похлопывающий ладонью по потертой рукояти меча и чуточку покачивающийся на носках.

— Ну! Долго мне ждать?! — раздраженно рявкнул офицер.

— Новобранец К'ирсан Кайфат, лэр! Десяток капрала Сенура! Третий взвод, десятая рота, лэр!! — вытянувшись в струнку, как этого постоянно добивался сержант Мургаб, проорал солдат.

— Топай в гарнизонную тюрьму и скажешь сержанту Григу, что за избивание своих товарищей ты наказываешься десятью ударами плетей и тремя сутками карцера! Живо!! — вновь рывкнул офицер и пнул на свою беду очнувшегося Кувана. — И еще передай сержанту, чтобы прислал сюда четверых солдат и лекаря...

ГЛАВА 2

В карцере оказалось не так уж и страшно. Он походил на гигантский кувшин из кирпича, обмазанный изнутри глиной. Прохладно, но не холодно. Единственное, что раздражало, так это невозможность вытянуть ноги: диаметр дна «кувшина» был не больше двух с половиной локтей. Поэтому приходилось либо стоять, либо сидеть на корточках, отчего в такой позе жутко затекали ноги. Нет, конечно же можно было и лечь, свернувшись калачиком, но уж больно настораживали К'ирсана эти щели в палец шириной в стенах у самого пола. Поэтому лучше потерпеть, благо в малом трансе можно перетерпеть и не такое.

К'ирсана спустили внутрь по легкой деревянной лесенке, жутко неудобной, покрытой огромным количеством заноз, которые с жадностью впивались в ступни и ладони. Как ни странно, но ботинки и тонкую форменную куртку у заключенного отняли сразу после порки. Это выглядело подозрительным и не давало расслабиться думающему человеку.

Сидящий на корточках Кайфат задрал голову вверх и посмотрел на сонно желтеющую Ярдигу. До утра еще ой как далеко! Да еще шрамы от порки плетью опять начали зудеть. Во время экзекуции К'ирсан не проронил ни звука, чем заслужил уважительный взгляд следящего за ходом наказания сержанта Грига, ну а у наказуемого была одна проблема — не дать затянуться ранам прямо на глазах у наблюдавших солдат. Правда, в карцере сдерживаться уже не имело смысла, и ближе к вечеру остались чуть воспаленные шрамы, которые теперь жутко чесались. К'ирсан прижался к стене и пошевелил лопатками, как вдруг некий посторонний шорох заставил его замереть. Нечто мелкое зашуршало в одной из щелей у пола. Человек напряг ночное зрение и... увидел довольно крупное — в пол-ладони размером — существо, внешне похожее на помесь скорпиона с многоголовой гидрой, если, конечно, они бывают, тем более такие маленькие.

Раздалось низкое вибрирующее шипение. Маленькая тварь завертела своими многочисленными головками, щелкнула клешнями и заспешила в сторону человека. Заключенный оскалился, ловко ухватился двумя пальцами за кончик хвоста с несомненно ядовитым шипом и поднял небольшого монстра в воздух. Твари это явно не понравилось. Но если скорпион в таких случаях начинал дергаться всем телом, норовя вырваться, то это существо повернуло две головы к державшей его кисти и, благо позволяли длинные шеи, попыталось цапнуть. К'ирсан выругался и с размаху ударил гадину об пол. Что-то сухо треснуло, но тварь снова зашевелилась. Продолжая бормотать ругательства, человек обматал руку рубахой и со всей силы опустил кулак на существо. Опять раздался треск, и незванный гость наконец затих.

За ночь таких визитов было три. Судя по всему, наказание карцером было медленной пыткой бессонницей и страхом перед мерзкими ночными визитерами. Но никто не ожидал, что здесь окажется человек, подобный К'ирсану. Когда на четвертый день ему спустили лесенку, то солдаты поразились легкости, с которой заключенный выбрался наружу.

— Ну ты, брат, здоров! — хлопнул К'ирсана по плечу один из охранников, здесь дежурили те же самые солдаты полка по давно утвержденному графику. — Я, помнится, сам вылезти не смог. А у меня тогда был карцер без плетей.

— Тебя-то за что? — шурясь на Тасс, рассеянно спросил К'ирсан. Сегодня ночью прибежал Руал, и К'ирсану стоило большого труда уговорить зверя пока не попадаться людям на глаза. То же самое приходилось делать каждую ночь в этом мархузовом карцере!

— Да заснул я тогда на посту. В первую седмицу после перехода из учебной роты! Вот и вклепили два дня карцера...

— Да хиляк ты просто, Плиор! — вклинился в разговор второй охранник. — Как вон то мясо! Мало того что их этот отделал, так еще в карцере спеклись.

— Что? — искренне удивился К'ирсан.

— Ты не знал? Те пятеро, которых ты так красиво размазал по камням, получили от лейтенанта Свиранга по пятнадцать плетей и четыре дня карцера.

— За драку? — настороженно поинтересовался К'ирсан.

— За драку, но главное, за небрежение учебой. Лейтенант пришел в ярость, когда увидел, как пятеро солдат не смогли отделать одного. Вот их и выпороли вслед за тобой и распихали по соседним ямам. Одного уже закусали скорпы. Кстати, вон его понесли...

К'ирсан посмотрел в указанную сторону и увидел, как на носилках пронесли раздувшееся, но по-прежнему узнаваемое тело Шишака. «Запеваля» оказался неспособен отвечать за свои проступки.

— Ну ладно, чего встал. Двигай сначала к лекарю, а затем в десяток. К Крокодилу на проработку! — снова в разговор вступил названный Плиором солдат.

К'ирсан согласно кивнул и зашагал к полковому лекарю, размышляя о бессмысленной, но в принципе вполне понятной смерти Шишака. Наказание карцером было по сути еще и испытанием. Если ты набрался наглости нарушать установленный распорядок, то будь готов отвечать за свои действия, какой бы суровой ни была кара. Гуманизмом здесь и не пахло...

Осень пришла для К'ирсана совершенно незаметно. С каждым днем Крокодил все увеличивал нагрузки на солдат, заставляя работать на пределе. Теперь уже даже Кайфату не казалось, что в тренировках нет ничего сложного. Хотя, быть может, в этом виноваты дополнительные занятия с сержантом. Мургаб Седой словно задался целью передать свое умение новичку, невзирая ни на что. Иногда К'ирсану чудилось, что, если бы он даже протестовал против столь высоких нагрузок, сержант все равно нашел бы способ привить телу необходимые навыки.

К'ирсан часто задавался вопросом: а какой, собственно, был ранг у сержанта? Слишком уж далеко выходило его мастерство за рамки возможностей обычного солдата, пусть и прошедшего сотни схваток ветерана. Хотя, с другой стороны, до уровня бывшего хозяина он явно не дотягивал. Если не по мастерству, так по возможностям организма. Человек, проживший около года бок о бок с воином, планомерно перестраивавшим тело под воздействием гарлуна, уже вполне мог заметить схожие качества в других. Сержант явно никогда не курил гарлун. Все его умения следовало рассматривать как результат тренировок и колоссального опыта ветерана. Однажды К'ирсан все же поинтересовался у своего наставника, не особенно надеясь на ответ:

— Лэр, скажите, а какой у вас ранг?

Реакция Седого оказалась неожиданной. Он хрипло захохотал.

— Ну ты даешь! — отсмеявшись, проговорил он. — Неужто все еще считаешь, что в армии можно разбогатеть?! Что? Хочешь знать, при чем здесь это?! Да при том! Одна щепоть гарлуна стоит на Нижнем рынке около фарлонга. И это не чистый гарлун, с примесями. После начала занятий воскурять гарлун надо каждый день, а лучше — пару раз в день! Да плюс помощь мастера и мага. Все это могут себе позволить только дворяне да богатые купцы.

К'ирсан не смог скрыть своего удивления:

— Но ведь капитан эл'Фарут...

— Капитан эл'Фарут, барон Виглаф, получает жалованье в два фарлонга в день да доход с баронства. Кроме того, он стал Мечником в день своего совершеннолетия, — Мургаб усмехнулся. — Знаешь ли, у дворян принято нанимать магов и учителей фехтования для своих отпрысков. Если, конечно, доходы позволяют! Как видишь, его отцу позволяли...

— Он так хорош? — не удержался от вопроса К'ирсан.

— Более чем, — опять засмеялся Мургаб. — Более чем...

Сам К'ирсан уже довольно неплохо владел мечом, успешно сопротивляясь атакам своего Наставника, а иногда даже выигрывая у того отдельные схватки. Эти победы каждый раз заставляли сержанта саркастически кривить рот, после чего он брался за тренировки с новой силой. В безоружном бою К'ирсан показывал даже еще более высокие результаты. С капралом Сенуром он уже справлялся в четырех схватках из пяти. Надо отдать тому должное, успехи новобранца его никоим образом не оскорбляли. Вставая с земли после каждой победы талантливого новичка, он только мотал головой да весело скалился.

Вот с луком у К'ирсана были проблемы. Казалось бы, наложил стрелу, прицелился и стреляй. Ан нет! Не получается. Нет, в цель, что стояла на расстоянии и пяти-шести сажений, Кайфат промахивался редко, да вот ведь незадача — требовалось стрелять на расстояния гораздо большие. Если честно, то у К'ирсана просто в голове не укладывалось, как можно прицельно выпустить стрелу на сотню сажений. От солдат этого пока не требовалось, но и половина этого расстояния для К'ирсана уже много. Капрал Лукарт всякий раз после очередного выдающегося выстрела Кайфата удивленно разводил руками и говорил:

— Парень, у тебя прекрасный глазомер. Крепкие руки, и чутье есть. Только какого мархуза ты постоянно мажешь, я не понимаю. Остается

надеяться, что если протянешь в армии хотя бы пару лет, то мешающая тебе проблема просто исчезнет.

Особенно обидными неудачи с луком выглядели на фоне успехов Терна. После той самой драки он старался К'ирсана не задевать, но по тому остервенению, с которым солдат занимался с оружием, и дураку становилось ясно, что поражение глубоко запало в душу. Если в рукопашной схватке и во владении мечом он уступал К'ирсану, то в луке столь же далеко его опережал. В руках солдата лук превращался в поистине страшное оружие. Он на спор стрелял в подброшенные в воздух предметы, в мишень всегда попадал только в самый центр, ухитряясь во время стрельбы выпустить по две-три стрелы, пока другие пускали одну. После каждой своей победы на стрельбище Терн косился в сторону К'ирсана и мерзко ухмылялся. Делал он это не явно, так, чтобы ухмылку видел один только Кайфат.

С начала же осени к вооружению солдат добавился небольшой округлый щит и три дротика. Щит солдаты освоили быстро, благо что мечом большинство владело уже довольно сносно. Деревянный, обшитый толстой бычьей шкурой, с железной бляхой в центре, он идеально подходил для схватки на мечах и давал шанс выжить под обстрелом лучников. Дротики же требовалось научиться метать с должной скоростью и точно в цель. Вот тут у К'ирсана никаких проблем не возникало.

А потом начались тренировки в группах. То, сбившись в клин, солдаты должны были идти на прорыв, то, образовав шеренгу, сдерживать натиск врага, а то и разбиваться на тройки и участвовать в свалке всех против всех. Учебные бои между тремя десятками проводились практически ежедневно, изматывая людей, то и дело снабжая полкового лекаря работой. Хотя в таких учебных схватках и использовалось затупленное оружие, переломы и ушибы возникали постоянно. Покажется насмешкой судьбы или, что более похоже на правду, задумкой сержанта Мургаба Седого, но в тройку с К'ирсаном входил бывший крестьянин Ярпин и... Терн. А если вспомнить, что отработывание маневрирования именно тройками являлось ключевым моментом всей системы тренировок, то соперникам приходилось сотрудничать друг с другом, так как в случае любой неудачи подвергались наказанию со стороны сержанта все члены тройки. Никого не волновало, почему ты не справился с задачей, главным был результат...

К середине осени тройки были уже довольно спаянны. Солдаты неплохо ориентировались в бою, были легко управляемы. Конфликт между К'ирсаном и Терном окончательно перешел из открытой конфронтации в скрытую стадию. Более того, Терн даже внешне не выказывал свою неприязнь, сохраняя ровные спокойные отношения. К'ирсан же постоянно оставался начеку. Затаившийся враг тем и опасен, что никогда не знаешь, откуда и когда будет нанесен удар.

В общем, несмотря на некоторую натянутость в отношениях с сослуживцами, жизнь начала налаживаться. Наконец-то К'ирсан получил ту самую передышку, которой так не хватало. Он начал вращаться в эту жизнь, вникать в различные бытовые подробности, то есть научился разбираться во всем том, что миновало его в бытность рабом. Он получил то, что смело можно назвать если не домом, то уж временным при-

станции — точно. И кто знает, сколько может продлиться это самое время?

Чутьочку недовольным оказался один Руал. Зверек всячески протестовал против любых ограничений своей свободы, но все же следовал приказу хозяина таиться от людей. Воинский гарнизон есть воинский гарнизон, и правила распространяются на всех без исключения. Единственная вещь, по которой тосковал сам К'ирсан, была магия. Искусство всегда требует уединения, а о каком уединении может идти речь в казарме? Разве что ночью выбраться куда-нибудь подальше от взглядов часовых... А вот это не позволяла сделать элементарная осторожность — в полку было пять магов. Не бог весть какие — три в четвертом ранге, один, старший, в третьем и один — старший ученик. И К'ирсан не был уверен, что они ничего не почувют. Да и вообще у простого солдата мало-вато возможностей для личной жизни...

А потом началась война. Нет, в масштабах государства это вряд ли так назовешь. Здесь давно не было масштабности глобальных войн, когда испепеляются города, сталкиваются многотысячные армии, а потоки беженцев тянутся и тянутся прочь от линии фронта в тщетной попытке убежать от смерти. Так, небольшой вооруженный конфликт, пограничная стычка, отражение набега — слишком много определений. Но вот люди здесь гибли точно так же, как и в крупной войне. Правда, маленьким тот конфликт казался только поначалу...

Ночью в полк прискакал взмыленный гонец от границы с Суматом. Это в общем-то маленькое баронство (как, впрочем, и все остальные Вольные баронства) не могло похвастаться какой-то особой мощью или богатством. Лет двадцать назад тогдашний барон рискнул вступить в союз с Вуастом и вторгнуться на территорию Зелода в надежде урвать кусочек территории. Время, надо сказать, было выбрано идеально. Тогда как раз произошел ряд не слишком приятных для любой страны событий — смерть короля Фредерика II Ранса и бунт дворян. Да и цель бароны выбрали подходящую — южные отлоги Козьих гор, где располагались обширные золотые рудники. Да вот только сорокалетний принц, который пришел к власти, даром что бабник, обжора и пьяница, незнамо каким чудом зачавший единственного довольно болезненного сына, так вот этому принцу хватило ума назначить главнокомандующим полного генерала Гур'Арраша. И тот развернулся...

Мигом запылали замки мятежных аристократов, были безжалостно прорезаны ряды им сочувствующих. На время забытые бароны даже как-то растерялись от своей безнаказанности и, забыв чувство меры, попытались отхватить кусок побольше. Но получивший надежный тыл генерал в нескольких сражениях уничтожил агрессора, а попавших в плен баронов приказал казнить. В назидание потомкам... В дальнейшем, правда, генерал и сам плохо кончил. По приказу теперешнего короля Гелида I Ранса, а точнее его матери-регентши, к которой после смерти мужа-пьяницы перешла вся власть, так вот по этому самому приказу генерала обвинили в измене и тихо-мирно казнили. Тогда же знатно почистили и ряды армейских офицеров.

С той самой поры баронства особо не наглели. Так, небольшие набеги мелких отрядов, мало отличающиеся от обычных разбойных вылазок.

С этим справлялись даже пограничные части, но вот старый урок никто не забывал, и недалеко от границ всегда располагалось несколько полков. В одном из них и служил К'ирсан Кайфат.

Для К'ирсана все началось с совершенно непереносимого звука. Его, абсолютно не таясь и не стесняясь, ненавидели поголовно все легионеры. Он затрагивал самые глубины души, отдаваясь там мерзкой дрожью и порождая смутный протест. Это был звук армейского гонга. Мгновенно вынырнувший из глубин сна К'ирсан придержал рукой возбужденно завозившегося Прыгуна и начал считать: раз, два и три! Три удара!!! Один удар — подъем или отбой, два — учебная тревога, три — боевая. Это была первая боевая тревога за полгода службы.

Такие мысли роились в голове К'ирсана, когда он уже натягивал форму. Штаны, плотная рубаха, крепкие ботинки, теперь поверх рубахи кольчугу, а на голову шлем, вещевого мешок за спину — все готово, лишь оружие следует взять со стойки у выхода. Рядом точно так же суетились его сослуживцы.

— Бегом, бегом!! Сучьи дети!!! — надрывался уже одетый капитан. — С оружием на плац!

К'ирсан не заметил, как оказался у стойки и уже цеплял на пояс меч, затем взял копьё, три дротика и щит. Все, воин Львиного полка экипирован полностью. Теперь бегом на плац!

Там уже строились ровными рядами ветераны и новобранцы, подобные К'ирсану. В какие-то считанные минуты вся суета закончилась, и вот уже перед строем солдат встал капитан эл'Фарут.

— А полковник грасс Урр'хор где? — шепотом спросил К'ирсан у соседа справа.

— Говорят, опять в городе у какой-то шлюхи остался! — также шепотом ответил солдат. — Если что-то серьезное, то он влип.

Полковник был сыном какого-то высокого сановника из столицы и раньше служил в столичном же гарнизоне, но за пьянство и азартные игры его сослали в этот медвежий угол. Грасс Урр'хор счел назначение унижающим его достоинство и теперь топил огорчение в вине и развлечениях. Вся тяжесть командования полком легла на плечи капитана первой роты эл'Фарута.

— ...Солдаты! Из Вольных баронств опять вылезла какая-то погань и пожгла две сторожевые крепостицы на границе. По словам гонца, их около трех сотен. Есть несколько магов...

— И, естественно, из Братства Отрекшихся. Вот ведь дрянь, а! — забормотал себе под нос сосед К'ирсана справа.

— Наша задача — уничтожить наглых ублюдков! Слава королю и легиону! — закончил свою краткую речь капитан и ударил себя сжатым кулаком по правой стороне груди.

— Слава! — дружно прогремело над строем. Лишь тонкий слух К'ирсана уловил, как ворчливый сосед опять забормотал: — Две крепостицы, значит, это Две Сестры с реки. А до них аккуратно семь миль. Как раз двое-трое суток марша для полка, собранного наполовину из новобранцев. А эти либо уже смоятся оттуда, либо подготовят нам замечательную баню. Красота!

К'ирсан повернул голову и разглядел на нагрудной пластине говорившего изображение Льва. Ветеран! Наверняка не успел к построению и теперь встал рядышком с новобранцами, место которых на самом краю плаца.

В этот момент строй пришел в движение. Откуда-то вынырнул сержант Мургаб Седой и злым голосом приказал построиться в колонну и двигаться к воротам. Неожиданно моргнул и погас один из фонарей, освещавших плац мертвенным светом. Сержант выругался и, уже не сдерживаясь, надсадно заорал. Десяток К'ирсана направился к воротам...

Несмотря на кажущуюся неразбериху, все как-то легко наладилось и успокоилось. Семь рот выстроились в походном порядке и маршем двинулись по дороге на юг. В хвосте колонны пристроился обоз. Три же роты — третья, шестая и седьмая — остались на территории гарнизона. Капитан все-таки не рискнул оставить Юрхан совсем уж без защиты. Сам он двигался в середине колонны верхом на лошади вместе с несколькими вестовыми и лейтенантами, изредка проезжая вдоль вытянувшейся черной змеей колонны. Увидев это, К'ирсан завистливо вздохнул и поправил мешок. Сидящий там Руал протестующе пискнул. Хозяин же его еще раз вздохнул и закашлялся от вздымаемой сотнями ног пыли. Предстоял долгий и не слишком-то приятный марш...

До Двух Сестер добрались на третьи сутки. Как оказалось, стояли они в довольно удачном месте, где правый берег Оленди вырастал в высокий холм, да и ширина самой реки не превышала здесь двухсот саженей. Внизу, у самой воды, располагалась Младшая Сестра, сотней саженей выше, на вершине холма — Старшая. Нижняя крепость контролировала реку, верхняя — подходы вокруг. Правда, К'ирсан не слишком-то хорошо представлял, каким образом можно контролировать реку без пушек, но наверняка здешние умельцы выкручивались. С помощью той же магии, например. Хотя за время службы ему не встретилось пока ничего и никого сверхъестественного, за исключением полковых магов, конечно.

Несмотря на движение по довольно сносной дороге, общее состояние солдат оказалось не самым лучшим. Если в первый день едва ли не полудню они только-только втянулись в ритм этого изматывающего для новичков марш-броска. Нормально себя чувствовали только ветераны из первой и второй рот. Привычные к тяготам армейской жизни, имея за плечами не одну военную кампанию — будь то подавление очередного мятежа или уничтожение банды из Вольных баронств, — они с усмешкой наблюдали за страданиями менее опытных товарищей.

Как ни странно, но К'ирсан только сейчас с удивлением понял, что в их полку большая часть солдат — необстрелянные новички. Фактически четыре роты состояли из легионеров, которые отличались от него самого только гораздо большим сроком службы, и за этот период им редко приходилось совершать даже учебные марш-броски. Судя по всему, полковник и не думал заниматься тренировками вверенных ему солдат, капитан же муштровал лишь собственную первую роту. Так что из своего десятка К'ирсан знал только двух человек, легко перенесших этот пеший

переход, — себя самого да капрала Сенура, ну еще не слишком заморенным выглядел Терн. О боеготовности остальных лучше было не вспоминать.

Изредка во время перехода капитан пускал вперед вдоль дороги солдат первых взводов. За весь поход в дозоре побывала каждая рота. Участие только первых взводов объяснялось традиционным, более высоким профессионализмом этих солдат. К счастью, с врагом они не сталкивались...

И вот они у цели. О том, что уже близко, можно было судить еще вчера: стойкий запах гари услужливо приносил южный ветер. Это да еще уже истончившиеся струйки дыма вдаль говорили о случившемся падении. Теперь же все смогли убедиться в том, что крепостей-близнецов больше не существует. От некогда надежных каменных фортов остались обугленные развалины, напоминающие горы щебня, а кое-где даже еще что-то горело.

— Вот ведь задери меня Проклятые!! — выругался стоявший невдалеке капрал Сенур.

— Лэр, сколько здесь было солдат? — осторожно поинтересовался К'ирсан.

— По полусотне в каждой, один маг и человек двадцать—двадцать пять прислуги. Да не это важно, чем это крепости-то уделали?! — раскрыл причину своего потрясения Сенур.

К'ирсан посмотрел на произошедшее другими глазами. Две Сестры — это, конечно, не мощнейшие замки, так, долговременный передовой форпост армии, на сотню человек, не больше. Врата на оживленном речном пути, по которому легко перебросить войска к Юрхану, а далее — в Запертое море. А уже оттуда открывается прямая дорога для целого ряда баронств в богатейший город Зелода — Фиор, в республику Скарт или королевство Гарташ. Только непонятно, чего, собственно, добивались неизвестные агрессоры. Ведь пошли уже четвертые сутки, как пришло сообщение о вторжении, а никаких боевых кораблей или, что более вероятно, транспортников, набитых солдатами, не видно. Правда, и кораблей-то у бедных баронств нет, так, небольшие торговые барки. Складывалось ощущение, что налетели лихие людишки, незнамо каким образом уничтожили две крепости и убежали назад. Зачем, спрашивается, нападали — ни золота, ни товаров, ни даже рабов не захватили. А ведь применение столь мощного оружия денег стоит, и немалых. А тут еще через седмицу, а то и меньше, подтянут пару легионов из центральных районов, да и проведут карательный рейд по обнаглевшим баронствам. Странно, очень странно!

— Чего встали, раззявы?! Вам поручена честь разузнать, что там и как с Младшей Сестрой! — неожиданно рявкнул сержант Мургаб, высокочивший отсюда-то из-за спины. — Приказ капитана!

Солдаты из взвода К'ирсана ощутили вздрогнули и переглянулись — спускаться вниз, к этой братской могиле, не хотелось никому. Да и вид развалин крепости не вдохновлял. С недоброй неизвестной магией связываться желающих не было.

— Я должен два раза повторить?! — ласково поинтересовался Седой.

Солдаты, боявшиеся сержанта больше самих демонов Бездны, дружно двинулись вслед за капралами. К Младшей Сестре вел пологий спуск, позволяющий сойти с довольно высокого берега к самой воде. Задрав голову, Кайфат заметил, что будь здесь аналоги пулеметов и пушек, то все подходы прекрасно простреливались бы со Старшей Сестры. Единственная мертвая зона у самой воды перекрывалась Младшей. Оборона была спроектирована очень грамотно... Правда, это слабо помогло.

Вблизи все выглядело гораздо ужасней. Нет, здесь не было рек крови, ошметков тел и туч пирующего воронья, все, как всегда, было гораздо проще. Горы каменных обломков да мерзкий запах гари в воздухе. И все... вот только ощущения были настолько гадостные!

— Первый десяток идет вверх по склону, вокруг крепости, второй — вдоль реки, третий контролирует дорогу вверх. — Голос Мургаба был сух и деловит. — Да не особо расслабляйтесь там, если что, сразу назад.

Солдаты нехотя двинулись вперед. Капралы шепотом ругали подчиненных, чудом удерживаясь от крика. Это К'ирсана удивило, а затем насторожило. Ведь это просто развалины! Или нет? Вдруг человек понял, что уже довольно давно ощущает в глубине души смутное беспокойство, которое с каждым ударом сердца нарастало все сильнее. Словно начала сжиматься тугая пружина, накапливая энергию. Опасность! К'ирсан тревожно заозирался вокруг, не понимая ее причину. А ведь старые ветераны тоже что-то чувствуют или в них говорит опыт? Ну откуда может грянуть удар, откуда? Из развалин? Смешно! Вокруг ни кустика, а в реке... Река!

— Капрал! — начал было К'ирсан, но было уже поздно, и до предела сжавшаяся пружина начала распрямляться.

Из воды у самого берега, там, где еще торчали сваи причала, вынырнул с десяток серых теней, и вот уже в воздух взлетели короткие копья. Какой-то миг, и на ногах на берегу осталось только трое солдат, в том числе капрал Лукарт. Тот резко отбил летящее копьё щитом и даже успел послать обратно свое. Не попал! А затем стало не до того — вынырнувшие из воды воины как-то ловко рванули вперед, и вот уже на берегу закипел бой.

— Вперед, хфурговы дети!!! — заорал сержант и рванул на помощь своим солдатам. Третий десяток бросился за ним... Но им всем очень не повезло — среди нападавших оказался маг. Один из атакующих повернулся к спускавшимся солдатам, мерзко оскалился и, вытянув в их сторону руку, что-то заорал. С нее сорвались несколько вращающихся мерцающих искр и устремились к легионерам, а внутри у К'ирсана взвыло чувство опасности. Не думая ни о чем, он рванулся в сторону, сбив с ног какого-то солдата и покотившись вместе с ним под откос. Краем глаза Кайфат заметил еще чью-то мелькнувшую тень... А затем за спиной что-то жажнуло и пыхнуло жаром.

Падение двух тел удалось остановить только у самой воды. Зарывчав, К'ирсан вскочил на ноги и быстро огляделся. Чуть в стороне поднимался сержант Мургаб, а под ногами копошился сбитый солдат. Бросив туда взгляд, Кайфат с удивлением узнал Терна. Там же, где располагал-

ся третий десяток, теперь дымились четыре воронки и валялись мертвые тела. Остальным не повезло!

Неожиданно вновь зазвенели колокольчики тревоги, и К'ирсан увидел вражеского мага. Тот с довольной ухмылкой посматривал на выживших, лениво шевеля кистями рук, словно сбрасывая напряжение. Солдат услышал, как рядом выдохнул проклятие сержант и, как кошка, припадая к земле, начал красться к врагу. Сделал попытку встать Терн... А маг лишь засмеялся залихватистым смехом. Попытки сопротивления его только забавляли. Кайфат мысленно потянулся к зверьку, чье прозвище он носил и который так и сидел в заплечном мешке.

«Убей мага!» — Мысль человека буквально ввинтилась в сознание зверя, передавая ему образ врага. В ответ пришло согласие и нечто, напоминающее радость — Руал сильно скучал последнее время, и предстоящая схватка его обрадовала.

И вот уже в мешке началось шевеление и слабая возня, затем мокрый нос ткнулся в шею К'ирсана, и зверек стек на землю. В это время маг в последний раз усмехнулся и, взмахнув перед собой рукой со сложенными ковшиком пальцами, произнес заклинание. К'ирсан только и успел ощутить эманацию чужой магии, как его члены налились жуткой тяжестью. Еще мгновение, и он застыл недвижимой статуей с бешено вращающимися глазами. Вот ведь ублюдок!

Жутко кося глаза, К'ирсан заметил, что такими же статуями застыли его сослуживцы, вернее, сослуживец — солдат мог видеть только сержанта, но ничуть не сомневался, что такая же неподвижность сковала и Терна. В это время Прыгун уже бежал к цели. Видимо, подобная целеустремленность не слишком-то понравилась вражескому магу, и он сделал движение кистью — черная молния ударила в зверька. Тот протестуя взвизгнул, когда магическим взрывом его подняло в воздух и отшвырнуло в сторону. Оцепеневший К'ирсан видел, как расширились глаза врага, когда тот понял, что зверь, воспринятый не более как досадное недоразумение, выжил после смертельного удара. А Руал уже вновь вскочил на ноги и, шипя от негодования, вновь помчался к врагу, который посмел так пребольно его ударить. Внешне никаких повреждений на нем не наблюдалось, разве что серо-стальная шерстка оказалась измнана в земле да по связывающим его с человеком узам понеслись волны охватившей зверя ярости. От следующей молнии он уже увернулся...

А К'ирсан вдруг понял, что для этого мага зверь конечно же помеха, но не то чтобы сильная. Уж больно профессиональны были его действия, не чета хотя бы тем же самым шаманам гоблинов. Он найдет способ обойти защиту зверя. И вот уже в глубине души легионера начал разгораться огонек, предвестник беспощадной всепоглощающей ярости, что охватывала его в особо опасные моменты жизни. Топливом ему послужило презрение к странной, неестественной апатии, так нехарактерной для него, беспокойство за четвероногого друга и горечь от гибели сослуживцев, которые показались сейчас едва ли не самыми близкими людьми. К'ирсан потянулся к источнику магии, и вот уже очистительная волна зеленого огня хлынула по жилам, разрывая пути порожденной колдовством слабости. Пара ударов сердца, и человек вновь ощутил в себе способность к передвижению.

Громко заверещал Руал, которого неожиданно притянула к земле возникшая из ниоткуда мерцающая сетка, а по узам передались удивление и страх зверя. И призыв к хозяину о помощи. Тут взгляд К'ирсана зацепился за лежащие невдалеке три дротика. Очень даже возможно, что их уронил он сам, пока катился по склону, хотя какое это теперь имеет значение. Прыжком подскочив к разбросанному оружию, он мельком увидел, что древко одного дротика сломано, но зато два других целы. Уже распрямляясь с оружием в руках, солдат понял, что он мог бы ударить мага плетью Нергала или еще чем подобным... Нельзя, ни в коем случае нельзя раскрывать себя как мага! Последняя мысль пришла, когда один дротик находился уже в полете... И опять К'ирсана поразили глаза противника — в них светилось такое превосходство, что оторопь брала. Через мгновение стала понятна его причина — дротик не долетел до цели на расстояние какого-то локтя и, натолкнувшись на незримую преграду, отлетел в сторону. Воин же только сейчас заметил слабую защитную ауру вокруг мага.

И тогда, совершенно не раздумывая, К'ирсан напилал второй дротик энергией и отправил его вслед за первым. На это маг не успел отреагировать. Вернее, он даже понял, что именно сделал его враг, показавшийся столь неопасным, и рот мага уже начал открываться то ли в протестующем крике, то ли в попытке выкрикнуть какое заклятие, но было поздно... Блеснула изумрудная вспышка, дротик пробил защиту и вонзился в тело человека, сбив того на землю. Раздался хриплый, каркающий крик боли.

Судя по ощущению движения за спиной, от боли маг потерял контроль над парализованными солдатами, и те теперь начали приходить в себя. Единственным неподвижным остался Руал, и его все так же опутывала светящаяся сеть. К'ирсан подскочил к любимцу и, загордив своим телом от взоров сослуживцев, взмахнул мечом, словно надеялся перерубить им магические пути. На самом деле он одновременно с этим шевельнул кистью левой руки, и ядовито-зеленый жгут плети Нергала перерубил несколько нитей. Раздался треск, и в образовавшуюся прореху выскользнул освобожденный Руал. Не останавливаясь, он устремился к раненому магу, К'ирсан побежал вслед за четвероногим другом.

Прыжок, и вот уже зверь сидит на груди человека, а его зубы терзают незащищенную шею. Подбежавший следом хозяин вновь взмахнул мечом и, иначе перехватив рукоять, как копьем ударил мага в самое сердце, пригвоздив того к земле. Раненый судорожно дернулся и протестующе захрипел.

Рядом раздались быстрые шаги и прерывистое дыхание. К'ирсан повернул голову и увидел подбежавших Терна и Мургаба.

— Вот так будет лучше, — произнес сержант и с выдохом перерубил шею мертвого мечом. — Так уж наверняка!

К'ирсан пожал плечами и огляделся. Около развалин Младшей Сестры чужаки добивали солдат из первого десятка, который пришел на помощь попавшим в засаду товарищам, а наверху раздавались крики и лязг оружия, изредка прерываемые звуками разрывов. Ощутимо тянуло магией. Полк сражался, так же как и солдаты учебной роты.

— Терн, у тебя лук цел? — тихим голосом спросил сержант.

— Да, тетиву только натяну... — несколько ошеломленно ответил Терн, который еще не успел как следует отойти от падения и магической атаки.

— Так натягивай скорей, идиот! — уже не сдерживаясь, рывкнул Седой и, кивнув К'ирсану, добавил: — А мы пока постараемся продержаться против этих улюдков!

Как раз в этот момент упал последний из сражавшихся, и восемь чужаков, выстроившись в цепь, не спеша пошли в сторону троих солдат.

— Дети Бездны! Они завалили только одного урода, только одного! Да ты второго! Целый взвод солдат смог справиться всего с двумя из десятка. Вот это воины! — В голосе старого ветерана чувствовалось неподдельное уважение и прорывался затаенный восторг. Крокодил готовился сполна насладиться сражением, которое вполне могло стать для него последним.

«Сумасшедший!» — подумалось К'ирсану, но он сразу же одернул себя. Некий внутренний подъем ощущался в душе и у него самого, почему-то ни капельки не было страшно, лишь возбужденно дрожали мышцы. Молодой солдат глубоко задышал и вошел в Сат'гор. Тренированное сознание направило ручейки энергии, напитывая тело злой радостной силой, в сознании пронеслась холодная волна, обострившая все чувства.

К'ирсан ощутил пристальное внимание и заметил косой взгляд сержанта. Поймав ответный взгляд ученика, Седой оскалился и подмигнул. Сзади раздался характерный скрип лука, на который натягивается тетива. До приближающихся солдат противника оставалось сажень десять, когда Мургаб скомандовал:

— Вперед! Пусть Терн останется чуть позади.

К'ирсан, кивнув в ответ, зашагал следом за своим учителем. Голова свободна от мыслей, ноги мягко ступают по земле, почти не приминая траву, меч в правой руке, в левой — дротик, выдернутый из тела мертвого мага, чья темная кровь уже окрасила наконечник. Наверное, это выглядело красиво — двое, вышедшие сражаться против восьмерых, охватывающих их полукольцом. Противники не обменивались выкриками или оскорблениями, сохраняя молчание и готовясь отдаться стихии боя...

Начал схватку сержант, резво бросившийся на русоволосого дылду с кривым мечом, но неожиданным прыжком метнувшийся в сторону и хитрым ударом ранивший одного из солдат в ногу. Брызнула кровь, раздался крик, и одним противником стало меньше. Раненый повалился на траву, зажимая рану, неспособный продолжать схватку. А Седой уже схватился с другим противником.

Решивший повторить успех командира, К'ирсан напал на крайнего слева воина. Блеск рассекающего воздух меча, и сталь ударила о сталь. Противник Кайфата оказался гораздо опытной своего поверженного товарища, да и остальные не зевали — трое воинов уже всюю наседали на Мургаба, двое занялись К'ирсаном, а двое последних побежали к вооруженному луком Терну. А потом схватка окончательно вытеснила все постороннее из головы молодого бойца. Остались только кровавые сполохи опасности перед глазами и звон мечей.

К'ирсану пришлось туго — его противники более чем неплохо владели мечами. Вертясь юлой, беспрестанно пятясь, боец уходил из-под ударов, ища возможность для контратаки. Враг такого шанса не давал. Чужие мечи наносили удары с самых непредсказуемых направлений, с высочайшей скоростью и мастерством. За какие-то секунды боя К'ирсан оказался легко ранен в левую руку и бедро, и теперь силы покидали его тело с каждой каплей крови. Вдруг один из воинов выругался и припал на одно колено — это в дело вступил Руал. К'ирсан тут же воспользовался замешательством противника: метнул в одного солдата дротик и, сделав длинный шаг в сторону, ударил мечом уже потерявшего равновесие после атаки Руала врага, метя при этом в корпус. В момент удара К'ирсан стремительно изменил направление движения клинка, минуя поднятый в защитном жесте чужой меч, и самым его кончиком чиркнул человека по шее. Во все стороны брызнула кровь, и еще не принявшее смерть тело повалилось на землю.

Взвыло чувство опасности, и молодой воин стал заваливаться вправо, уходя из-под удара и понимая, что все равно опаздывает. Уже в падении развернувшись лицом к противнику, он увидел перекошенные яростью черты чужого бойца с занесенным в замахе мечом... и расцветший у него посреди лба цветок вонзившейся стрелы, а затем отбрасываемое на спину тело. Терн! Перекатившись в сторону, К'ирсан оглянулся и увидел, как падает на землю еще один воин со стрелой в груди — один из тех, что побежали к Терну, — как увернулся от другой стрелы второй воин и как он взмахом меча перерубил выставленный в тцетной защите лук. Но Терн выжил, отскочил в сторону и хватаясь за рукоять меча...

Все это случилось за несколько ударов сердца, и как-то вдруг К'ирсан осознал себя несущимся гигантскими прыжками на помощь бывшему врагу. Уже на бегу он заметил, что один из противников сержанта лежал на земле и Седой теперь отбивался от двух других. И, похоже, пока помощь не требовалась.

К'ирсан успел как раз вовремя, чтобы не позволить добить сбитого на землю Терна. Сознание Кайфата отметило неестественную бледность лица лежащего на земле солдата, белки его расширившихся глаз... А затем опять зазвенела сталь мечей, бойцы перетекали из стойки в стойку, обмениваясь ударами и выискивая бреши в обороне противника. Удачливей оказался К'ирсан: его меч обманом прошел сквозь защиту врага и наискось перечеркнул чужой живот, оставив на нем красную полосу. И затем, обратным движением пройдя между ребер, поразил сердце. Еще одно тело упало на траву.

Сзади раздался крик, и стремительно развернувшийся К'ирсан увидел новую жертву сержанта, беззвучно оседающую на землю, но вот только сам он теперь немного пошатывался, а левая рука зажимала бок.

— Туда, — прохрипел Кайфат и понесся на помощь своему наставнику. Заметивший подбегающего воина вражеский боец занервничал и на мгновение раскрылся, чем и воспользовался сержант Мургаб, нанеся тому легкое ранение в плечо. Окончательно запаниковавший чужак ушел в глухую оборону и тем самым окончательно проиграл. Выстоять против двух бойцов у него не было никакого шанса.

Когда последний противник был повержен, к сослуживцам подошел Терн. Он тяжело припадал на правую ногу, штанина пропиталась кровью.

— Перетяни, болван! — рявкнул сержант, но затем болезненно поморщился и отнял руку от собственного залитого кровью бока. — Пять минут всем на перевязку и двигаем наверх к нашим! Им там сейчас жарко!

Терн и К'ирсан одновременно молча кивнули и начали спешно доставать из заплечных мешков чистое полотно для перевязок и баночки со свежей хлебной плесенью...

ГЛАВА 3

В фехтовальном зале Академии слышалось хриплое дыхание, раздавался топот босых ног и звон смертельно опасного железа, изредка кто-то громко вскрикивал, и сразу же пробегал тихий шепоток. Сегодняшняя тренировка не отличалась чем-то необычным, вернее, каждая тренировка была сама по себе настолько необычна, что это уже давно стало обыденным явлением. В зале происходил учебный бой между старшим учеником Фиртом и младшим учеником со странным именем Олег. Несмотря на учебный характер схватки и присутствие учителя фехтования, все выстроившиеся вдоль стен ученики следили за боем с восторгом плебеев, наблюдающих за схваткой гладиаторов. О споре между довольно высокомерным, но все же своим Фиртом и задавакой новичком, который решил, что сможет легко взять высокую планку, знали все ученики Мастера Меча льера Тириана, благо сам конфликт произошел у всех на глазах.

Большинство студентов Академии встречались с Олегом только здесь, в фехтовальном зале, да, пожалуй, еще на некоторых лекциях. В остальном же слишком возмнивший о себе парень занимался самостоятельно под руководством собственного Наставника, хотя кто из них двоих был большим выскочкой, неизвестно.

Для Фирта это был не слишком удачный день — его опять завалили на зачете по теории композитных заклинаний, потому выплескивающееся из старшего ученика раздражение было вполне объяснимо. Ну подумаешь, он сказал сидящему на лавке младшему ученику, чтобы тот освободил место человеку с благородной кровью. Добавив при этом, что он, Фирт, не будет возражать, если *младший* протрет для него скамью. На то он и *старший*!

Олег, видимо, это не понял и, глядя снизу вверх голубыми глазами, вежливо пояснил, куда именно может двигаться «старший», более того, он даже любезно описал маршрут!

Так что от немедленной драки этих двоих остановило только присутствие Наставника. Тот же в своей излюбленной манере объявил о начале боев на бордажных саблях в малом доспехе и вызвал в центр зала спорщиков. И при этом тихим спокойным голосом, который тем не менее прокатывался по всему залу, комментировал основные моменты схватки. Как обычно, комментарии отличались ехидством и сочлились ядовитым сарказмом.

Как ни странно, младший ученик оказался не так уж и беспомощен перед натиском своего более опытного противника. Олег легко переме-

шался, чаще предпочитая уклоняться от ударов, чем парировать их, но то и дело его клинок атаковал, словно жало скорпиона, выискивая брешь в защите Фирта. Старший ученик легко их парировал, однако и сам никак не мог нанести сопернику смертельного удара. Это было непременным условием подобных поединков — «смерть» одного из фехтовальщиков. Мастер Меча не любил недоговоренностей в бою. Все тренировочное оружие создавалось с помощью магии и реальный вред нанести не могло, кроме боли, конечно, и чем сильнее урон, тем сильнее боль. Каждый ученик прошел не через одну такую мнимую смерть, и воспоминания у всех оставались не самые приятные!

В какой-то момент в затянувшейся схватке произошел перелом — Олег изловчился и ударил противника в лицо кулаком. От резкой боли тот судорожно вздохнул и на мгновение замешкался, чем незамедлительно воспользовался младший. Сверкнул клинок сабли, и вот уже ставшее туманным лезвие погружается в чужую плоть.

— Победителем объявляется младший ученик Олег. Старшего ученика Фирта оттащите в угол. Пусть полежит, оклемается. — Сухой голос Наставника льера Тириана был бесстрастен. Словно ему был совершенно безразличен результат схватки. — Как вы все видели, Фирт, гораздо более опытный фехтовальщик, проиграл из-за своей невнимательности. Он слишком увлекся игрой клинком и забыл, что сражается, а не выступает на этих дурацких фехтовальных фестивалях. Не один фехтовальщик проиграл простому бойцу, который просто старался выжить там, где другой забавлялся. Человек сам по себе оружие, и не важно, с клинком он или без!

Закончив читать нотацию, Наставник приказал приступать к выполнению силового комплекса, а затем к общей свалке, когда каждый сражается только за себя. И это было самое нелюбимое упражнение большинства учеников: уж больно много «погибших» оставалось на полу к концу схватки...

Домой Олег возвращался весь разбитый. Болела каждая клеточка, после «смерти» в самом конце тренировки раскалывалась голова. Радовало, что хоть на проклятый склад нужно идти только завтра. Но, несмотря на усталость, шагая по мостовой, Олег с удовольствием вспоминал подробности схватки с этим заносчивым уродом. Навалившиеся на адепта Земли нагрузки наполнили его душу злостью, которая требовала выхода. Так что если бы этот напыщенный кретин не пристал сегодня, то пришлось бы к кому-то цепляться уже самому. Во всем надо видеть только хорошее! Олег усмехнулся, но тут же болезненно поморщился. Он опять вспомнил, что дома лежат незаконченные расчеты его аттестационной работы, которую придется защищать весной, и что там еще столько возни, и, как всегда, надо сделать что-то этакое, чтобы наверняка никто не придрался.

Дико захотелось сплунуть, но Олег уже привычно подавил это недостойное настоящего мага желание: ни один причастный к Силе человек без необходимости не будет оставлять свои следы где попало. Вспомнился голос Айрунга, менторским тоном сообщавший, что это все конечно же первобытная дикость, что квалифицированный чародей легко сможет отбить любую атаку, основанную на магии подобия. Наставник

тогда помолчал, а затем тихо добавил, что все-таки лучше не нарываться, мало ли какие умельцы еще бродят по земле. Боги излишне милостивы и терпеливы, и, может, какое забытое или еще не открытое чародейство ждет своего часа, дабы мерзкий злодей применил его против добро мага... Вот Олег и не нарывался, всячески стараясь избавиться от вредной привычки быть неаккуратным.

Уже смеркалось, и начали разгораться уличные фонари, когда Олег почувствовал неприятный зуд между лопатками. До квартиры оставалось не больше квартала, но младший ученик подавил желание ускорить шаг. С чужими взглядами, которые так настойчиво буравят спину, следует разбираться тут же, не откладывая, и уж тем более не бросаясь в позорное бегство. Губы уже шептали простейшее заклинание концентрации и успокоения, и вот волна животворной Силы пронеслась по телу, очищая разум и смывая усталость. Правая же рука осторожно начертила руны заклинания «Пылевое облако». Теперь для его активации было достаточно пары слов. После того нападения в подворотне Олег больше не собирался рисковать и попадать в разные передраги неподготовленным. Всегда лучше перестраховаться и уже потом посмеяться над своей пугливостью дома.

Резко развернувшись, Олег увидел замершую сажень в десяти позади низкорослую фигуру в сером плаще с капюшоном. Незнакомец стоял и спокойно, даже как-то равнодушно смотрел на остановившегося Олега. Почему-то ученик мага был уверен, что неизвестный очень даже в курсе о подготовленном к атаке заклинании и это его не особенно беспокоит. Последнее несколько раздражало. Конечно, Олег понимал, что он даже не маг и вряд ли представляет опасность для профессионала, но и не настолько же примитивен, чтобы игнорировать исходящую от него угрозу. Даже вещь наподобие амулета Мирта сегодня не представляла для него проблемы. Но этот проклятый незнакомец все так же спокойно стоял и изучал Олега из тени своего капюшона. Ученик почувствовал, как начинает закипать. В груди зрело желание ударить первым, наплевав на все законы Нолда о применении магии и праве на самозащиту!

И в этот момент фигура в плаще просто развернулась и неспешно зашагала прочь, бесшумно ступая по мостовой. Олег выдохнул сквозь сжатые зубы и, сдержав рвущееся наружу ругательство, направился домой. Проснувшееся чутье мага нашептывало об угрозе, которую удалось миновать чудом...

И это же чутье заставило не развеивать готовое заклинание. Через некоторое время из темной подворотни, как раз там, где по непонятным причинам не горели фонари, вынырнули три тени с поблескивающими в свете Ярдиги лезвиями ножей. Ночные хозяева, любители легкой наживы. Один из бандитов открыл было рот (Олег увидел, как блеснули удивительно белые зубы), наверняка чтобы сказать какую-нибудь банальность о несовместимости кошелька и жизни, пока его собратья берут растерявшуюся жертву в кольцо, когда Олег спустил стреноженное заклинание на врага. Раздался едва уловимый шорох, который издаетдвигающийся мелкий песок, и вот уже часть улицы очистилась от пыли. Она взвилась в воздух, послушная воле ученика мага, и собралась в небольшое облако. Еще мгновение — и один из бандитов хрипит на земле,

закрывая лицо руками и пытаясь спастись от забивающих дыхание пылевых щупалец, которые лезли в нос, рот, раздирали легкие, слепили глаза... С ним было кончено через десяток секунд. Двое его подельников, не дожидаясь, пока маг доберется и до них, кашля и чихая, бежали прочь и уже не видели, как облако ожившей пыли бессильно осыпалось на мостовую. Все-таки это заклятие давалось Олегу еще слишком тяжело, но ведь это было его первое собственное боевое заклятие! Так что гибель только одного из нападающих, вернее нападавших, вполне простибельна. Олег прикинул, сколько сейчас времени и, чертыхнувшись, сотворил заклятие-вызов городской стражи...

— Знаешь, Олег, ты очень нескучно живешь! — Айрунг сидел в кресле и осуждающе покачивал головой. — Поверь мне, я живу в Семи Башнях уже лет двадцать и ни разу, слышишь, ни разу не сталкивался с грабителями. Наша столица — довольно мирное и спокойное место, но конечно же и здесь водятся бандиты. Вот только столкновение с ними — такая редкость... А уж два раза за какие-то полтора-два года — это уже ни в какие ворота не лезет!

— Три раза! — уточнил Олег. — Первый раз это было нападение на склад!

Маг протестующе отмахнулся от возражений подопечного:

— Ерунда! Тот случай не выходил за рамки банального ночного грабежа. Этот склад пытаются ограбить по крайней мере раз в год. Несколько охранников даже погибло. Вот последующие случаи гораздо интересней...

— Чем? — заинтересовался Олег. — Нападения как нападения.

— Да нет, не просто нападения. Я бы назвал их испытанием. — Айрунг задумчиво уставился в пространство. — Словно кто-то проверяет некоторые твои реакции, вынуждает применять Силу. И изучает твоё развитие как мага.

Олег скептически фыркнул:

— И кто же это? Коротышка в плаще? Я бы скорей назвал его обыкновенным наводчиком.

— А я бы гномом! — иронично уточнил Айрунг. — Да и допрашивавший тебя дознаватель от Наказующих, уверен, обратил внимание на этот факт.

— Наказующих?! А я думал, что это представитель городской стражи. — Олег был явно обескуражен. — При чем здесь разведка?!

Льер Айрунг разочарованно посмотрел на своего ученика и осуждающе сказал:

— Ты меня удивляешь! Неужели ты думал, что пришельца из *иного* мира просто так оставят в покое?! Скажи спасибо, что не заперли в крепости или, на худой конец, не установили постоянную слежку. Тебя отпустили на свободу только потому, что считали, будто в сердце Нолда никаких опасностей нет!

В глубине души у Олега шевельнулись злость и обида. Чуть наклонившись вперед, он с нажимом поинтересовался:

— То есть теперь я всю жизнь буду под колпаком?

Айрунг улыбнулся.

— Не обязательно. Как только ты станешь полноценным магом, то из ценного, но расходного материала сможешь стать фигурой. Как видишь, у тебя появился еще один стимул к учебе.

Младший ученик встал и яростно заходил из угла в угол. Чувствовалось, что свое положение он представлял несколько иначе.

— Но ведь льер Виттор говорил, что мы станем полноценными гражданами. Да и льер Бримс...

— А тебя что, так уж сильно стеснили в правах? — полюбопытствовал Айрунг. — Просто к этому следует привыкнуть, и все. Меня вот регулярно проверяют и отслеживают все мои контакты. И ничего, живу. Обычная судьба всех, кто хоть в малейшей степени связан с разведкой.

Олег сделал еще несколько порывистых шагов, сел и откинулся на спинку кресла, но по поджатым губам можно было судить, что такая ситуация его не устраивает. В комнате повисла тишина. Айрунг лениво потягивал вино, а его ученик задумчиво смотрел в потолок.

— А почему удивителен тот факт, что мной заинтересовались гномы? — Голос Олега так неожиданно разорвал полотно тишины, что Наставник поперхнулся.

— Да потому, что гномы уже давно не играют весомой роли на политической арене, — вытирая лицо платком, раздраженно ответил маг. — Ты же читал, что у них нет единого государства. Некогда могучее племя подгорных хозяев разделилось на враждующие кланы, каждый из которых печется о собственном суверенитете и управляется Советом старейшин или выборным королем. А как понимаешь, у маленькой страны и интересы маленькие. Хотя нет, интересы-то, может, и не маленькие, но вот возможности как раз маленькие.

— Странно, мне казалось, что гномьи кланы достаточно богаты. Они же фактически монополисты в банковской сфере. — Олег с готовностью вступил в спор. — А если вспомнить про их подземные шахты и мастерские...

— Верно, да вот только числом они всем остальным расам проигрывают, а их маги без амулетов пустой звук. В обороне они, конечно, сильны. Ничего не скажешь! Но только войну, сидя по подземным крепостям, не выиграешь! Хотя, если почитать хроники Эпохи Войн, понимаешь, что раньше все было далеко не так. Сегодня же иные времена!

— А эльфы? — вспомнив высокомерных лесных жителей, поинтересовался ученик. — Какова сила эльфов?

Льер Айрунг замолчал и испытующе посмотрел в глаза своего любопытного подопечного. Помолчав, задумчиво протянул:

— А вот этого, Олег, не знает никто!

В дверь кабинета Магистра Наказующих требовательно постучали. Льер Бримс, который в этот момент задумчиво изучал очередной отчет координатора всей разведсети Сардуора, нарисовал пальцем замысловатую фигуру, и дверь тихо отворилась.

— Ты мне можешь объяснить, зачем ты каждый раз запираешь эту проклятую дверь? Ты что, не доверяешь своей собственной охране? — В голосе вошедшего Архимага Виттора звучало неподдельное любопытство. — Сколько тебя знаю, ты вечно перестраховываешься!

Бримс оторвался от бумаг и, посмотрев на Архимага, спокойно пояснил:

— Просто ценю свою жизнь. Не хочется, знаешь ли, кончить, как мои предшественники в начале эпохи.

Виттор скептически ухмыльнулся и повалился в кресло.

— Есть чего новенького, а то после сегодняшнего Малого Совета Мастеров мне хочется как-то отвлечься. Дитрим сегодня опять воду мутит. Его фракция требовала нашего вмешательства в конфликт между Зелодом и Союзом городов.

— Естественно, что на стороне последних, — понимающе кивнул Бримс.

— Кто бы сомневался! — раздраженно рявкнул Виттор. — Это твои люди не могут собрать доказательств контрабанды современных магических технологий людьми этого ублюдка! Он за двадцать лет по крайней мере устроил свое состояние!

Бримс равнодушно пожал плечами.

— Безопасности Нолда это пока не угрожает, а насчет Дитрима... Как ты знаешь, для него богатство вторично. Он преследует иную цель. Поэтому по-прежнему настаиваю на позиции отказа от активного вмешательства в его деятельность. — Магистр ухмыльнулся. — Благо мы все равно ничего с ним пока сделать не можем. А людей своих он как терял, так и будет терять...

— Ладно, к мархузу этого Дитрима. Есть что интересного? — отмахнулся Виттор.

— Да вот, наш агент натолкнулся на одну занятную вещицу у какого-то торговца в Старом Гиварте. Явно *древняя* работа. Начали копать, и оказалось, что около двух лет назад мы проворонили караван. Откуда он шел, неизвестно. То ли из Запретных земель, то ли из Стеклокной пустыни, Бездна ведает. Ну наши ребята там раскрутили сеть продавцов, все перевернули вверх дном и выяснили список тамошних редкостей. Довольно много уже известных артефактов, разного рода побрякушек, в общем, ничего серьезного. Так думали, пока агент не встретил упоминание про Зуу'ль'тек! Целый Зуу'ль'тек!

— Что?! — Архимаг аж привстал. — Нашли?

— Через день источник информации был найден убитым в какой-то грязной подворотне. С отрубленной головой, сломанным позвоночником и обсидиановым ножом в сердце. Через день пропал допрашивавший его агент. — Голос Бримса звучал несколько отстраненно, будто он обсуждал погоду на завтра или котировки акций на бирже Джуги.

— Лихо, — покрутил головой Виттор. — Следов Тлантоса нет?

— Есть. Тела двух их агентов в той же самой подворотне. Способ убийства тот же самый. Так что тела не допросишь. Пробуем проработать версию с независимыми ценителями, у которых есть возможность создать команду профессионалов столь высокого уровня. Или тех, кто способен этих профессионалов нанять.

— М-да, любопытно! — Архимаг потер подбородок, а затем поинтересовался: — Ладно. А что там с Бернармом?

— Лежит в нашем лазарете. Его пользует льер Примюс с кафедры врачевания и траволечения. Говорит, у мальчика сильнейшее истоще-

ние, большая кровопотеря, множественные переломы, ряд повреждений магического характера — все очень серьезно, но жить будет. Через годик даже все способности восстановятся в полном объеме. — Бримс изобразил на лице сочувствие. — Ему просто не повезло. Жены дежурят по очереди у постели. Мальчик все же смог их защитить, они отделались нервным шоком.

— А охрана?

Бримс поморщился:

— Уцелела одна девчонка. Оба ее напарника убиты, и их тела истерзаны до неузнаваемости. Хотя она уже немного восстановилась...

— Надо было больше людей поставить! — неожиданно рявкнул Виттор. — Какие-то твари порвали в клочья не самую плохую нашу группу, а мы даже не знаем, кто это.

— Младшие демоны. Всиар'ддин, если мне не изменяет память. Позавчера откопали в старых архивах. Последний раз активно использовались еще до Эпохи Войн. Сохранилось только описание, а вот подробности вызова неизвестны. Кому-то явно повезло больше. Единственное, что точно можно утверждать, — это зло. Ну, сам понимаешь, в Нижних мирах мало чего хорошего. Удивительно, как это еще Бернар-то устоял. Надо потом отметить мальчика.

— А что по поводу второй группы?

— Один средненький некромант и кто-то довольно сильный и кровавожадный. Остался запах звериной магии. По рассказам местного управителя, это были молодой человек и красивая эффектная дама. Были ли они под личинами, пытаются выяснить дознаватели...

— Еще одна гадость себя проявила. Знаешь, с этими иномирными одни проблемы. Столько всего на белый свет повылезало. — Виттор возбужденно заходил по комнате.

— Ага, особенно если учесть, что от нападавших веет духом черного ковена. Видно, вновь появились желающие поворошить прошлое, либо кто-то из старых знакомцев окончательно решил выйти на поверхность. Вспомни крылатого шпиона, что следил за Айрунгом на корабле... И еще, тварями управляли, но вот кто, непонятно. Вообще здесь слишком много непонятного...

— А самое непонятное, почему чужаки защищали девчонок, — застыл посреди кабинета, протянул Виттор. — Это уже вообще что-то странное получается.

— Да ничего странного, просто кто-то оказался чуточку хитрее нас. Мы поставили ловушку на живца, а кто-то ею просто-напросто воспользовался. И все дела! — с плохо скрытым удовольствием произнес Бримс.

Архимаг уставился на своего Магистра Наказующих с раздражением:

— Тебе бы все в игры играть! Не кажется, что мы начинаем терять контроль над ситуацией? Чего они добились этой ловушкой? С нами-то ясно, а вот они?!

— До этого еще далеко. Зато теперь знаем, кого следует искать... — ответил Бримс, проигнорировав последний вопрос Архимага. А тот не стал настаивать на ответе.

— Знает он! — скептически фыркнул Виттор. — Что с остальными?

- Под знаменем пророчества •

...Когда же проснутся ветры — предвестники бури, что изменит мир, то приумножатся ряды предателей дела отцов. Вспыхнут алым небеса, и вспомнит мир об Истинном цвете магии. Тогда же на вратах святилища Спящих будут сломаны последние печати...

Последний фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

ПРОЛОГ

В небольшом кабинете недалеко от узкого стрельчатого окна-бойницы за столом сидел молодой мужчина и что-то увлеченно писал на желтоватом листе грубой бумаги. Острый кончик металлического пера невесомо порхал, увязывая хитрые закорючки букв.

— ...и осмотр места преступления показал, что... — Человек на мгновение задумался, подбирая слова, и именно в этот момент на бумагу сорвалась жирная капля чернил. — А-аа-а, демон Бездны и тысяча мархузов!!!

В ярости скомкав почти полностью исписанный лист, чиновник швырнул комок в урну у самой двери и, как всегда, попал. Вторя его крику, со двора донесся истошный вопль недавно пойманного убийцы. Видно, преступник продолжал упорствовать, раз его рев вырывался наружу из подвала в дальнем конце Дома Правосудия. И ведь следствие уже нашло достаточно улик, ни у кого не возникало никаких сомнений в виновности мерзавца, тому осталось только признаться, однако глупец продолжал гордиться прежний вздор об ошибке.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату ввалился щуплый паренек, нагруженный толстенными папками с документами из архива.

— Осторожней, сказал! Осторожней, деревня ты конопатая! — донесся из коридора визгливый, с неприятным присвистом голос расследователя Серто Туармина. — Ты еще господина старшего расследователя Ярига Дубоя побеспокой своей неуклюжестью!

Вконец перепуганный мальчишка из младших писцов бухнул стопку старых дел на стол господина Дубоя, отчет последний досадливо поморщился и, раздраженно встав, прошел к окну.

— У-у-у, бестолочь! — донеслось из-за спины старшего расследователя, после чего раздался звук щедро отвешенного подзатыльника, торопливое бормотание, гневный окрик и удаляющийся топот грубых башмаков.

— Совсем молодежь распустилась! Уже несколько бумажек донести не могут, — провозгласил Туармин и уже более спокойно поинтересовался: — Яриг, неужели ты надеешься найти в этом старом хламе хоть что-то путное?! Да эти документы лежали в шкафу, из которого один путь — на свалку. Секты служителей Бездны не проявляли себя уже больше сотни лет, какие здесь могут быть связи?!

Старший расследователь медленно повернулся к коллеге или даже, пожалуй, к тому, кого он мог назвать другом, и задумчиво потребовал:

— Убери эту рухлядь с моего стола! Тебе этим заниматься, вот и забирай к себе.

— Я-то заберу, но ты на вопрос не ответил, — страдальчески закатив глаза, протянул Серто и в три приема перетащил пыльные тома на стол напротив.

Дубой вернулся на свое место и недовольно смахнул пыль с освобожденного стола.

— Сто лет — не тысяча, еще остались живые свидетели тех событий, те, кто мог натаскать нынешних искателей знаний и заступничества по-настоящему Темных сил. Наши с тобой предшественники не могли найти всех, выжечь под корень всю заразу коенов, потому и будем искать похожие следы. — Ледяной взгляд старшего расследователя, до этого сверливший замершего коллегу, внезапно потеплел, и в уголках глаз появились веселые морщинки. — Вернее, ты этим будешь заниматься... А я, я буду думать!

В ответ расследователь Туармин досадливо тряхнул головой, отчего его спутанные черные волосы закрыли лицо, и пробурчал:

— Ясно... Ну хоть этот душегуб заткнулся, видно, Плато его все же уговорил.

Тоже заметив, что упорный обитатель Ночного Гамзара все-таки перестал кричать, Яриг позволил себе почти открыто улыбнуться уголком рта:

— Плато всех уговаривает, работа у него такая! — После чего с намеком добавил: — А у тебя работа попроще, без лишнего шума и почти без крови. Вот ты ей и занимайся!..

Договорить Дубою не дали — дверь с треском распахнулась, и в кабинет ворвался разгоряченный стражник.

— Беда, господа расследователи. Говорят, в квартале Книгочиев Продавшиеся Тьме появились. Из дома одного разорившегося торговца такие крики раздаются, что... Сталбыть, соседи патрульным сообщили, а те...

Старший расследователь, услышав о Продавшихся Тьме, мигом выскочил из-за стола и прикрикнул на замешкавшегося Серто:

— Что расселся?! Придется отложить всю эту бумажную волокиту на время.... А ты прикажи карету готовить да насчет десятка стражей распорядись. Живо!

Командный рык Дубоя буквально вышвырнул стражника вон. Подскочив к стене, Яриг ткнул небольшим стержнем в узкую щель и тут же рывком дернул за появившуюся из ниоткуда ручку. С лязгом открылся потайной сейф, откуда были мигом извлечены жезл Огненных пчел и два защитных амулета.

— Держи, и бегом за мной! — в который раз за этот день рывкнул старший расследователь, сунув в руки Серто один из амулетов, и едва ли не силой вытолкнул своего менее расторопного коллегу в коридор. — Быть может, сегодня успеем застать хоть кого-то из этих тварей...

В карете расследователи все больше молчали, подготавливаясь к встрече с очередной гранью человеческого безумия.

Вот уже больше сезона прошло, как утихли последние отголоски громкого дела о Запретной магии в самом центре Гамзара. Замолчали маги-наблюдатели, угомонились дипломаты — об убийстве герцога Орвуса, попросившего покровительства Совета Гильдий, начали забывать. Разве что про-

должали крутиться слухи о возрождении очередного черного ковена, который вроде бы даже поддерживал мятежного зелодского герцога, но поначалу власти Джуги отнеслись к этому как к бессмысленным сказкам. Мол, вечно что-то этим чародеям Нолда мерещится, да и по дипломатическим каналам ничего они не передавали, а значит, ничего такого и нет!

Первые убитые появились аккурат четыре седмицы назад. Жутко изуродованные тела в глухих каморках заброшенных подвалов, кровавые рисунки вокруг, тушки зверски забитых животных, непонятные конструкции из металла, драгоценных камней и редких пород дерева — все говорило о неизвестном доселе ритуале самых глубин Бездны. Вот только почему-то молчали сторожевые артефакты магов, растерянно разводили руками маститые специалисты по истории демонологии и некромантии из Джугского университета. Казалось, что это не магический ритуал, а просто дело рук богатого, влиятельного безумца, спятившего на почве Темных искусств, но Яриг что-то не верил в подобную ерунду. В происходящем просматривалась система, какой-то смысл, и не было здесь безумия, а одна лишь бесчеловечная, запредельно жестокая, демоническая логика. Одна беда: маги больше на каждый такой случай не выезжают. Говорят: вы, господин старший расследователь, не в сплетни городские о Продавшихся Тьме верьте, а опасного сумасшедшего ищите. Уж его-то и без волшбы найти можно!..

— Никак приехали, задери меня мархуз! — дрогнувшим голосом воскликнул Серто Туармин и подвигал коротким мечом в ножнах. Пока он собирался с духом, оттягивая момент неминуемой встречи если и не с монстром-убийцей или даже убийцами, так со следами их кровавого безумия, старший расследователь уже выскочил наружу.

— Двое остаются у парадного входа, трое бегом за дом, а остальные со мной внутрь! — с мрачной решимостью скомандовал подоспевшим стражам Яриг Дубой и махнул рукой Серто. — Шевелись быстрее.

Квартал Книгочеев уже давно забыл о днях своей славы, когда здесь за честь считали селиться лучшие маги, собиратели дивностей и просто ученые люди. Времена меняются, и вот уже некогда престижный район стал частью вечно растущих городских трущоб, пусть даже и самой представительной частью!

Дом, о котором доложили перепуганные соседи, смотрелся вполне пристойно, чувствовалась хозяйская рука. У входа дрожал огонек в дешевом светильнике, тихо скрипел флюгер на крыше. И никаких подозрительных следов! Все тихо и мирно: ни тебе криков, ни стонов, ни следов крови или даже просто взлома.

— Ломайте дверь! — распорядился Дубой, отступив в сторону и продолжая испытующе обшаривать взглядом мертвые глазницы пустых окон.

Оказалось достаточно десятка ударов, чтобы преграда рухнула, впус- тив слуг Правосудия в нутро дома торговца. Стражники осторожно ступили внутрь, прикрываясь небольшими прямоугольными щитами и держа короткие мечи обнаженными. Позади пышущих страхом и злостью солдат вышагивал старший расследователь с жезлом наготове. Туармин держался рядом, едва ли не наваливаясь на начальника, вынудив того пару раз даже гневно цыкнуть на отчаянно трусившего Серто.

В коридоре представители городской стражи замерли, и тут же до слуха донеслись отголоски заунывного речитатива.

— Они здесь! — торжествующе прошептал Яриг и ровным голосом приказал паре стражников проверить второй этаж, а остальным — осмотреть первый. Пусть голоса доносились откуда-то снизу, но, прежде чем соваться в пасть к бездушным монстрам, следовало обезопасить тылы. Через несколько минут старшему расследователю доложили, что везде пусто, и тогда, сохраняя прежний порядок, они прошли на кухню, где один из стражей обнаружил люк. Короткая заминка — и вот уже служители порядка молча, один за другим нырнули в пугающий темнотой провал. Один лишь Туармин мучительно прошипел услышанное еще в детстве тролльское ругательство.

Пока он спускался, продирающее до костей пение сменилось гневными криками, ревом, а затем звуками рвоты. Милостью богов или демонов, но внизу царил полумрак, потому и не разглядел господин расследователь всех деталей царившего внизу ужаса. Но успел увидеть мертвенно бледное лицо Ярига Дубоя, скрючившихся по углам стражников, словно вознамерившихся вывернуть наизнанку все внутренности, не оставив и крошки от обеда, завтрака, а то и вчерашнего ужина, прищипленного к стене коротким мечом неизвестного молодого парня и бьющегося в падучей на полу уродливого старика с красной татуировкой на правой кисти, изображающей фигурку человека на костре. А еще, казалось, всюду вокруг лежали мертвые тела и на полу масляно блестела переродившаяся в нечто иное кровь... Увиденного Сертохватило, чтобы присоединиться к стражникам.

— Что здесь происходит, хфургов слизняк?! — Старший расследователь с яростью пнул припадочного носком сапога под ребра. — Молчишь?! А как тебе это?! — Дубой направил на ноги неизвестного жезл, и тонкая струя огня опалила пленника.

С пугающей внезапностью изламывающие все тело кривляния прекратились, и безумец завыл. Его долгий вопль заметался под каменным сводом подвала, пробудив на окровавленных стенах искры огня.

— Хочешь еще, тварь?! За что ты убил этих людей?! Что это за сумасшествие здесь творится?! Зачем вообще все это нужно?! — прорычал Яриг и снова прижег убийцу огнем.

Новый крик и сразу же срывающийся на хрип, почти разумный шепот:

— Путь, мы торим путь для Спящих. Их время грядет, и жизнь будет наградой выбравшему их знамена!

Продавшийся Бездне старик закашлялся, а потом вдруг безумно расмеялся:

— Сначала мы учились ритуалу, боялись... а теперь, теперь для вас уже поздно, и первая вешка обозначила тропу Вестника Великих...

Последнее слово далось ему с трудом, он точно проталкивал непослушные слова наружу, дико кривя рот и вращая глазами. Со стороны умершего от меча парня донесся омерзительный сип, и в комнате стремительно похолодало.

— Слава Вестнику Спя... — вновь забился в судорогах старик, и в тот же миг в центре комнаты возникла белая тень гигантского черепа неизвестного монстра Бездны.

Секунду призрак смотрел на старика, после чего дрогнул и исчез. Куда-то подевался холод, исчезли блики со стен, а убийца, слуга неведомых господ, вдруг начал невозможно быстро, прямо на глазах, иссыхать, превращаясь в мумию. Один взгляд на тело парня — и видна та же картина стремительного старения. Вестник Хозяев забрал души обезумевших слуг и до дна испил их жизненные силы. Чудовищный ритуал, которому «учились» высохшие нелюди, на этот раз принес результаты...

...Старший расследователь, обычно гордящийся собственной выдержкой и хладнокровием, лишь через минуту отошел от пережитого шока. Он валялся на залитом кровью полу, будто безвольный трус, пытаясь защитить руками от гостя из Бездны. Даже краткое появление призрака монстра оказалось тяжелым испытанием для нормального человека. И только чувство долга и воля заставили его подняться сначала на колени, а потом и встать в полный рост. Судорожно всхлипнув, Дубой дрожащими руками достал из-за пазухи короткий стальной пенал, обтянутый замшей. Слабое усилие — и с металлическим шелчком из футляра выскочил тонкий перламутровый стержень Искателя. Прежде в местах проведения подобных богомерзких обрядов артефакт молчал, но теперь он изливался мертвенным светом Ярдиги.

— О тысяча хфурговых демонов!!! — простонал Яриг, и артефакт выпал из одеревеневших пальцев. Старший расследователь наклонился, пытаясь поднять уже начавший стремительно гаснуть инструмент поиска Запретной (и не очень) магии, но в глазах потемнело, навалилась слабость, и человека пару раз мотнуло из стороны в сторону.

Но все-таки Дубой выдержал и медленно разогнулся, лишь только нащупав и судорожно сжав Искатель в кулаке. По груди ударило нечто круглое, выскочившее из-под камзола, и Яриг свободной рукой нашарил страннo холодный медальон. «Защитный амулет!» — всплыли слова в давшей внезапный сбой памяти. И, точно дожидаясь именно этого момента узнавания, магическая побрякушка, защищавшая носителя от гнева враждебных Стихий и темного колдовства, рассыпалась в горсть грязной пыли. А ведь глава городской Гильдии магов как-то хвалился, что эта штука понадежней амулета Мирта будет!

Не задумываясь, служитель Закона сыпал жалкие остатки амулета в карман и медленно обвел взглядом подвал. Кровь и исковерканные трупы уже не так бросались в глаза, зато Дубоя заставили содрогнуться неподвижные тела стражников и Серто Туармина. Шаркая, точно древний старик, и не скупясь на пинки, старший расследователь по очереди обошел всех лежащих подчиненных, но те даже не шевельнулись точно мертвые. Следовало бы, конечно, наклониться и проверить наверняка... вот только Яриг рисковал тогда упасть рядом с ними. Уже считая себя единственным уцелевшим, Дубой вонзил носок сапога под ребра Серто, но тот вдруг застался.

— Вставай, хаффов сын! Вставай, тебе говорят! Ну?! — с яростью зашипел старший расследователь и даже смог каким-то неведомым чудом, на одной только злости, поставить подчиненного на ноги. Тот так и норовил упасть обратно, непонятно мычал и мотал головой, но Яриг его не только держал, но и заставлял шагать по лестнице вверх, под лучи животворящего Тасса, разгоняющего ненавистную Тьму.

За ту вечность, которая ушла на путь к выходу, им так никто и не помог. Уже оказавшись на улице, попросту вывалившись через распахнутые двери и упав на грязную брусчатку мостовой, Яриг увидел подбегающих стражей.

— Господин Дубой, тут такая жуть навалилась... Мы к вам, а тут... из дома вдруг всамделишным Злом повеяло... А-а-а, провалились все в Бездну!.. В ногах слабость, сердце от страха заходится, а в глаза точно песку насыпали...— оттаскивая начальство к дому через дорогу, затараторили уже битые жизнью, но теперь бледные до синевы и с прыгающими губами мужики.

В руке Ярига точно по волшебству возникла фляжка с забористым самогоном, настоящим на травах, и вот уже по жилам хлынул жар гномьего огня, разгоняя холод и разжимая тиски смертного ужаса на сердце.

— Надо внутрь... Там оста...— начал было старший расследователь, но осекся и замолчал, как только увидел глаза подчиненных. Они не пойдут, никакая сила не заставит их сунуться в рассадник хищного первородного Мрака.

— Господин, надо подождать магов, господин... Это их дело...— отвернувшись в сторону, пряча трусость, поселившуюся в глубине глаз, забормотал один из стражей.

Рядом зашевелился, придя в сознание, Серто Туармин, а Дубой почему-то вспомнил, что выронил где-то в подвале жезл.

«Все казенное имущество растерял!» — со странным удовлетворением скривился Яриг и вытянул из бокового кармана коробочку с гномьим порошком. Самогон обжег все нутро, на время изгнав слабость, теперь надо и мозги заставить поработать. Не могли маги-наблюдатели пропустить такое, просто не могли, а значит, совсем скоро ему понадобится свежая голова.

Рука привычно захватила щепоть пыли, короткий вдох через одну ноздрю, и едкая смесь аж слезу выбила из глаз, а в голову на миг точно кинжал вонзился, но зато полегчало. Теперь другая ноздря — и можно хоть перед Советом Гильдий выступать! Правда, если вставать не придется.

— О, никак гонит кто-то?! Точно. Господин старший расследователь, вот и подмога подоспела...— немного заискивающе протянул самый говорливый из стражников, а второй выкрикнул:

— Да их там несколько, а у первой кареты кучер в цветах Гильдии магов!.. Ну все, теперь это уже их обязанность со всякой нежитью сражаться, вот пусть и займутся. Правильно я грю, господин Дубой?!

— Правильно, рядовой, правильно,— зло ощерился Яриг, а мысленно добавил: «Все правильно, но только чувствует мое сердце, что скоро все это станет и нашей обязанностью!»

* * *

Метательные ножи с неприятным звоном впивались в висящую на стене мишень с изображением человека. Глаза... горло... сердце... Ни один из клинков не отклонился от цели даже на полпальца! Тренирующийся воин не только знал куда надо бить, чтобы навсегда покончить с врагом, но и умел это делать, демонстрируя виртуозное владение оружием. Воин, по-настоящему опасный воин, упражнялся в мастерстве, вот

разве только ростом он не вышел... Карлик — уже не человек, но еще не гном, так, очередной потешный уродец, которых так любят привечать короли. Правда, взгляд у него совсем нешутливой, но ведь мало кто по нынешним временам смотрит в глаза?!

— Как же ты любишь все эти железяки! — капризным тоном заявил толстяк внушающих уважение размеров. Истинный колосс! — А мне в этой дыре подземной уже надоело. Холодно здесь и скучно!

Обладатель слащавого голоса и огромного брюха сыто потянулся на ложе и отпихнул ногой блюдо с ханскими сладостями.

— Парсан, потерпи! — непрерываемым тоном потребовал карлик и, подойдя к мишени, принялся с усилием выдергивать ножи.— Дворец уже готов, теперь осталось защиту закончить и...

— Тогда-то мы передем?! — воскликнул пузан и даже привстал.

— Нет!!! — заорал коротышка и гневно сжал кулаки.— Нет!!! Еще мы отстроим новое убежище, пророем пару ходов и вот только тогда передем. Ясно?! Или ты забыл, кто из нас старше, Парсан Второй?!

Толстяк немного заволновался и вновь сел.

— Парсан, я всегда помню, что Первый — ты! Но... я так устал от этой норы...

Карлик оглядел шикарное убранство зала, единственным недостатком которого было отсутствие окон, и произнес, остывая:

— Извини, что-то я сегодня расклеился. Как эти сумасшедшие нолдцы сожгли Полот, так дела напрочь отказываются приходить в норму.

— Что, так плохо? — сочувственно произнес Парсан Второй, укладываясь обратно на постель.

— Да нет... Связи мы восстановили, агентуре всех этих выскочек из Протектората по рукам надавали... Я ждал, что Нолд опять взбесится, но, видно, они тогда именно на нас зуб точили, лишь повод искали, чтобы драконов натравить. Ур-рр-оды! Хфурговы выкидыши!!

Два брата замолчали, после чего карлик не спеша подошел к низкому столу, сел и с наслаждением вытянул ноги.

— Весь день на ногах, устал как не знаю кто... Этот сынок Сохога неплохо воюет, и мы уже восстановили все потери, но... Появились новые проблемы!

— Проблемы?! — На заплывшем лице толстяка появилось неприязненное выражение. Он очень не любил всякого рода неприятности, он их попросту ненавидел.

— Да, один из наших старых партнеров в Баронствах что-то заигрался. Решил, подлец, будто у нас теперь силенки не те и он может обворовывать старых друзей. Нас обворовывать! — прорычал Парсан Первый и, вскочив, принялся мерить зал шагами.

— Плохо. Ты ведь к нему теперь ребят отправишь? — простодушно заметил толстяк и глуповато улыбнулся.

— Уже отправил. Думаю, скоро он будет очень сожалеть о своей дурачье. Он. Пытался. Обмануть. Нас! И пусть его участь будет другим наукой,— захлебываясь словами, прошипел карлик и, внезапно рассмеявшись, воскликнул: — Великий Наместник Парсан Второй не терпит обид, верно?!

Толстяк согласно закивал и пару раз хлопнул в пухлые ладоши. Все правильно, брат, все правильно!

Часть первая

ПО ТУ СТОРОНУ БАРРИКАД

...Нет народа или расы, лишенных игр. Наверное, такова странная особенность, некая глубинная потребность разума, заложенная в него Творцом: сочинять сложные или не очень правила или законы, следовать им, примеряя на себя чужие маски, бороться, рваться вперед. Но эти трепыхания пусты и бессмысленны, как бессмысленна картина, лишенная души. Жизнь в ее многоцветии неповторима и сложна, потому мало найдется настоящих Игроков, каждым мигом своего существования выстраивающих цепочку победных ходов. На поле жизни множество фигур, и каждая из них — Игрок!..

*Из собрания изречений ученого,
мага и дипломата, Лоцика з'Ергенда*

...взбесились тогда драконы, сбросили седоков и обрушили с небес реки огня. Много героев погибло, много доблестных защитников не устояло перед нечестивой мощью чудовищ, но встал доблестный Горонил Могучий, натянул свой лук и...

*Отрывок из детской сказки, запрещенной
к прочтению особым эдиктом Архимага Нолда
от третьего дня шестой седмицы весны
1832 года, как порочащей честь союзников-драконов*

ГЛАВА 1

Пламя костра жадно пожирало сухие ветви, отдавая взамен приятное тепло. Ветер с океана приносил прохладу, которая так и норвила забраться под одежду, пробудить мелкую дрожь. Несмотря на усталость, Терн сноровисто натаскал охапку хвороста из рощицы, на границе которой путники разбили лагерь, и теперь увлеченно что-то готовил в котелке. Он даже прекратил стелать по поводу напрасной траты денег на покупку никчемного раба (спрашивается, ну зачем командиру гоблин?!). Правда, не стоило сомневаться: после отдыха он возобновит ворчанье с новыми силами.

Сам К'ирсан Кайфат, бывший капитан четвертой роты Львов, бывший доверенный человек правителя Зелода, а теперь просто беглый преступник, сидел на небольшом бревнышке спиной к костру и, полуприкрыв глаза, задумчиво кивал словам третьего спутника.

В сгустившихся сумерках облик гоблина мог напугать впечатлительного человека, а кого-то и схватиться за оружие. Блестящие клыки в широкой пасти, светящиеся желтым глаза и темный, расплывчатый силуэт: ну чем не демон?! Разве вот только ростом подкачал... Как можно воспринимать серьезно существо чуть выше твоего бедра, да еще с такими огромными круглыми ушами?!

— ...старейшины и шаманы не поверили, что ты, Рырга, остановил новое нашествие Отродий. Даже сожженная скала их не убедила. — В ти-

хом голосе маленького гоблина звучала ничем не прикрытая горечь. — Хотя твой уход в земли тарков многое изменил. Пуас сказал, что зло выпущено в мир и теперь от нас ничего не зависит. Следует думать о спасении народа...

— И что надумали? — прервал свое затянувшееся молчание К'ирсан Кайфат и поманил пальцем Руала. Зверек опять кружил вокруг гоблина, пугая того до дрожи в коленях. Похоже, Прыгуна забавлял страх урга, ну а тот слишком хорошо знал, кто такие лесные кайфаты.

Уставившись на Ночного Прыгуна, запрыгнувшего к хозяину на колени, Гхол судорожно сглотнул и продолжил:

— Был объявлен большой сбор, на котором Пуаса поддержали все шаманы, и мы стали готовиться к Великой войне. Из ургов плохие солдаты, но когда от тебя зависит выживание рода...

— Да с кем вы воевать-то собрались?! — с непонятной злостью воскликнул К'ирсан и ударил кулаком по колену. — Со страшилкой из пророчеств?! Да вы с этими хфурговыми Отродьями ничего поделаться не могли, а уж против...

Гоблин, до этого демонстрировавший одну только готовность подчиняться любому слову хозяина, аж подскочил от возмущения:

— Кроме Рырги есть еще и его слуги! Вот от них и следовало защититься!

Бывший капитан Кайфат понимающе скривился и уточнил:

— Как я понимаю, раз ты здесь, то затея этого вашего шамана не удалась? Хотя нет, если он просто захотел подгрести под себя побольше власти...

Ург в ответ угрюмо шмыгнул носом и тихо забормотал:

— Мы ушли в Пещеры. Это старое заброшенное селение почти у самого Леса, но недалеко от побережья Большой воды. Это целый город из гротов и пещер, уходящий далеко под землю. Наш народ раньше жил там, но потом старейшины перессорились и все ушли наверх... А может, и из Леса какое чудище повадилось кормиться в тех местах — кто сейчас упомнит?! Давно дело было!

— Мальш, ты лучше не отвлекайся, а то до утра свою историю не расскажешь! — предупредил молодого гоблина К'ирсан, и тот с готовностью кивнул.

— Ну в общем, ушли все урги в Пещеры, и в степи остались лишь небольшие охотничьи отряды. Так продолжалось почти сезон, но ничего не происходило. Даже духи молчали, вот Пуас и решил отправить посольство к таркам. Ну меня с ними и отправили... Что?! А почему меня... А кого еще потерять не жаль?! С нами всего один Говорящий с духами был, остальные либо просто охотники, либо ученики шаманов! — с болью воскликнул Гхол и опять всхлипнул. — Так я и попал на другой берег Костяной.

— И?

— А там шла война! Тарки сражались с гвонками, вот только в этот раз здоровякам туго пришлось. Их враги большую силу набрали. Много магии и злой волшбы, еще больше умелых воинов. И война шла уже не за редкие безделушки, а за землю и пленников.

— Тарки — это ведь тролли? Как тот, что в клетке сидел?— От костра подошел Терн с двумя плосками ароматно пахнущего варева и, сунув одну из них К'ирсану, уселся рядом.— Чтобы такие чудища и проиграли каким-то дикарям-гвонкам? Брехня!

— Я не вру! У кочевников появился великий вождь, он объявил войну не только таркам, но и человеческим племенам! — закричал Гхол и гневно сжал кулаки.

— Ну и дурак! Начал бы с одних, другими продолжил, а так проиграет! — снисходительно бросил Согнар, зачерпнул кашу из тарелки и осторожно подул на ложку.

— Случайно вождя зовут не Теорн, сын великого Сохога? — вдруг задумчиво спросил Кайфат, и Терн даже закашлялся от неожиданности.

Вопрос нового хозяина сильно развеселил гоблина, и тот фыркнул:

— Нет. Теперь его зовут Великий Теорн, сын Сохога! И он ходит под рукой Наместника Парсана Второго.

К'ирсан кивнул каким-то своим мыслям, после чего сунул свою тарелку гоблину:

— Ешь! Дальше можешь не рассказывать: и так все ясно. Ваше посольство столкнулось с летучим отрядом гвонков, нападение всадников на тиррах, короткая схватка, твое пленение. А дальше уже по накатанной колее: ошейник, рынок, покупатель. Ничего нового!.. Наказывали?

Последний вопрос был задан совсем иным тоном, в нем звучало искреннее и неподдельное сочувствие. Маленький гоблин, который с жадностью набросился на предложенную еду, оторвался от плоски и судорожно кивнул. Из горла у него непроизвольно вырвался тихий полурыв-полустон.

— Ладно, ты сейчас ешь и ложись спать, а завтра посмотрим, что можно с твоим ошейником сделать,— со спокойной уверенностью в голосе приказал Кайфат и встал, разминая ноги. Задремавший было Руал тут же оказался на земле и обиженно запищал. На урга зверек больше не обращал внимания.

— Рырга, но ведь его может снять только шаман...— попытался робко возразить Гхол, уцепившись рукой за ненавистную кожаную полосу на шее, но К'ирсан его резко оборвал:

— Ничего, как-нибудь и без полубезумных колдунов справимся!.. И запомни: я никогда не был и не собираюсь становиться никаким Рыргой! Меня зовут К'ирсан Кайфат, и никак иначе, понятно?!

Беглый капитан Львов холодно посмотрел на широко ухмыляющегося в темноте Терна и ушел вслед за убежавшим Ночным Прыгуном. Поэтому только его старый друг и боевой товарищ услышал, как гоблин совсем тихо, но с нескрываемой радостью шепнул:

— Да, Рырга!

* * *

Но на следующее утро планы изменились. На скорую руку позавтракав, К'ирсан уселся в тени какого-то куста, а ургу приказал лечь рядом и положить голову к себе на колени. Требование Рырги ушастый коротышка выполнил безо всякого нытья, но вот только с отбивающими дробь зубами ничего поделывать не мог.

— Да не трясись ты! — раздраженно прикрикнул Кайфат на перепуганного раба и принялся ощупывать черную поверхность ошейника.— Ничего я пока не делаю!

После пяти минут напряженного молчания ученик Шипящего досадливо вздохнул и, прикрыв глаза, принялся водить рукой над шеей молодого гоблина, изредка шевеля пальцами.

— Колется! — тихо пискнул Гхол и попытался повернуться.

— Лежи спокойно, разорви тебя демоны! — сквозь зубы выругался К'ирсан.— Потерпишь!

Испуганный ург вытянулся в струнку и словно даже окаменел, но к стучу зубов теперь добавилось и едва слышное поскуливание. На этот звук даже прибежал Руал и теперь топтался рядом, сочувственно сопя. Так продолжалось еще минут пять, пока начинающий чародей не отдернул руку и не заревел:

— Мархузова задница! Как все сложно!!!

На крик подошел Терн и вопросительно уставился на друга.

— Не получается! Десятки нитей Силы и все увязаны друг с другом. Только коснулся одной, как другая уже в сторону ушла.— С досадой К'ирсан потер лицо ладонями и, словно опомнившись, бросил гоблину: — Вставай! Похоже, тут работы не на один день!

— Знаешь, я тут как-то слышал, что такую игрушку только сардуорский шаман снять может.— Терн по-простецки ухмыльнулся.— Ты бы не переживал так. Ведь не все нам бывает по силам, что-то остается недоступным...

— Но свой-то я ведь как-то снял! — поморщился Кайфат и, раздраженно поджав губы, ударил кулаком в раскрытую ладонь. И в ту же секунду, уже злясь на собственную болтливость, покосился на улыбающегося Согнара.

— Ага, значит, тот Длинноухий все-таки не сбрехнул...— грубовато сказал бывший сержант и добродушно добавил: — Да ладно тебе, капитан, ну ведь интересно же. Ты весь из себя такой загадочный, все молчишь, таишься, вот и приходится цепляться за каждый слух и оброненное слово... Сколько ты, кстати, свой-то снимал?

— Больше года! — прошипел в ответ Кайфат и ушел к сложенным у погашенного костра вещам. За его спиной Согнар весело подмигнул поникшему гоблину, но затем, вспомнив, сколько пришлось отдать за того денег, раздраженно сплунул и прокричал:

— Вот, а ты с этим за полчаса собрался разделаться!..

— Тихо! — внезапно потребовал Кайфат и к чему-то прислушался.— Кали тебе в жены, Терн, обоз идет! Помогай вещи собирать!

На недоуменный взгляд друга К'ирсан нахмурился, но снизошел до объяснений:

— Я саженой за сто отсюда сигнальную нить на дороге оставил, вот она сейчас и сработала... Заодно и проверил кое-какие предположения.

Сержант Согнар внутренне содрогнулся, но не стал уточнять, не могло ли, скажем, случиться так, что при проверке этих самых предположений их всех разметало бы в клочки. С магами такое нередко случается! Солдат промолчал, сдержав рвущиеся наружу вопросы, и принялся выполнять просьбу-приказ старого товарища.

Несмотря ни на что, Западный тракт еще не умер окончательно. Изредка на нем появлялись одинокие коробейники, бывало, целыми семьями уныло брели в поисках счастья и лучшей доли сорвавшиеся с насиженных мест крестьяне, а иногда какой-нибудь купец все-таки решался рискнуть и шел в Джугу или обратно по ставшей опасной, но все еще удобной дороге. Кому-то везло, и он так и не повстречался с бандитами, расплотившимися на опустевших землях, кому-то не очень, и безымянная могила становилась ему последним пристанищем. По-всякому бывало!

Дезертиры из зелодской армии разбили свой лагерь всего в десятке сажений от дороги, не особенно беспокоясь об опасных встречах. Да и К'ирсан тешил себя мыслью, что им все же удастся прибиться к редкому в этих местах купеческому обозу, который важно не прозевать. Расчет оправдался, вот только теперь надо уцелеть при встрече с охраной и как-то уговорить купца принять новых попутчиков.

Терн и Кайфат сворачивали лагерь с привычной сноровкой битых жизнью ветеранов, не тратя время на бессмысленную суету и метания. Лишь Гхол растерянно застыл на одном месте, не обращая внимания даже на нарезающего круги возбужденного Руала. Гоблин не знал, что ему делать и как быть. Никак не вписывался он в сложившийся дуэт двух вояк, да и робел сильно.

— Что встал, бестолочь зеленая?! — зарычал внезапно подскочивший к маленькому корду Терн и больно дернул его за ухо. — А деньги в тебя вложенные кто будет обрабатывать?!!

Все нутро сержанта, привыкшего третировать солдат, восставало против бездействия раба... Да и, что скрывать, отомстить за растрату денег страшно хотелось!

Наконец из-за пологого склона холма появилась пара верховых. Лошади их двигались неспешным шагом, приноравливаясь к скорости остального обоза. Кайфат, раздраженно шикнув на товарища, вышел на обочину дороги и приветственно поднял руку.

Его появление заставило всадников ощутимо напрячься, и у них в руках мигом появились луки, снаряженные стрелами. Один из охранников прокричал назад предупреждение, и... все, движение продолжалось.

— Они нас что, только увидели? — недоуменно поинтересовался Согнар. — Или не боятся ни богов, ни демонов, хфурговы дети?! Обоз стоит, один стрелок прикрывает второго, который и идет на переговоры. А тут что? Вон уж головная повозка появилась!

Согнар был возмущен до глубины души столь вопиющей безалаберностью охраны, на что Кайфат лишь демонстративно громко хмыкнул и развернулся в сторону роицы.

— А они нескольких бойцов пустили вперед, те нас обошли по дуге и теперь готовы напасть из роицы. Да и в обозе воины остались, тоже ждут сигнала. Я прав? — Последний вопрос К'ирсан уже задал приближившимся всадникам. Один, самый молодой, остановился сажень в пяти от подозрительных путников, а второй подъехал ближе и уставился на Кайфата, точно пытаясь взглядом проникнуть под самодельную маску на его лице. Короткий миг молчания, и охранник заговорил, медленно роняя слова:

— Верно, если вы вдруг попытаетесь учинить какой-нибудь подвох, то мигом пожалеете. Что-то много тут развелось любителей дорожных неожиданностей, надо бы сократить поголовье!

Терн злобно скрипнул зубами и покосился на командира: наглецов следует учить, и если Кайфат скомандует атаку, то плевать на всех стрелков вместе взятых.

— Ну, мы-то обычные путники. Идем в Крид, где, может, и нам улыбнется удача да сыщется работенка по силам в какой-нибудь конторе наемников...— Спокойно, не обращая внимания на чужой тон, пояснил К'ирсан.— Правда, в последние дни надоело одиночество, вот мы и решили прибиться к вам... С хозяином поговорить можно?

— С хозяином-то? Можно, отчего нельзя? — с непонятной интонацией протянул воин и, наклонившись вперед, добавил: — Знаешь, что-то мне маска твоя не нравится. Снять не хочешь?

— Думаю, лучше от этого не станет, — со смешком сказал К'ирсан, но все же стянул материю с лица.

— Вот оно даже как... — буркнул всадник и махнул рукой. — Ждите!

Одно движение коленей, послушный конь развернулся назад и с места сорвался в галоп. Подозрительную тройцу остался караулить лишь молодой лучник да неизвестные воины в роще.

— Слышь, друг, ты бы дал рукам отдохнуть, а то стрела сорвется да попадет в кого ненароком.— Удержаться от комментария оказалось не в силах сержанта Согнара, но добился он лишь появления на лице всадника мрачной решимости первым стрелять в самого говорливого...

В обоз их все-таки взяли. Ющик Ллир — владелец всех повозок и их содержимого, а также наниматель возниц, приказчиков и охранников, не возражал, если к каравану присоединятся еще три попутчика. За определенную плату, разумеется! Купец всегда остается купцом и даже в такой малости будет искать выгоду.

Выказывал недовольство таким решением лишь старший охранник Нарим Гарк — всадник, разговаривавший с К'ирсаном. Он даже спорил о чем-то вполголоса с купцом, но тот лишь раздраженно отмахнулся, приказав выделить странникам место в одной из повозок. Впрочем, хмурым Нарим свое дело знал и к неожиданным попутчикам приставил соглядатая. Им стала коротко стриженная девица в кольчуге, вооруженная халифатской саблей. К глубокому сожалению Терна, едущая рядом незнакомка напрочь игнорировала все попытки себя разговорить, лишь изредка, когда приставания сержанта становились совсем уж назойливыми, в предвкушении ласкала ладонью потертую рукоять. И к вечеру первого дня Согнар с сожалением шепнул командиру:

— Совсем эти кридцы спятили! Бабу уже к доброму клинку допускают!

Вот только понимания у товарища Терн не нашел: капитан о чем-то напряженно размышлял.

Днем позже из разговоров с возницей сержант выяснил, что обоз шел аж от южного подножия Калассов, но по какой-то хозяйской надобности завернул в Нилфар, и теперь приходилось рисковать на заброшенном тракте. Дальнейший путь лежал через воинственный Крид до города

Бербер в Союзе городов, но беглецов это уже мало интересовало. К'ирсан Кайфат договорился с Ллиром на проезд только до кридского Фарана, где располагалась одна из пяти самых крупных контор найма.

Если Согнар коротал дорогу в болтовне со скучающим возницей и осторожных приставаниях к суровой воительнице, то К'ирсан тратил время с пользой — он с пугающей дотошностью выпытывал у все еще тушующегося Гхола подробности жизни гоблинов Запретных земель. Общались они на ургском, от чего молчаливая наемница мигом всполошилась, и на первом же привале к Кайфату подошел Нарим.

— Не помешаю? — грубовато поинтересовался старший охранник у обдающего К'ирсана и, не дожидаясь разрешения, присел на подножку повозки.

— Если и да, то не слишком сильно! — равнодушно сообщил бывший капитан Львов, после чего отставил в сторону миску с кашей, вытер губы тыльной стороной ладони и выжидательно уставился на Гарка.

— Не люблю топтаться на месте, продираясь через гору пустых ритуалов, потому буду с тобой предельно честен.— Нарим задумчиво погладил подбородок и продолжил: — Мне не нравится ни твой хитрован-друг, ни зеленый раб, ни ты сам. Твои повадки матерого убийцы и рожа распоследнего висельника просто кричат об опасности для каравана и груза, а я привык свою работу делать правильно, до конца... Правда, все это можно бы и стерпеть, мало ли у кого как жизнь сложилась и где вашу троицу мотали шторма судьбы. Я ж вроде не девочка, и замуж мне не надо. Но вот кое-что стерпеть уже никак нельзя!

— Это что же? — К'ирсан с видимым интересом прервал Гарка.

— Поганое колдовство! Согласно высочайшим законам Нолда, основным языком является торн, и ничего более, а тут у вас регулярные беседы проходят, да все на чужих и наверняка прочно забытых языках. А уж это один шаг до магии, и таким прямым путем дорога в загребущие лапы чародеев Братства Отрекшихся... Во избежание неприятностей в будущем.

— Вот оно что, уважаемый Нарим. Знаешь, а я тебя даже в чем-то понимаю, вот только ты меня колдунами своими не пугай! — Кайфат свистнул Прыгуна и сунул ему под нос кусочек вяленого мяса.— Чист я по всем этим паршивым законам о чародействе, как слеза чист. А то, что нелюдскими языками развлекаюсь, так то страсть у меня такая. Бывают и хуже!

Внезапно бывший капитан Львов зло оскалился и потребовал, уставившись немигающим взглядом в лицо Гарка:

— Потому, Нарим, и вправду заканчивай с этими церемониями и говори уж напрямик, как обещал, что тебе действительно надо?

— Мне? Да всего ничего, самую малость. Я хочу, чтобы ваша троица покинула караван на границе с Кридом! — злым шепотом сказал старший охранник и крепко сжал левое запястье Кайфата.— Никто, ты слышишь?! Никто не должен связать вас с нами! И хочешь знать почему?

— Попробуй рассказать,— одним движением освободившись от захвата, презрительно процедил К'ирсан и добавил: — А уж мы подумаем: прислушаться к тебе или нет!

Нариму страшно не понравился подобный тон. В глазах война вспыхнуло раздражение, которое он с трудом, но подавил. Вот только

почему? Чтобы опытный гордый боец, старший в обозе, уступил безвестному страннику... Это выходит за грани разумного. Хотя и сам К'ирсан повел себя неправильно. Ответил слишком зло, агрессивно, потеряв представление о реальности, точно он ухватил Бога за бороду и теперь ему уже все можно. Он забыл, кто он такой: вечный беглец с сожженными за спиной мостами. Не стоит перегибать палку и сеять ненависть, у него и так врагов хватает!

— Ну что ж, ты действительно таков, как про тебя говорят. Холодный, высокомерный ублюдок, хранящий жизнь на кончике клинка, цепной Лев короля Зелода, вдруг порвавший гостей хозяина и теперь ищущий спасения у врага. Скажи мне, а какво это — ощущать дыхание эльфийских убийц на затылке, а?! — с яростью шептал Гарк, а глаза его искали на лице собеседника следы замешательства, растерянности или даже испуга. Искали и не находили!

От ответа К'ирсана повеяло смертельным, многообещающим холодом.

— Тебе не кажется, что ты зарвался, солдат?! Мою голову жаждут получить столь многие, что блеск награды тебя ослепил... Смотри не ошибись.

Спокойствие в голосе Кайфата прозвучало опасней яростного крика и слепых угроз, и Нарим точно очнулся.

— Прости, я немного погорячился, — глухо буркнул он, правда, тут же зашептал вновь: — Но и меня пойми, я уже четыре года работаю у Юцика. Сынишка к его племяннице сватается, а тут...

В разговоре повисла короткая пауза, когда Гарк принялся подбирать осторожные, правильные слова, а Кайфат упорно молчал.

— Я еще в Джуге встретил нескольких бойцов из моей бывшей роты, так они про тебя, капитан, много нарасказывали. Успел ты многих людей обидеть, запомнили тебя. — Все-таки слова давались Нариму с трудом, он постоянно запинаясь. — Вот и получается: не в одних Длинные дело... Ты-то что, может, опять вывернешься, а с меня потом спросят. С меня, с Юцика или наших семей... Прошу, уйди, а?

— А что, сам награду получить не хочешь? — спокойно, без издевки, поинтересовался К'ирсан и получил в ответ убийственно-ироничный взгляд.

— Знаешь, уважаемый Ллир в Гамзаре снимает дом недалеко от порта. Так вот, совсем недавно прошел слух о том, что один пират жаждет заполучить голову одного капитана Львов, который убил в поединке его брата Мечника... Это если забыть про другие слухи о Запретной магии и прочих странностях беглого коронного преступника с изуродованным шрамами лицом! Я не хочу из-за паршивого золота положить здесь всех своих ребят. — Старший охранник решительно поднялся и пошел прочь, но через пару шагов запнулся и замер. — Твои наниматели тебя продали, капитан. Я помню, что год назад этот пират имени убийцы еще не знал!

После этих слов охранник ушел и больше с разговорами к К'ирсану не подходил. Но Кайфата теперь и не надо было ни в чем убеждать, решение он принял. Трое беглецов покинули караван за один дневной переход от границы с Кридом.

ГЛАВА 2

Тишина необычна, тишина загадочна, тишина красива. Душа каждого разумного, будь то гном, эльф или человек, вечно мечется в поисках нового, еще не изведенного и не познанного. Вокруг царит суэта, непонятная беготня, валом накатываются проблемы, чувства разрывают сердце, а в уме поселяется ненужная сумятица. Одна за другой пересыпаются песчинки в часах, уменьшая отмеренный срок. Тает жизнь, уходит сила, и остается одна лишь досада на себя за то, что не успел, опоздал, где-то замешкался, потерял темп, а может, и просто не успел его набрать... Всяко бывает! И мало у кого хватает решимости остановиться, оглядеться по сторонам и позволить тишине окутать себя мягким облаком, впустить покой в душу.

Сложно это и страшно, но если ты смог, пересилил себя, шагнул за грань, то тогда и познаешь все многообразие глубин безмолвия. Правда, тогда же ты и поймешь, что тишины нет!

Олег лежал в каменном мешке, вырубленном в толще скал. Небольшая пещера с низким — в четверть сажени — сводом и неровным каменным ложем. Места только и хватало, чтобы лежать вытянувшись точно жердь. Над самым изголовьем с потолка свисало несколько каменных шипов, грозящих рассечь голову при неосторожном движении. В ногах располагался узкий проход, через который старший ученик и попал в склеп, но теперь его закрывала тяжелая плита. Камень, вокруг один камень... и тишина.

Первые часы всегда кажутся самыми трудными, невозможно изматывающими, когда иррациональный ужас давящей тяжестью пригвождает тебя к ложу, а из самых глубин души норовит вырваться тоскливый вой загнанного зверя. Но стоит успокоить бурлящие чувства, очистить разум от сторонних мыслей, и такая пугающая поначалу тишина раскрывает свои тайны. Каменное безмолвие сменяется тяжеловесным рокотом Силы Земли. Слабые поскрипывания плит, отголоски звонкой капели в соседней пещере и ударов гномьей кирки, вгрызающейся в скалу... Энергия Земли льется ровным, непрерывным потоком по навеки проложенному руслу, надо лишь подобрать ключ, который откроет врата к кладовым Силы одной из Стихий. И кому как не гномам знать, с какой стороны подступиться к секретам магии гор.

А ведь Олег и подумать не мог, что его почти побег с Нолда к протянувшим руку дружбы гномам приведет к заключению в каменном склепе...

Клан Сухарта, или Стражи Восточного прохода, сразу же показался старшему ученику весьма достойным уважения. В Тульк'имаре они действовали очень быстро, четко, точно давно привыкли прятать беглецов и спешно переправлять их в свои подгорные твердыни. Оказавшись на территории посольства гномов, Олег ожидал, что получит хоть какую-то передышку, но его тут же отвели к раздражительному одноглазому старику с бородой до пола. Дед, похоже до этого мирно дремавший в кресле под клетчатый пледом, наорал на провожатого Олега, а затем и на него самого.

— Ургские отродья, зашиби вас Отец гор!..— Все-таки возраст перед молодостью имеет некоторые преимущества: остальные ругательства, выплеснутые на надоедливых пришельцев, оказались на редкость замисловатыми, пробуждая в сердцах одно лишь уважение.

Наконец немного успокоившись, старый гном выпроводил провожаемого Олега за дверь, а самому ученику мага приказал сесть на низенький, но весьма основательный табурет.

— Бестолочь!!! — Прищурился глаз и потыкав выхваченной откуда-то опасно поблескивающей загогулиной прямо в рану, дед принялся сурово отчитывать человека: — Эх, молодежь, — ни ума, ни смекалки! Кто ж так подставляется?! Да у тебя ж только чудом кость не достали!.. Пей!

— Что это? — поинтересовался Олег, опасливо косясь на склянку с непонятной жидкостью молочного цвета, в которой плавали тошнотворные коричневые комки слизи. Рана горела огнем и никак не реагировала на его собственные исцеляющие заклятия, но принимать жутковатые на вид лекарства (да и лекарства ли?!) он не собирался.

Гном, уже вновь склонившийся над ящиком, из которого он и достал пузырек, медленно распрямился.

— Ну точно дурак! — с сожалением протянул старик и, внезапно навалился на человека всем телом, ловко зажал ему нос и влил в рот содержимое склянки. Растерявшийся Олег не успел даже дернуться, а потом стало не до того: в голове взорвался огненный шар, проснулся вулкан в желудке.

— Теперь дыши, глубоко дыши! — злорадно посоветовал дед и выгнул из ящика еще два пузырька. — Ты уж извини, но сейчас будет немного неприятно.

Несмотря на разбегающиеся мысли, молодой адепт резко кивнул, и тут же замычал от пронзившей плечо боли: старик три раза полоснул по ране небольшим ножом.

— Да ничего себе неприят...— начал было возмущаться раненый, но лекар, видимо, это и за боль не считал. Стоило ему выплеснуть на плечо человеку содержимое каждого из пузырьков, как тот мигом познакомился с подлинной пыткой...

Лишь через десяток минут Олег осознал себя лежащим на полу с мокрым лицом, плечо стягивала тугая повязка, а из кресла рядом доносился размеренный голос местного любителя эликсиров.

— ...Мерзкая это штука — вложенные заклятия. Вроде бы тебя простой стрелой Эльронда приласкали, а нет, еще одним сюрпризом одали. Вгрызается он в кровь да травит, травит организм... Понял, что я сказал, — нет? Рана дня через два-три затянется, даже шрам будет незаметен, вот только колдовать тебе на то время не советую, совсем не советую...

— А то что будет? — нашел силы спросить адепт Земли.

— Да сдохнешь, и вся недолга. Что тут рассусоливать-то? — по-настоящему удивился гном и даже хлопнул себя по колену. Мол, ну какой кретин, такой простой вещи не понимает!

— Спасибо, дед, помог ты мне, слов нет! — Олега шатало, перед глазами плыло и двоилось, но он все-таки поднялся на ноги и шагнул к выходу.

ду из комнаты. В дверях его уже ждал невозмутимый провожатый, а старый гном, похоже, вновь задремал!

Затем его снова провели по узкому извилистому коридору в какую-то комнату, в которой стояло три здоровенных дорожных сундука. Один оказался открыт, и вот в него-то Олегу и предложили залезть.

— Это еще зачем?! — подозрительно спросил Олег, а в памяти уже привычно всплыли слова заклинания Пылевого облака. Демон, ему же колдовать нельзя или мархузов дед соврал?!

— Тебе надо срочно покинуть территорию посольства, пока преследователи не успели организовать полноценную осаду здания. — Провожатый вытер красноватый нос рукавом коричневого кафтана и зло блеснул глазами. — Нам не хотелось бы устраивать здесь побоище, человек!

Из-за спины гнома вышли двое его соплеменников в кожаных безрукавках и, бормоча ругательства, принялись двигать тяжеленные даже на вид сундуки.

— Так, давай полезай. Времени совсем уже нет! — вновь грубовато поторопили Олега, и тот, мысленно махнув на все рукой, полез внутрь. Крышка быстро захлопнулась, лязгнув замок, и адепт Земли понял, что его куда-то понесли. Хорошо хоть гномы догадались выставить дно сундука мягкими одеялами да откуда-то с боков тянуло свежим воздухом.

Наружу Олега выпустили лишь спустя несколько часов, когда уже стемнело. Покинув опостылевший ящик, он оказался в окружении десятка бородачей, которые быстро разбивали лагерь на поляне со следами старых кострищ. Кто-то таскал сучья для костра, кто-то ставил палатки, невдалеке с косматых лошадок сгружали сундуки и здоровенные тюки...

Не дав гостю с Нолда даже осмотреться, сурово молчащие подгорные воины тут же отвели его к командиру отряда — гному выдающейся наружности. Олег поначалу даже не понял, что же такого странного в этом кряжистом коротышке, освещенном пламенем костра. Прошло несколько неловких секунд под внимательным взглядом подгорного воителя, прежде чем старший ученик уразумел: у здешнего командира отсутствовала борода!

— Значит, так, человек. Меня ты совершенно не интересуешь! — с раздражением пророкотал странный гном. — Дан приказ доставить тебя к нашим во Внешнее кольцо, а значит, ты там и окажешься. Ясно?!

— Но... — несколько ошеломленно начал Олег, однако его грубо оборвали:

— Я капрал Блаф, и твое дело — исполнять мои приказы! Быстро и молча, наплевав на собственные соображения! Вопросы есть?!

Вздохнув, Олег устало кивнул:

— Есть!

— А, мархузова твоя душонка! — сплюнул Блаф и потребовал: — Ладно, выкладывай, что тебе непонятно... Но помни: терпение мое небеспредельно!

Следующие полчаса Олег задавал вопросы злым, раздраженным голосом, все-таки добившись от грубого капрала прямых и понятных ответов. Молодого адепта Земли везли к Восточному проходу Орлиной гряды, как раз куда он и стремился, но расслабляться не стоило — их пре-

следовали. Как только отряд вышел за город, на них напала местная банда, вот только немного переоценила свои силенки — бойцов Блафа прикрывал второй десяток охраны посольства. Гномам, сопровождавшим Олега, даже не пришлось в бой вступать.

По словам капрала, пленные в один голос твердили о неизвестных воинах, щедро оплативших нападение.

— Значит, эти неизвестные теперь знают, что я покинул посольство? — уточнил Олег, но тут лицо Блафа расплылось в усмешке:

— Мы снарядили еще два каравана, да и посольство на осадное положение перевели. Так что пусть твои недруги голову-то поломают!

Олегу предстояло еще пару дней провести в сундуке, вылезая лишь ночью, да и то осторожничая. Дальше лес поредеет, и они избавятся от лишнего груза, забыв о маскировке и все поставив на скорость. Старший ученик представил дальнейшую дорогу и содрогнулся...

Он оказался прав, и путешествие можно было сравнить разве что с памятной погоней за Яриком, когда тот бешеным рычагом метался по северу Гарташа, тщетно надеясь оторваться от преследователей. Пусть больше не было нападений, но легче от того не становилось. Сначала сумасшедшая тряска в тесном сундуке, затем безумная скачка по степи и наконец попытка иссушающей жарой при переходе через пустыню. Сказать, что Олег прибыл к Стражам Восточного прохода измученным, это значит просто посмеяться над мягкотелым человеком. Даже словно бы высеченные из камня гномы попросту валились из седел. Люди из купеческого каравана, ожидавшего разрешения на проход через тоннель, пришли в неподдельный ужас, когда из пустыни вышел отряд полумертвых бордачей. Уж больно тяжело представить трудности, способные так измотать двужильных подгорных воителей.

Но все позади, они справились. Воины капрала Блафа выполнили долг, а Олег... Олег оказался дома у своих неожиданных союзников. И получил совсем не то, что ожидал.

Впрочем, вряд ли он мог связно объяснить, чего же именно он хотел добиться своим побегом в таинственную страну гномов. Свободы и независимости от обещаний? Глупо и выглядит просто бессмысленным ребячеством. Ушел из-под настойчивой опеки одних, уже изученных игроков чужими жизнями, и попал в мозолистые руки других, лишь затаившихся до поры. Или же эгоистичный, ясно выдающий собственную цель Айрунг заразил его неумной жаждой могущества, новых знаний, страстью к рискованному авантюрам, когда закладываешь незримым властителям судеб саму жизнь ради призрачного шанса перестать быть безмозглой марионеткой?! Мархуз его знает! Да и к демонам все эти размышления: Олег оказался-таки во Внешнем кольце государства гномов Орлиной гряды, и теперь следовало принаравливаться к разом забурлившей реке жизни.

От входа в Восточный тоннель его провели по узкой путаной галерее куда-то вверх, к жилым пещерам. Он и два его сопровождающих прошмыгнули через широкий тракт, не менее оживленный, чем дорога в любом крупном человеческом городе, и, проплутав по закоулкам пещерного города, вышли к системе узких келий, в одной из которых и поселили Олега.

Впрочем, жильем старший ученик оказался доволен: маленькая прихожая, гостиная, спальня и даже персональный бассейн, подключенный к местному водопроводу. Неплохая квартирка, только вот окон не хватает, ну да магических шаров для освещения было в избытке. Наскоро перекусив выставленным в гостиной угощением и хорошенько отмокнув в бассейне, Олег завалился на по-гномьи добротную кровать. Усталость сделала свое дело, и желание проспять пару суток отодвинуло в сторону все проблемы молодого чародея... А наутро его разбудили.

— Называй меня учитель Захим! — потребовал второй увиденный Олегом гладко выбритый пожилой уже гном в мешковатых штанах и серой шерстяной кофте. На груди у него висел медальон с гербом в виде молота, оплетенного ядовитой лозой, и расправившего крылья орла. — Нам с тобой придется долго работать вместе.

Именно тогда Олег вновь ощутил неприятное, омерзительное чувство потери свободы. Им вновь управляли, точно безмозглой марионеткой, загоняя в нужную кукловодам колею. Назвавшийся учителем гном принадлежал к малоизвестному за пределами подземных кланов сообществу Искусников — неутомимых исследователей тайн науки и магии, способных послужить на благо подгорных народов. Это учитель Захим объяснил новому подопечному парой коротких емких фраз, особо не вдаваясь в детали.

— Жить ты будешь здесь, а для работы уровнем ниже уже освободили одну мастерскую. Если потом будут какие-то пожелания, то скажешь работникам, они помогут. — Захим говорил очень быстро, стремительно меняя тему беседы, явно сожалея о пустой трате драгоценного времени на никчемную болтовню.

Но к этому моменту Олег разогнал остатки сонливости и привел мысли в порядок.

— Погодите, уважаемый Захим! — воскликнул старший ученик (но, похоже, здесь он стал просто учеником) и с чувством взмахнул руками. — Я приехал сюда по приглашению Сухарта! У нас имеются некоторые договоренности, и, оказавшись здесь, я рассчитывал получить доступ к библиотекам...

Пожилой гном укоризненно помотал головой и решительным жестом прервал возмущенную речь нового ученика:

— Сколько же наивности осталось в людях?! Сухарт, или как там его, всего лишь воин, исполняющий волю клана вне гор, и где он сейчас, знают лишь Старейшины. Он предложил дружбу, его слово привело тебя сюда, а теперь настала пора исполнять предначертанное.

Ошеломленный, порядком растерявшийся Олег помассировал виски и беззвучно обругал себя за глупость. Идиот! Ну почему он показал Айрунгу свиток с пророчеством, но умолчал про подаренный Сухартом амулет-пропуск?! Захотелось иметь собственную тайну?! Пожалуйста, вот только теперь придется оставаться один на один с сопутствующими каждому настоящему секрету проблемами.

— И что же я должен буду делать? И как долго? — немного оправившись, поинтересовался Олег. — Сухарт давал почитать кое-какие ваши пророчества...

Вот этот вопрос Захиму понравился. Он задрал голову к потолку, выпятил живот и гулко расхохотался.

— Наконец-то к сути подобрался! — отсмеявшись, с трудом выдавил из себя учитель. — Будешь ты, человек Олег, учиться всякой волшбе, полезной как тебе самому, так и нам, гномам. Глядишь, что полезное и узнаешь! Ну а пророчества... Пророчества — это всего лишь голос из прошлого, и сказанное можно повернуть то так, то этак. Вот мы и постараемся расставить все на правильные места.

— Но вы так и не сказали... учитель... когда закончится мое затворничество? — с некоторым усилием поинтересовался Олег.

— Затворничество?! Пусть разгневается Отец гор, если ты не наш гость до тех пор, пока сам не скажешь: хватит! — с широкой усмешкой сообщил Захим и хлопнул ученика по плечу. — А теперь полно тут рассуживаться. Пора и поработать!

Именно с этих слов и началось необычное ученичество Олега у Искусников.

Гномы, понесшие чудовищные потери в Войны Падения, ушли на задворки политической арены мира. Их кланы расползлись по подгорным цитаделям Орлиной гряды, Калассов, Козьих гор, гор Трора и Порубежья, часть осела на поверхности, и во многих городах теперь можно найти гномьи слободы. Кое-кто весьма преуспел за тысячелетия, давая деньги в рост, а один потерявший родину клан даже подмял под себя почти все банки Торна. Но некоторые роды захирели или даже ушли в небытие. Уже прошло полтора тысячелетия, как из Козьих гор ушел последний гном, в горах Трора осталось всего одно поселение...

Кланы Орлиной гряды процветали. Контролируя все три прохода через горы и получая гигантские барыши в виде дорожных поборов, они проводили взвешенную и вздумчивую политику ограниченного вмешательства в дела остального мира. Не выходя из мрака подземелий, постепенно, шаг за шагом, с присущим только гномам упорством, они набирали мощь там, где другие равнодушно проходили мимо. Свойства металлов и камней, магия артефактов и амулетов, Силы Земли и Огня — подгорные жители упорно вгрызались в тайны, по крупицам выстраивая фундамент для будущего могущества.

Слова о партнерстве всегда будут всего лишь словами, и никто не доверит настоящие секреты даже союзнику. Ведь кто знает, кем он станет завтра?! Но и то, что Олег услышал, а где и додумал сам, ужасало и одновременно восхищало. Нолд, уже однажды столкнувшийся с коварством Перворожденных, мог найти много сюрпризов и у жителей подземных городов...

Большая часть уроков Захима казалась поначалу мешаниной из ненужных философствований о природе Стихий. Еще бы, ведь адепт Земли, прошедший слияние со Стихией в Академии Нолда, уже не нуждается в прослушивании утомительных рассуждений о сути магии! Но что-то не позволяло Олегу взбунтоваться и уйти. Может, гонор мага-практика, не привыкшего отступать перед трудностями?

А потом... потом его затолкнули в узкую келью и посоветовали «слушать Стихию». И молодой адепт покорился, безропотно пытаясь обратиться к Земле без помощи затверженных формул и сотворенных опыт-

ными чародеями артефактов. День за днем он спускался к самому основанию гор, чтобы на долгие часы отгородиться от мира стенами кельи и вслушиваться в магию гор.

В обряде Слияния со Стихией младший ученик пытается раскрыться для потоков магии, подвластных воле Наставников, но здесь требовалось нечто иное. В какой-то момент Олег ощутил нешуточный интерес, даже страсть, и незаметно для себя добился желаемого. Он словно сроднился с камнем, ощутил самую его суть, услышал дыхание земли, биение жизни, жар огненных глубин и стылое одиночество недоступных пещер и устыдился прежних сомнений.

Когда узкий лаз в его каменный склеп вновь открыли, то Олег, выбравшись наружу, с достоинством поклонился ожидающему учителю.

— Я словно бы прошел через перерождение! — удивленно воскликнул адепт Земли и осторожно провел рукой по стене, испещренной тысячами гномьих рун.

— Ну о чем-то подобном я говорил с самого начала, — довольно усмехнулся Захим и добавил: — Ваши чародеи многое забыли и подменили старый обряд собственными придумками. А вот мы многое помним, очень многое! Искусники почти сто лет искали точку, в которой сходятся сотни ручейков Силы из глубинных подземных разломов, куда передается напряжение материковых плит и доносится дыхание Торна... А потом еще пятьдесят лет строили сюда тоннель так, чтобы возмущения не сбили точку фокуса. Думаешь, почему ход сюда такой извилистый?! Хорошо хоть от основного поселения недалеко! Так что гордись — для тебя ведь старались.

Последняя фраза заставила Олега скептически ухмыльнуться:

— Это вы, учитель, что-то совсем уж сказочное завернули! Я-то здесь при чем?!

Гном ничуть не обиделся на дерзость ученика и, плотнее запахнувшись в любимую кофту, покладисто проворчал:

— Ну не для тебя, так уж точно ради человека. Нам-то все эти чудеса с энергиями Стихий недоступны, приходится амулетами обходиться... А Длинноухим здесь делать нечего: у них теперь своя дорога, а у нас — своя.

Молодой адепт Земли вежливо кивал в такт словам гнома, особо не вслушиваясь, но вот странное словечко «теперь» в памяти отложилось. Получается, когда-то гномы шли рука об руку с эльфами?! Впрочем, ему пока не до странностей взаимоотношений народов Торна, со своими бы делами разобраться.

В честь первого большого успеха ученика Захим предложил устроить выходной и отметить его экскурсией по пещерному городу, в котором Олег незаметно для себя жил уже много дней. Да и когда тут что-то замечать, если вся его жизнь свелась к утомительным лекциям, медитациям в холодном каменном склепе, блужданиям по пустынным коридорам и коротким часам сна в отведенном ему жилище.

Впрочем, город его разочаровал. Пара центральных тоннелей-улиц, соединяющих пещеры-площади, боковые отростки-переходы к лавкам и жилищам гномов — ничего особенного, в чем-то даже похоже на человеческие поселения. Разве что постоянно бросались в глаза лестницы и

подъемники для переходов между уровнями, ну так в городах забытой уже Земли и не такое встречалось. Обычный городок с ничем примечательными жителями, которые посещают лавки, бани и трактиры, ремесленничают и торгуют, пьянствуют и дерутся. Последнее, видно, происходит так же часто, как и у людей, раз уж в трактире, в который Захим привел ученика, оказались двое крепких бородачей с дубинками наготове. Они грозно посматривали на посетителей в зале, выискивая признаки зарождающегося скандала.

— А здесь неплохо! — усевшись за столик почти в центре обеденного зала, объявил Олег. — Уютная такая атмосфера, да и вообще... — Ученик Захима пошевелил пальцами, изобразив нечто расплывчатое.

Впрочем, он ничуть не кривил душой: заведение оказалось на редкость приличным. За столиками чинно сидели богато одетые представители подземного народа с дамами, в проходах сновали слуги, а на небольшой сцене сипел черноволосый гном с коротко остриженной бородкой и внушительным брюшком, переваливающимся через широкий пояс.

Только услышав эти надрывные хрипы, Захим откинулся на спинку стула и застыл, аж прикрыв глаза от восторга, лишь изредка причмокивая губами. Посетители, видимо, разделяли чувства Искусника, потому как стоило певцу замолчать — и зал взорвался восторженными криками.

— Что за песня? — поинтересовался Олег, не понявший ни слова: гномьими диалектами он не владел.

— Походная первой проходческой бригады. Как ее слышу, так аж сердце замирает! Эх... — Гном махнул рукой и поискал взглядом слугу. — В такой день да после этой песни обязательно стоит выпить Каменные слезы тройной перегонки...

Олег, все еще возбужденный после испытанного единения с Землей, согласно кивнул. Ему точно не помешало бы принять что-нибудь позабористее, иначе он рисковал попросту перегореть от испытываемых ощущений. Но, видно, пресловутый Отец гор считал иначе, раз уж привел их именно в этот трактир и в этот не самый лучший час.

За три столика от них встал и направился к выходу один весьма пьяный гном, постоянно спотыкающийся и ругающий за то весь белый свет. Благополучно миновав сидящего Олега, пьяный бородач вдруг сделал шаг вправо и навалился грудью на столик, за которым трапезничал в одиночестве его неброско одетый соплеменник с примечательным крючковатым носом.

— Ты чего это тут... — глубокомысленно заявил выпивоха и оглушительно икнул прямо в лицо возмущенно багровеющему посетителю трактира.

— Позвольте, уважаемый! — презрительно процедил обладатель необычного носа и уже хотел привстать из-за столика, как внезапно со спины на него набросились еще двое гномов, сидевших неподалеку.

— Руки!! Руки ему держи, отрыжке Бездны!!! — ревели нападавшие, пытаясь скрутить одинокого незнакомца, а лжепьяный с невнятным рыком тянул из сумки на поясе кандалы тонкой работы. Все остальные посетители трактира сидели в странном оцепенении, с болезненным любопытством наблюдая за схваткой. Вышибалы неловко мялись у входа,

бросая взгляды на появившегося в зале хозяина, ожидая приказа действовать, но тот молчал.

Олег, разом охвативший всю картину происходящего, ощущал такой же интерес, как и все остальные. Кто это, за что его так, что вообще происходит — так много вопросов! Но стоило ему посмотреть на обеспокоенное лицо учителя Захима, как в душе зародились червячки страха. Кажется, происходит что-то не то! Наверное, именно эта взволнованность и позволила адепту Земли быстро среагировать в нужный момент.

Внезапно носатый гном с неожиданной ловкостью раскидал нападавших. Одному врезал затылком в лицо и добавил локтем в грудь, о голову второго не глядя разбил бутылку и тут же, не останавливаясь, воткнул получившуюся «розочку» в лицо лжепьяницы. Впрочем, тот вовремя отшатнулся, но оборонявшийся бородач уже выиграл время. Он вскочил, опрокинув стул, походя пнул первого противника и стремительно склонился над стоящей рядом кожаной сумкой. Неестественно громко клацнул замок, резкое движение — и вот уже всклоченный гном стоит в двух шагах от поднимающихся врагов, сжимая в руках странно шипящий круглый шар. Под углом к полу струился сизый дымок, а обладатель непонятого агрегата зло скалил зубы и что-то кричал.

Но этого Олег уже не слышал, потому как метнулся к Наставнику и выкрикнул на одном дыхании заклинание Гранитного щита. Несложное, медленно действующее колдовство, редко применяемое в скоротечном бою, но у него оно вышло само собой. Все-таки после медитаций в склепе Земля для Олега давалась теперь намного легче. Каменный пол вокруг тут же вскипел тучей мелкой крошки, образовавшей вокруг учителя и ученика защитный купол, который мигом позже сотряс страшный удар близкого взрыва.

ГЛАВА 3

Несмотря на всю сложность и многообразие мира, есть силы, которые из века в век, едва ли не со времен появления письменности, подчиняют себе все и вся. Будь ты магом или демоном, великим воином или умелым купцом, аристократом или обычным селянином — если хочешь вписаться в общество, то преклони колени перед бездушной мощью великих чиновников. Бюрократия — та отступившая в тень сила, чье могущество и не снилось ни одному из отцов-основателей тайных обществ. Власть чинуш удивительно мистична, ведь это всегда власть очередной, необходимой именно сейчас бумаги и подписи на ней.

Бюрократия вползает во все сферы жизни исподволь, совершенно незаметно, но с неудержимой стремительностью. И иногда оказывается, что судьба в очередной раз испытывает тебя на излом силой всего одной бумажки... или же ее отсутствием.

— Господин Йенг, я понимаю и разделяю вашу позицию. Все действительно должно идти в соответствии с издавна заведенным порядком. Потрясения вредны для отлаженных механизмов, но вот только как быть нам?! — К'ирсан говорил тихо, с мягкой настойчивостью, уже битый час пытаясь убедить чиновника из конторы наемников, или, что бо-

лее официально, конторы Воинского найма, внести его и Терна в реестр солдат Крида.

— Ничем не могу помочь. Вот вы говорите, что являетесь опытным командиром, капитаном легкой пехоты, по имени...— Распорядитель бумаг, так официально называлась должность писаря при конторе, поправил очки в золоченой оправе и заглянул в свиток, лежащий на столе,— ...по имени К'ирсан Кайфат. Ну и как можно проверить эти слова?! Поймите, вы не в банду головорезов вступаете, где потом по делам судить будут, а в Кридские отряды! Это звучит! — Господин Йенг грозно потряс пухлым пальцем.

— Ну а вступить в их доблестные ряды обычными рядовыми мы можем? — Кайфат позволил прорваться толике едкой желчи.

Чиновник с деланым сожалением развел руками:

— Увы, но опять та же ситуация. Солдаты — гордость Крида, и мало одного желания встать под славные знамена любого из отрядов. Нужна репутация особого рода! — Йенг закатил глаза и медленно, смакуя каждый слог, повторил: — Ре-пу-та-ция!

Терн за спиной у К'ирсана едва слышно выругался, а пара вооруженных солдат у входа весело загоготала. Кайфат окончательно убедился, что все происходящее всего лишь плохо сыгранный фарс. Все реплики уже давно написаны, и нерадивые статисты теперь отыгрывают роли.

— Остаётся попросить прощения за беспокойство! — К'ирсан с холодной усмешкой кивнул и развернулся к выходу.

— Капитан! — у самого выхода его остановил окрик Йенга.— Послушай добрый совет: не ходи в другие конторы, там ты услышишь то же самое. Да и не место вам с сержантом в Криде! Чокнутые зелодские Львы слишком запали в душу ребятам, многие захотят поквитаться.

— Месь?! А как же «Умирать за заказчика — наша работа», а? — не оборачиваясь, с издевкой процитировал Кайфат девиз кридских наемников.

— А никак! Большинству плевать на капитана-дезертира, вот только есть и те, кто захочет быстренько отправить на встречу с богами убийцу их друзей-сослуживцев. Ни один командир не рискнет принять в отряд такую проблему, ни один! — Впервые за весь разговор чиновник говорил без лживой игры, почти искренне.— Да еще говорят, что Ранс собрался войной на баронства, так что вас еще лазутчиками посчитают. Просто послушай совета, капитан: уходи из этих мест...

К'ирсан Кайфат покинул здание конторы молча, задумчиво глядя под ноги, а вот Терн эмоций не скрывал. Оказавшись на улице, он тут же разразился потоком брани и со злостью пнул какой-то камешек. Гхол, ожидавший хозяина снаружи, смотрел на ярящегося сержанта с неприкрытым любопытством, даже чуть приоткрыв рот.

— Успокойся,— потребовал капитан, которому совсем не понравилось поведение сержанта.— Дезертиров нигде не любят, так что глупо было ожидать другой реакции. У Кридских отрядов за плечами многовековая история, которая учит не верить всяким проходимцам...

— Да какого мархуза! — обиженно вскрикнул Терн, но, натолкнувшись на бешеный взгляд друга, тут же замолк.

— Мы — дезертиры из стана врага, а значит, и веры нам нет! — резко бросил Кайфат и уже чуть спокойнее добавил: — Да и чиновник из Конторы прав... Слишком длинный хвост из мстителей за нами тянется. Груз чужих грехов себе на горб никто взваливать не будет!

За разговором беглецы и не заметили, как дошли до берега местной речушки. Присев на вросшее в землю бревно, К'ирсан с удовольствием вытянул ноги. За спиной у него, шумно вздохнув, встал молодой ург с Руалом на плече. Гоблин и Прыгун все-таки привыкли друг к другу, и теперь зверек часто забирался к тому на руки.

— Троллье отродье, что же делать-то тогда?! — Терн никак не желал успокаиваться и теперь нервно прохаживался у самой кромки воды. — Может, демон с этими кридскими выскочками и в какой-нибудь другой отряд вступим?! Прибьемся к небольшой ватаге, назовемся другими именами и...

— И они прирежут нас в тот же час, когда наконец узнают, кто мы такие. Блеск награды слепит, да и большинство этих твоих ватаг обычные банды разбойников. Меня судьба грабителя с большой дороги не прельщает! — отрешенно погрузившись в размышления, протянул Кайфат.

— Ну и что ты тогда предлагаешь?! — едва ли не прорычал Терн.

— Будем думать.

На ответное хмыканье верного товарища К'ирсан не прореагировал. Опасно прищурившись, он смотрел на воду и тихо барабанил пальцами по рукояти меча.

— Нам ведь что надо? Правильно, сбить всех этих мстителей со следа да денег заработать, чтобы на новую жизнь хватило! А потому, может быть, стоит забыть о солдатском ремесле и... — На этом капитан замолчал и, скрестив руки на груди и прикрыв глаза, принялся обкатывать новую мысль.

— Что ж, ты командир, ты и думай. Только учти, в убийцы я не пойду! Не лежит у меня душа к ремеслу ночных охотников, не лежит, и все тут! — Наконец, Согнар понял, что его никто не слушает и раздраженно сплюнул. — О Бездна!

Пару минут товарищи сидели молча, но для неугомонного Терна это стократ страшней пытки. С удовольствием хлопнув себя по животу, он поинтересовался:

— Слушай, похоже, ужинать пора? Может, стоит зеленого сгонять в ближайший трактир: пусть жратвы купит и выпивки? Ты как, не против? — Удостоившись очередного мрачного взгляда, Согнар покладисто кивнул: — Понял. Сейчас пошлю!

Он вытряхнул из кошелька несколько келатов и подозвал гоблина. Пара минут пространных объяснений — и Гхол со всех ног помчался вверх по улице. Ночной Прыгун растерянно обежал вокруг молчаливого хозяина, возмущенно пискнул и поскакал следом за ургом. Сержант же с удовольствием закинул руки за голову и повалился в траву. Возможность отдохнуть он никогда не пропускал!

Не прошло и десятка минут блаженной тишины, как К'ирсан внезапно дернулся и оглянулся в сторону убежавшего гоблина.

— Тысяча демонов, что там происходит?!

— Где? — Согнар вскочил на ноги и цапнул рукоять меча.

Тут послышался цокот коготков по мостовой, и сержант увидел, что по дороге стремительно скачет Руал. Зверек обеспокоенно свистел и изредка даже пытался тявкать.

— А где это зеленое недоразумение? — непонимающе протянул Терн, но тут же замолчал. Капитан уставился на подбежавшего Прыгуна тяжелым взглядом, после чего махнул рукой и скомандовал:

— Веди!

Руал серой тенью метнулся вперед, привычные к бегу солдаты затопали следом. Вскоре четвероногий приятель К'ирсана уверенно завернул в какой-то проулок и замер около входа в довольно приличную на вид таверну. Изнутри доносились грубые крики и издевательский хохот.

— Ого, тут, значит, наш ушастый! — свирепо оскалился сержант, поворачиваясь к другу, но тот уже решительно шагнул к двери.

Внутри царило веселье. Сегодня здесь гулял десяток наемников из охраны караванов, празднуя возвращение из стран, что лежат по ту сторону Орлиной гряды. Все вернулись живыми, здоровыми и с прибытком, так почему бы не отметить первый день вне похода?! Крепко подвыпившие мужики жаждали развлечений, и они мигом нашли способ прогнать скуку. Ничем не примечательный вечер оказался скрашен появлением гоблина, набравшегося наглости не только войти в обеденный зал, но и попытаться что-то там пропищать трактирщику.

Когда К'ирсан оказался на пороге заведения, то маленький ург стоял в углу, зажимая разбитый нос, а один из гуляк звенел в кулаке отнятыми монетами. Завсегдатаи, как с бедной половины трактира, так и с богатой, наблюдали за происходящим с нескрываемым любопытством. Еще бы, бесплатное развлечение! Даже трактирщик с интересом поглядывал в сторону зеленокожего раба, столкнувшегося с резвящимися гостями. Видно, и он считал, что не место проклятой нелюди среди приличного общества.

— Врежь ему, Салем, а то больно много всякие хфурговы ублюдки позволять себе стали. Врежь! — раздавались дружные выкрики из-за стола наемников.

— Кажется, кто-то здесь решил, что мою собственность можно портить безнаказанно?! — Голос К'ирсана, звенящий от смертельного льда, прокатился по залу и странным образом заставил смолкнуть все разговоры. Наемники еще некоторое время бесновались, но смолкли и они, подавшись навалившейся вдруг тишине.

— Господин! — Голос Гхола прозвучал неестественно звонко. Гоблин попытался зачем-то взмахнуть рукой, но из носа тут же полилась кровь, и он вновь прижал к лицу обрывок какой-то грязной тряпки.

— Я задал вопрос! — Стальной, полыхающий злостью и нечеловеческой яростью взгляд Кайфата пробежал по лицам людей, заставляя их вжимать голову в плечи и отворачиваться. В обеденном зале повис прогорклый запах страха.

Чуть позади товарища замер Терн, заложив большие пальцы рук за ремень на поясе. Он хорошо был знаком со способностью К'ирсана наводить ужас на людей и потому теперь с удовольствием ждал развязки.

Натянувшееся струной напряжение лопнуло по вине Руала. Зверек стрелой метнулся к гоблину, взлетел к нему на плечи и угрожающе за-

шипел, поглядывая на замерших людей. Это-то и стряхнуло непонятное наваждение, окутавшее наемников.

— Да чтоб мне в Бездне сдохнуть! И мы стерпим такое оскорбление от какого-то вонючего урода?! — Вояка, отнявший у урга монеты, злобно оскалится и вызывающе ссыпал добычу в собственный кошель. — Ребята, а ну давай, бей...

Дальше события понеслись со скоростью лесного пожара. Кайфат сделал несколько стремительных шагов вперед, поймал кисть крикливого охранника и, хитро ее заломив, потянул вниз и в сторону. Еще одно неуправляемое движение, и противник упал на колени, раскрывшись для добивающего удара. К'ирсану хватило одного резкого движения локтем, чтобы любитель легких денег рухнул на пол со сломанной шеей. Не давая остальным опомниться, капитан выдернул меч и текучим, хищным движением прижал кончик клинка к горлу ближайшего наемника.

— Хо, да ты теряешь сноровку! — Терн присел на корточки и теперь возился около тела охранника. — Если лекаря вызвать, то этот негодяй, может, даже и выживет. Как думаешь, добить?

К'ирсан издевательски изогнул правую бровь и поинтересовался у словно бы окаменевших солдат:

— А вы что молчите, может, и вправду стоит его добить? А?

Подвыпивший вояка с нашивками капрала облизал пересохшие губы и медленно покачал головой, с испугом косясь на обнаженный клинок Кайфата. Дымчатую сталь гномов ни с чем не спутаешь, и такое оружие больше пристало Мечнику или даже Мастеру Меча. Сейчас десятнику было плевать на свой авторитет в отряде — он просто страшно хотел жить и не желал подыхать в грязной таверне из-за проклятого Светом гоблина. Остальные его бойцы тоже что-то не спешили вязаться в драку с воином, от которого так и тянуло сыстрой сыростью Бездны.

— Мы приносим извинения... за ущерб, который был невольно нанесен имуществу господина... — Капрал все-таки справился с внезапной вспышкой страха и теперь пытался уладить дело миром. — Это была ошибка!

— Правильно, ошибка, — ласково подтвердил К'ирсан, и от звука его голоса у многих мурашки побежали по коже. — Надеюсь, последняя...

Клинок спрятался в ножнах столь же быстро, как и появился. Смазанное движение, свист рассеяемого воздуха, и капитан уже развернулся к выходу. Хлюпающий носом Гхол рванул следом, точно боясь остаться в одиночестве, лишь Терн не спешил. Он с сожалением оглядел замерших посетителей трактира, подбросил в руке срезанный кошелек раненого охранника и самым наипаскуднейшим образом ухмыльнулся:

— Надо же, сегодня без крови обошлось. Вам неслыханно повезло, мужики!.. Ах да, этому болвану все же вызовите лекаря поскорей, а то сдохнет еще!

На улице Согнар согнал усмешку с лица и, догнав товарища и его раба, обеспокоенно посоветовал:

— Думаю, стоит уйти из этого квартала побыстрее. Не хватало еще со стражей столкнуться, думаю, им сильно не понравится, что кто-то позволяет себе мордовать до полусмерти добропорядочных горожан. Впрочем, и эти вояки еще могут очухаться да решить отомстить...

— Мне почему-то кажется: служителей закона больше возмутит наглый грабеж, который учинил один сержант,— равнодушно буркнул К'ирсан, погруженный в свои мысли.

— О, ну ты, капитан, и скажешь иногда. То боевой трофеей и урок всякой пьяни,— с удовольствием встряхнув чужой кошелек, ответил Терн и тут же поинтересовался: — Слушай, К'ирсан, ты сегодня действительно поразительно терпелив. Еще какой-то сезон назад сначала ты переломал бы все кости половине этого десятка, а уцелевшим вправил мозги в нужную тебе сторону. Теперь же почти никто и не пострадал...

Кайфат с интересом покосился на друга:

— Ты настолько кровожаден?

— Нет, просто любопытно вдруг стало. Думал, хорошо знаю своего капитана, а ты опять изменился.

К'ирсан со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы и вдруг ответил неожиданно правдиво:

— Я устал от крови. Хотя нет, неправильно, я устал от той маски, за которой прячусь уже несколько лет. Холодный, бездушный зверь, способный запугать даже самого смелого охотника... Заманчивая и оттого очень опасная роль в спектакле богов! Это как идешь по тропе жизни, идешь, остановился, а ты уже не тот, что-то потерял, какую-то незаметную, но важную часть себя прежнего. Страшно и мерзко растворяться в звере!

Согнар, услышавший такие рассуждения от хладнокровного воина, бывшего цепного убийцы на сворке у короля Зелода, содрогнулся.

— Знаешь, Терн, разум — это та ступень, что возвышает человека, эльфа или гнома над животными. Он невообразимо ценен, но одного его мало. Лишенный барьеров морали, всего того, казалось бы лишнего, груза, что стесняет нас, мешает жить, разум перерождается в нечто ограниченное и ненужное. Он становится опасным для нас самих и ломает внутренний стержень, саму основу души. Бездушные же отвратительно, оно хуже животного существования и требует немедленного искоренения.

Капитан помолчал, задумавшись, но через минуту вновь заговорил:

— На самом деле мне плевать на этих ничтожеств, ненавидящих лютого, кто хоть чем-то отличается от них самих. И, сложись все чуть иначе, я положил бы их всех, не давая даже подняться из-за стола, но жестокость без смысла, без цели, ради удовлетворения одной только жажды всемогущества... Это омерзительно и глупо! Жестокость необходима в нашей с тобой жизни, как, впрочем, и жестокость, вот только последней злоупотреблять совсем не стоит.

— Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение... Когда морализируют злые, они вызывают страх,— внезапно серьезно произнес Терн, а Кайфат с удивлением уставился на друга:

— Тебе знакомо это изречение?!¹

— Ну да, не совсем же я темный! И меня в детстве пичкали всякими древними мудростями,— даже с некоторой обидой протянул Со-

¹ Вообще-то так говорил Фридрих Ницше.— *Примеч. авт.*

гнар.— Ренор Гельшар, «Измышления о природе морали». Как он мне не нравился!

Дальше друзья шли уже молча, пока К'ирсан не завернул в сторону старой заросшей аллеи. Присев на бортик обветшалого фонтана, он поздравил потерянно молчащего гоблина и принялся ощупывать его разбитый нос.

— Перелом, как и следовало ожидать,— прикрыв для удобства глаза, прошептал капитан, а затем, чуть громче, потребовал у раба: — Потерпи. Сейчас будет немного больно!

Нос урга неестественно громко хрустнул под пальцами Кайфата, и малыш громко застонал:

— Страшно жжется!

— Потерпи пару минут,— спокойно посоветовал ему хозяин и сполоснул руки в позеленевшей воде из чаши фонтана.— Сейчас уже должно быть лучше...

Гхол прислушался к ощущениям и неуверенно кивнул. У него остановилось кровотечение, начала стремительно спадать опухоль вокруг глаз.

— Терн, с завтрашнего дня займись тренировками этого зеленого недоразумения,— приказал К'ирсан и обжег взглядом засопевшего было гоблина. Тот сник, попытался вжать голову в плечи.— Если его всякая пьянь по морде будет бить, то так, глядишь, и помрет раньше отмеренного срока!

— И чему прикажешь его учить... И, главное, когда?! — застонал Согнар, мысленно помянув многих демонов Тьмы.— Тут не знаешь, где завтра окажешься, что делать будешь, а ты еще нелюдь всякую учить требуешь!.. погоди, или ты что-то дельное придумал?

— Что придумал, то на потом отложим, а сейчас послушаем одного интересного господина,— с усмешкой произнес К'ирсан и уставился куда-то в сторону входа в аллею.— Думаю, он нам явно желает сообщить нечто достойное внимания... Я прав, уважаемый?!

Привыкший доверять Кайфату если не во всем, то во многом, Терн огляделся и, не обнаружив никого чужого, с сомнением осторожно заинтересовался:

— Ты это к кому обращаешься, капитан?

Вот только ответил ему совсем незнакомый голос.

— Думаю, что речь идет обо мне.

В том месте, куда с иронией смотрел К'ирсан, дрогнул воздух, и из возникшего марева появился человек. Светловолосый, с наглым, оценивающим прищуром глаз, так и пышущий силой и задором, он казался молодым аристократом, решившимся на прогулку по чужому, безлюдному кварталу в поисках приключений. Вот только вблизи стало понятно, что это уже зрелый муж, сохранивший в душе огонь юности.

Раздосадованный Терн выхватил меч и встал в стойку, но после приказа капитана тут же спрятал оружие в ножны. Стараясь сохранить лицо, сержант забормотал нечто неприличное о всяких колдунешках, которых нынче развелось что грязи, и о мерзопакостных богопротивных амулетах, подходящих только злобным убийцам.

Вторя ему, вздохнул маленький ург. Гоблин, боготворивший К'ирсана и все еще считавший того если не Рыргой, то уж его родственником точно, всячески старался заслужить одобрение или даже похвалу господина. Ведь и в трактире, быть может, все обошлось мирно, без мордобоя, если бы он тогда не назвал цеплявшихся к нему пьяных вояк мархузowymi выкидышами. И ведь если бы не хозяин, то стычка в трактире могла окончиться совсем иначе! Вот и сейчас, на глазах гоблина аж слезы навернулись: он, ученик шамана, проворонил скрытого невидимостью человека, не смог помочь Рырге. Как стыдно! К'ирсан, точно прочитав мысли корда, успокаивающе похлопал его по плечу.

— Это все-таки амулет, господин Терн. Из меня получился слишком посредственный маг, чтобы укрыться под Пологом Невидимости самостоятельно.— Разоблаченный неизвестный подошел ближе и представился: — Беор, барон Орианг... Ну а с вами тремя я уже знаком, и пусть особенности встречи не покажутся вам оскорбительными.

Способность этого Беора иронизировать над самим собой и незнакомцами понравилась К'ирсану, и он поприветствовал барона кивком.

— Как давно вы меня заметили? — Барон вел себя непринужденно, словно они старые приятели, один из которых внезапно раскусил шутку другого.

— От самого трактира. Ваш полог, грасс Беор, полон изъянов, но и будь он идеален, разглядеть вас несложно. Несмотря на все предосторожности, вы забыли укрыть разум в самых глубинных закромах души и оттого заметны,— с учтивой улыбкой сообщил Кайфат.— Все просто.

— Ну для кого-то просто, а для кого услышанное и за сказку сойдет. Впрочем, непонимание и одиночество — удел всех идущих забытыми путями... Прежними путями! — За рассеянной улыбкой барона прятался стальной блеск клыков насторожившегося хищника. Демонстрируя мирные намерения, он намекал, что не так уж и бессилён. Мол, мир сложнее, чем кажется, и слабость в одном сменяется силой в другом.

— Верно,— односложно ответил К'ирсан и замолчал, выдерживая паузу. В старой аллее сгустилось напряжение, грозящее взорваться смертельной схваткой. Терн сделал шаг в сторону, намереваясь перехватить Беора, пожелай тот сбежать, а гоблин замер рядом с Кайфатом, готовый выполнить любой приказ. Один лишь Руал непринужденно гонял какую-то зверюшку в корнях деревьев. Угрозы жизни любимому хозяину он не ощущал, а потому нашел развлечение на свой вкус.

— Как я понимаю, нападение на урга устроили вы? — внезапно спросил К'ирсан, прислушиваясь к чувствам барона Орианга, и тут же удовлетворенно усмехнулся.— Ну что ж, я прав, и вам придется нам многое разъяснить...

Напрягшийся было Беор после этих слов капитана ощутимо расслабился и даже поинтересовался:

— Этот ваш зверек, случайно, не из Запретных земель? Хотя и похож на своего собрата из ханьских джунглей, но ведь только похож... Впрочем, не так это и важно!.. Я прибыл в город больше седмицы назад для найма нового командира гарнизона в моем замке. Времена нынче неспокойные, а у прежнего капитана возникли некоторые неприятности...

— Как я понимаю, речь идет о смерти? — насмешливо вздернув бровь, уточнил Кайфат.

— Ну разумеется, самая последняя, необратимая неприятность! Он погиб во время... — Барон немного замялся и беспомощно шевельнул пальцами, подбирая слова. — Скажем так: выяснения некоторых спорных вопросов с соседом... Так вот, будучи человеком разносторонним, я жаждал найти не просто опытного, честного вояку, но и единомышленника, способного понять мою страсть к знаниям...

Так уж складывался этот разговор, но К'ирсан вновь прервал Беора, вставив замечание:

— Назовем вещи своими именами: вам потребовался офицер, не чужающийся магии и готовый кое-где преступить установленные запреты. Или, иначе говоря, во главе своей маленькой армии вы захотели поставить не просто воина, но чародея!

На столь прямолинейное, не скрытое замысловатыми экивоками заявление барон досадливо поморщился, но пояснил:

— Прямо-таки армии! Чуть больше роты латников, половина из которых — это молодые лоботрясы, не прослужившие и года. Да и насчет чародея уважаемый К'ирсан Кайфат погорячился. Просто нужен человек, разбирающийся в некоторых забытых областях Искусства и готовый не только помочь мне в изысканиях, но и применить кое-что на практике.

Терн, замерший молчаливым призраком, покосился на друга и раздраженно сплонул. Как же он не любил всю эту колдовскую кухню! Аккурат со времен боя около Сестер, когда их полк схлестнулся в том числе и с чародеями из Братства Отрекшихся.

— Я вас понял, барон, но к сути разговора мы пока так и не приблизились! — Сторонний человек, несомненно, страшно удивился бы тону, с которым бывший капитан, дезертир, совсем даже не дворянин, разговаривает с аристократом.

— Согласен, капитан... Надеюсь, вы не возражаете, если я буду вас так называть? — Барон Орианг теперь был предельно серьезен, полностью сосредоточившись на разговоре, важном разговоре. — Знающие люди сообщили, что все подходящие кандидатуры либо уже имеют контракт, либо отсутствуют в городе... Моему разочарованию не было предела, когда вдруг назвали вас. Скрывающийся от земского правосудия капитан Львов, карающая длань Гелида Первого Ранса, герой войны, обвиняемый в убийстве эльфов и применении Запретной магии... Ну как пройти мимо такого искушения?!

Последняя фраза даже гоблина заставила фыркнуть, чем тот привлек внимание Беора. Окинув маленького урга задумчивым взглядом, барон вновь повернулся к К'ирсану:

— И кого же я обнаружил? Не изможденного беглеца, а загадочного странника, приобретенного хорда в черном ошейнике... Это ведь ученик шамана, правильно?.. Капитан оказался достойным претендентом! Осталось лишь проверить его на излом...

— И как проверка? — наконец не выдержал поигрывавший желваками Согнар. Ему все это очень не нравилось, заставляя выискивать в чужих словах подвох.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**1. Краткий справочник по географии, истории,
странам и народам Торна, написанный смиренным
Зарром Пильмским для путешествующих господ
по соизволению милостивого государя нашего короля
Дрия Второго в год 2127 от П.С.
(Собственность Лакристы Регнар,
подаренная ей Вензором Регнаром)**

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворенный всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном вокруг Тасса вращаются еще другие миры, числом семь — Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземленным причинам — пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить свое местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник — ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдем к основной цели нашего труда.

ГЕОГРАФИЯ

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах не иначе как Варт (читатель конечно же заметил аналогию со сказочными вартагами). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и таинственный остров Нолд — обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Лыдыстым океаном, заполненным гигантскими глыбами белоснежного льда, воды которого кишат тварями с толстой шкурой и слоями жира. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омываются Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным путем для путешествий странников между материками. Единственная помеха, это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг, который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи теплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного, или Эльфийского, океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит на мрачные воды Темного океана, на чьем счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смехотворны заявления некоторых личностей вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И наконец, на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но по сложившейся традиции его никто не меняет.

СТРАНЫ

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме Республики Нолд, но о ней речь пойдет отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося обоюдные чувствительные удары по экономике и военной силе, но все же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ — это королевство со столицей Пильмой, расположенной на берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, идущий от самого Тардона. Опора короля — дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойденными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представите-

лей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Основа экономики Гарташа — сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благостной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии — дружины дворян и королевская гвардия, подкрепленные силой магии короля.

Зелод — это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, верховный правитель не имеет никаких ограничений власти. Знатные рода периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря, располагающиеся на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаемных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Все это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединенный Протекторат, в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряженность, а какую-то шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство на юге от Грольда является местом обитания Истинных магов. Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почетные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое — Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвященным, то это министр по науке и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит, наверное, самый влиятельный человек в нашем несопокойном мире — Архимаг.

Основа экономики — морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и еще более могучая объединенная магия Истинных и их главы — Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих неу-

ловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкрепленного чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда это вызывает недовольство, но Объединенный Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдем к Джуге.

Джуга — это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Основа богатства — громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наемников, высочайшее жалование которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он продолжает существовать чуть ли не со времен Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному контролю со стороны Объединенного Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением закона о Запретной магии, уже упоминавшегося в этой работе, это и гуманитарная политика, вроде повсеместного внедрения языка торн, и многое другое. На этом со странами Объединенного Протектората мы закончим и перейдем к прочим государствам.

На Грольде между Зелодом и Гарташем располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменита своими ремесленниками, продукция которых ценится во всем мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединенного Протектората.

Кроме этого, на юге Грольда расположились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования этих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы, сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счет новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это только мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупация или аннексия территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда — владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда — Лесах Маллореана, или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы Светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы — Загорный халифат, Поднебесная империя, или страна Хань, и султанат Иссор.

Загорный халифат — это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис — это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утонченные, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа — местного правителя — это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата страна Хань — это, несомненно, великое государство, ведомое их императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путем. Богатейшая страна, производитель лучших специй на всем Торне, управляется императором, которого недостойно увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они вызывают обманчивое ощущение слабости.

Последнее государство Сууда — это Султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое человеческое государство на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником — Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остается фактом: иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разнообразные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк — это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, потому они беспрестанно воюют между собой и с южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля Ночных эльфов. Со времен древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих Светлых собратьев и их союзников. Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну темной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос — самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство черных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для наблюдателей Объединенного Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но все-таки какой-то неприятный осадок остается. У Тлантоса неплохой флот, компактная, но чрезвычайно мобильная армия, не чураются здесь и чародейства, хотя, по настоянию Нолда, запрещено передавать местным колдунам новейшие достижения теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и наконец Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединенные Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединенного Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор остались следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор остающиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, потому не будем останавливаться на них подробно и перейдем к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства выделяются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединенного Протектората. Единственные более или менее богатые государства — это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор — это единственное место на всем Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времен, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остается надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных товаров. Преимущественно это все, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы, навроде мяса быхдурка, и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ. Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы окупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединенных миротворческих сил.

Засим оставим политическое мироустройство и перейдем к ключевым понятиям, которые просто необходимо знать, путешествуя по этому бренному миру.

МЕРЫ ДЛИНЫ И ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

1 миля = 7 верст (*1 миля = 7,4 км*)
1 верста = 500 сажений (*1 верста = 1,07 км*)
1 сажень = 3 аршина (*1 сажень = 2,13 м*)
1 аршин = 4 четверти (*1 четверть = 17,7 см*)
1 четверть = 4 вершка (*1 вершок = 4,4 см*)

1 фарлонг (золотой) = 30 келатов
1 келат (серебряный) = 30 гильтов (медные)

ИЕРАРХИЯ МАГОВ НОЛДА

Младший ученик — 1 — 5 годы обучения в Академии Общей Магии.

Старший ученик — 6 — 10 годы обучения в Академии Общей Магии.

Маг четвертого ранга (ступени) — выпускник Академии.

Маг третьего ранга (ступени) — 11 — 13 годы обучения в Академии Общей Магии (третий высший круг).

Маг второго ранга (ступени) — 14 — 18 годы обучения в Академии Общей Магии (второй высший круг).

Маг первого ранга (ступени) — 19 — 25 годы обучения в Академии Общей Магии (первый высший круг).

Подмастерье — маг первого ранга, заинтересовавший Мастера и ставший его учеником.

Мастер — маг, достигший высот в Искусстве, недостижимых прочими, творец заклинания запредельной сложности или создатель нового направления в магии. Утверждается Советом Мастеров.

ИЕРАРХИЯ МАГОВ ТЛАНТОСА

*Только для Истинных магов
старших ступеней посвящения!*

Наименьшим рангом у чародея является первый, наибольшим — десятый. У каждого ранга на костяном медальоне имеется особый рисунок.

Щит

Жезл

Сжатый кулак

Кристалл

Ветвистая молния

Когтистая рука

Линза Силы

Взгляд Мертвого

Переплетенные рога

Чистая поверхность

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ	7
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	399
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА	821

Приложение

I. Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна...	1130
II. Словарь наиболее употребимых терминов...	1139